

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Ульянов Алексей Владимирович

ОХРАНЯЕМЫЕ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Эрделевский Александр Маркович

Москва – 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Категория охраняемого законом интереса в гражданско-правовой сфере	
§1. Понятие и правовая природа охраняемого законом интереса.....	11
§2. Частные и публичные начала гражданско-правового интереса.....	31
Глава 2. Охраняемые законом интересы в гражданско-правовом статусе личности	
§1. Охрана гражданско-правового интереса как гарантия реального осуществления гражданской правоспособности.....	52
§2. Гражданско-правовая охрана интересов в процессе образования и развития гражданских правоотношений.....	73
Глава 3. Охраняемые законом интересы субъектов вещного права	
§1. Вещно-правовая охрана интересов владельца имущества.....	94
§2. Гражданско-правовая охрана интересов участников вещных правоотношений.....	116
Глава 4. Охраняемые законом интересы субъектов обязательственного права	
§1. Гражданско-правовая охрана интересов участников обязательственного правоотношения.....	137
§2. Гражданско-правовая охрана интересов слабой стороны в гражданско-правовом договоре.....	159
Заключение.....	180
Список сокращений и условных обозначений.....	195
Библиографический список.....	196

Введение

Актуальность темы исследования.

Осуществляемая в настоящее время масштабная реформа гражданского законодательства, которой затрагиваются общие положения гражданского права, не может не опираться на достижения правовой науки. В процессе разработки и дальнейшего совершенствования научно-юридических концепций объектом для исследования становится правовое понятие интереса. Так, это понятие должно быть изучено в структурно развернутом выражении его взаимосвязи с базовыми правовыми категориями¹, среди которых первостепенное значение имеют такие, как «общественное отношение», «правовое отношение», «правоспособность» и «субъективное право». В свете влияния публичных начал на метод гражданско-правового регулирования место и роль в нем правовых средств охраны интереса подлежат существенному переосмыслению. Среди множества соответствующих правовых форм наименее определенной является именно охраняемый законом интерес, несмотря на его реальное отражение в законодательных положениях как интереса дозволенного.

В связи с вышеизложенным внимание цивилистики к правовой категории «охраняемый законом интерес» вызвано следующими причинами. Во-первых, в механизмах осуществления права (и правоспособности) природа охраняемого законом интереса остается невыясненной. Во-вторых, хотя охраняемый законом интерес и считается самостоятельным объектом правовой защиты, до сих пор не выработан механизм такой защиты, не определены ее основания и способы.

Степень научной разработанности темы исследования.

Научная разработка правовой природы интереса, начало которой было положено в работах германского юриста Р. фон Иеринга, на сегодняшний день

¹ Свердлык Г. А. Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов. Свердловск, 1980. С. 29.

существенно продвинулась вперед. Так, в российской юриспруденции проблеме интересов посвящены труды ученых-правоведов: дореволюционного периода – Ю. С. Гамбарова, Н. М. Коркунова, Д. И. Мейера, С. А. Муромцева, Е. В. Пассека, Л. И. Петражицкого, Е. Н. Трубецкого, Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневича и др., советского периода – С. Н. Братуся, В. П. Грибанова, Р. Е. Гукасяна, Е. П. Губина, Ю. С. Завьялова, О. С. Иоффе, Е. А. Крашенинникова, Я. М. Магазинера, Н. С. Малеина, А. В. Малько, Г. В. Мальцева, Н. М. Матузова, А. В. Мицкевича, Е. А. Мотовиловкера, С. Н. Сабикенова, Г. А. Свердлыка, В. В. Степаняна, Ю. К. Толстого, Б. Б. Черепихина, Д. М. Чечота, Н. А. Шайкенова, А. И. Экимова и др., постсоветского периода – Ф. О. Богатырева, Б. О. Дзгоевой, А. В. Кряжкова, М. В. Першина, В. В. Субочева, Ю. А. Тихомирова, Т. С. Яценко и др.

Несмотря на широкий объем исследований и существенные достижения в развитии фундаментальных положений, все же остаются открытыми проблемы, связанные с проявлением охраняемого законом интереса в действии механизма гражданско-правового регулирования. В частности, не выяснены свойства этого правового явления как способа приобретения лицом субъективных гражданских прав на основе осуществляемой им правоспособности, хотя наличие подобных свойств отмечено в литературе². Кроме того, это правовое качество охраняемого законом интереса не изучено в контексте решения обозначенного цивилистами вопроса об обеспечении равенства субъектов гражданского права при реальном осуществлении ими гражданской правоспособности³.

Объект и предмет исследования.

Объект исследования в настоящей диссертации составляют гражданско-правовые нормы и принципы, которые содержатся в положениях гражданского законодательства и иных отраслей законодательства, практика их применения судами, а также правовая доктрина, поскольку таковые раскрывают проявление интересов в гражданско-правовой сфере.

² Субочев В. В. Законные интересы. М., 2008. С. 99–100.

³ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / сост. В. А. Белов. М., 2002. Т. 1. С. 285; Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 25.

Предметом научного исследования в работе являются правовые понятия и правовые модели охраняемого законом интереса, а также правовых средств его осуществления и защиты субъектами гражданского права.

Цели и задачи исследования.

Цель настоящей диссертации заключается в раскрытии правовых свойств охраняемого законом интереса как юридически действительной предпосылки возникновения, изменения и прекращения гражданского правоотношения.

Достижению указанной цели должно способствовать решение следующих задач: 1) рассмотреть охраняемый законом интерес вместе с опосредствующими его правовыми возможностями в качестве правовых средств, упорядочивающих отношения по изменению гражданско-правового статуса личности; 2) изучить охраняемый законом интерес как объект гражданско-правовой охраны при его осуществлении слабой стороной; 3) исследовать способы гражданско-правовой защиты охраняемого законом интереса, которыми обеспечивается фактическое осуществление гражданской правоспособности.

Методология исследования.

В настоящей диссертации нашли применение такие методы познания, как: всеобщий диалектический, общенаучные – формально-логический, структурно-функциональный, системный, метод анализа и синтеза, метод моделирования, а также специальные – формально-юридический и сравнительно-правовой.

Научная новизна исследования.

Научная новизна настоящей диссертации заключается в том, что автором в ней предлагается своя собственная оригинальная концепция охраняемого законом интереса как средства, которое обеспечивает изменение правового положения заинтересованного лица в ходе фактического осуществления его гражданской правоспособности.

В частности, автор представляет новые научные положения относительно юридического понятия, природы и конструкции охраняемого законом интереса и опосредствующих таковой правовых возможностей в области обязательственного права, вещного права и иных подотраслей гражданского права, составляющих

вместе единый гражданско-правовой режим, а также относительно правового понятия слабой стороны договора и гражданско-правовой охраны ее интересов.

Научная новизна отражается в сформулированных автором теоретических положениях, предложении по совершенствованию законодательства и выводах, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту.

На защиту настоящей диссертации выносятся следующие положения:

1) Определено юридическое понятие охраняемого законом интереса как правовой возможности поведения заинтересованного лица в общерегулятивном правоотношении. В сфере гражданского права действует гражданско-правовой интерес – отраслевой вид охраняемого законом интереса, которому, в отличие от субъективного права, правовая охрана предоставляется лишь при условии его успешного осуществления по личной инициативе носителя. В развитие начала автономии воли промежуточный правовой эффект действий заинтересованного лица подлежит фиксации в организационных отношениях, которые определяют порядок образования и изменения гражданских (организуемых) правоотношений, т. е. в организационно-образующих отношениях.

В области указанных отношений формой гражданско-правового интереса охватываются юридически защищенные правовые интересы лица в изменении его юридического положения как субъекта организуемых имущественно-правовых отношений. Этот гражданско-правовой интерес, понимаемый как юридический интерес, представляет собой правовую возможность заинтересованного лица реализовать свой интерес за счет добросовестного приобретения субъективных гражданских прав или освобождения от обязанностей и обременений, а также достижения иных разумно ожидаемых выгодных правовых последствий;

2) Разработана правовая конструкция правоожидания – базового элемента в юридическом интересе, а также опосредствующих таковой субъективных прав и иных правовых возможностях. Правоожиданием является абсолютная правовая возможность заинтересованного субъекта гражданского права разумно ожидать приобретения права, освобождения от обязанности или обременения либо иных

выгодных правовых последствий добросовестно предпринятых им и (или) в его интересах мер (приготовлений).

Путем предоставления правоожидания удовлетворяется правовой интерес субъекта в достижении правового эффекта его волеизъявления, стимулирующий к участию в организационно-образующем гражданском правоотношении. Итогом реализации указанного правового интереса является возникновение и развитие вещных, обязательственных и иных организуемых правоотношений. При этом фактическое основание правоожидания переходит незавершенный фактический состав по организуемому правоотношению, если в данном составе практически осуществимо дальнейшее накопление юридических фактов. Такое фактическое основание должно включать волеизъявление носителя правоожидания, которое для возникновения правового эффекта в организуемом правоотношении далее дополняется формирующейся совокупностью юридических фактов, т. е. условий волеизъявления (государственная регистрация права или сделки, нотариальное удостоверение сделки, передача имущества по реальному договору, истечение давностного срока, отлагательное условие и т. п.).

Возникая как приготовления к изменению правоотношения, фактическое основание правоожидания содержит в себе правовую презумпцию возможности завершения фактического состава данного правоотношения. Данная презумпция выводима из презумпции разумности действий участника гражданско-правового отношения (п. 5 ст. 10 ГК РФ⁴);

3) Определены основания и способы защиты правоожидания, доступной против всякого постороннего лица вследствие действия всеобщей негативной обязанности не нарушать эту правовую возможность.

При этом основанием защиты выступает нарушение правоожидания, под которым понимается дефектный юридический факт, создающий неправомерное препятствие к реализации опосредствуемого правоожиданием интереса. Данное нарушение разрушает фактический состав организуемого правового отношения

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья и четвертая) [Электронный ресурс]: офиц. текст: по состоянию на 6 авг. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

лишним фактом (недействительный юридический акт), делая неопределенным либо исключая правовой эффект сформированной совокупности обстоятельств, или препятствует завершению фактического состава по причине несоответствия закону недостающего факта (отказ в государственной регистрации сделки или права, неисполнение обязанности по заключению договора и т. п.).

Итак, защита собственно правоожидания, ставшего объектом нарушения в составе опосредствующих его прав (и правовых возможностей), осуществляется следующими способами:

а) в форме иска о признании – признанием права, признанием отсутствия права, признанием сделки недействительной и (или) применением последствий ее недействительности, признанием недействительным акта органа юридического лица, акта органа публичной власти и решения собрания, неприменением судом акта органа публичной власти, противоречащего закону;

б) в форме преобразовательного иска – прекращением или изменением правоотношения, установлением гражданского права конститутивным судебным решением, понуждением к заключению договора;

4) Обоснована правовая действительность самостоятельного гражданско-правового режима, который объединяет правовые средства с зафиксированным правоожиданием, а именно: режима правового ожидания. Нормативную основу данного правового режима составляют нормы общей части гражданского права, детализирующие введенную основными положениями поощрительную санкцию (меру стимулирования) добросовестной правовой инициативы заинтересованного лица.

Режим правового ожидания включает действительные или проектируемые правовые средства, которые имеют в своем составе правоожидание в качестве повторяющегося базового элемента, как-то: а) секундарные права; б) правовые возможности в сфере вещного права – ограниченные вещные права (ожидаемое право собственности по германскому праву, преимущественные права покупки в зарубежном праве, право приобретения чужой недвижимой вещи), вещные правопритязания в общем праве и беститульное владение; в) обязательственные

права (право требовать заключения договора, право выкупа, преимущественные права (покупки) по российскому праву, субъективные права стороны условной сделки до наступления отлагательного условия); г) юридические интересы;

5) Рассмотрено правовое понятие квалифицированного владения, которым охватываются правовые явления законного владения, не имеющего основанием субъективное гражданское право. Обладая признаками фактического владения (предметное фактическое господство владельца, реализация этого предметного господства в течение некоторого периода времени, наличие воли к владению), такое правовое понятие включает также наличие основания владения, а именно: правоожидания приобретения права владения (гражданского права с правомочием владения).

Правоожидание возникает из фактического состава, которым фиксируется незавершенный способ приобретения владельцем права владения (производный или первоначальный), когда практически осуществимо дальнейшее достижение соответствующего основания приобретения владельцем этого права. При этом и способы защиты владения, и меры по устранению препятствий к приобретению права владения имеют одно основание – нарушение правоожидания владельца.

Так, право на защиту при посягательстве на владение имеют следующие квалифицированные владельцы:

а) по ст. 305 ГК РФ – лица, которые приобретают право владения по воле собственника (управомоченного лица), в т. ч. покупатели недвижимой вещи до момента государственной регистрации права собственности;

б) по п. 2 ст. 234 ГК РФ – лица, которые приобретают право владения помимо воли собственника (управомоченного лица), в т. ч. давностные владельцы и по аналогии закона владельцы бесхозных вещей (лица, нашедшие вещь или задержавшие безнадзорное животное), владельцы вновь создаваемой недвижимой вещи и самовольные застройщики;

б) Предложен новый подход к определению понятия слабой стороны – участника в договоре-сделке, препятствия к реализации гражданско-правовых интересов которого могут повлиять на содержание договорного обязательства.

Такая слабость представляет собой правовое положение стороны, возникающее в опровержение действующей юридической презумпции равенства участников отношений, регулируемых гражданским правом. Фактическим основанием этой правовой слабости стороны является неравенство переговорных возможностей в ее отношениях с сильным контрагентом.

Правовое положение слабости лица может преобразоваться в договорную позицию стороны в правоотношении, в ущерб интересам которой согласованы неправомерные договорные условия. К таким неправомерным условиям следует отнести: а) дискриминационные условия, запрещенные правилами о публичном договоре; б) несправедливые договорные условия, против исполнения которых предусмотрены меры правилами о кабальной сделке и договоре присоединения, поскольку данные условия являются явно обременительными для контрагента и существенным образом нарушают баланс интересов сторон; в) незаконные, т. е. формально неправомерные, условия, противоречащие императивным правовым нормам, которыми установлены специальные требования для охраны интересов слабой стороны.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Настоящая диссертация имеет теоретическую и практическую значимость постольку, поскольку развивает научные положения по исследуемым вопросам, а также содержит выводы и положения относительно новелл законодательства, перспектив его дальнейшего совершенствования и возможности использования судами результатов его научного толкования.

Апробация результатов исследования.

По рассмотренным в диссертации научным проблемам автором в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включая рекомендованные ВАК Министерства образования и науки РФ, а также по результатам личного участия в международных научных конференциях опубликован ряд работ.

Глава 1. Категория охраняемого законом интереса в гражданско-правовой сфере

§1. Понятие и правовая природа охраняемого законом интереса

Интерес для общественных наук в нынешний период их развития является фундаментальной, общенаучной категорией. Различные аспекты существования интереса исследуются в психологии, социологии, экономике, юриспруденции и иных отраслях знаний. Философская мысль закономерно рассматривает интерес как «изучаемое разными науками целостное явление, имеющее единую природу и общие закономерности своего бытия»⁵. Соответственно, изучение юридической природы данного явления составляет философские и теоретические проблемы правовых наук.

В качестве правового явления интерес приобретает сложную структуру, основным элементом которой является потребность. На ее основе В. Ф. Сиренко раскрывает структуру интереса, которая состоит из следующих элементов: а) необходимость удовлетворения потребности; б) возможность удовлетворения потребности; в) осознание необходимости удовлетворения потребности⁶.

Действительно, как следует из устоявшейся точки зрения, направленность на удовлетворение потребности является признаком интереса⁷. Но интерес все же не сводится к одной лишь потребности, а признается явлением, имеющим сложную структуру⁸. Включая дополнительные элементы, которые отображают

⁵ Демин М. В. К вопросу о природе интереса // Философские науки. 1972. № 3. С. 35.

⁶ Сиренко В. Ф. Проблема интереса в государственном управлении. Киев, 1980. С. 11.

⁷ Свердлык Г. А. Указ. соч. С. 33; Ханипов А. Т. Интересы как форма общественных отношений. Новосибирск, 1987. С. 31.

⁸ Степанян В. В. Социальные интересы и социалистическое право. Ереван, 1980. С. 12.

связи заинтересованного лица с окружающими условиями, интерес выполняет свое назначение по обеспечению потребности.

Итак, в правовой системе интерес проявляется не как вид потребности, а как средство ее удовлетворения. Именно такой подход к понятию интереса позволяет раскрыть его содержание. По мнению Г. А. Свердлыка, в содержание интереса включаются не одни только осознанные потребности, но также пути, средства и способы их удовлетворения⁹. Соответственно, в структуре интереса проявляется взаимосвязь между условиями удовлетворения потребностей. Система данных условий включает в себя: а) потребность; б) предмет, способный удовлетворить эту потребность; в) способы и средства удовлетворения потребности¹⁰. Тем самым интерес выражает объективное отношение людей, коллективов и иных групп к явлениям и предметам окружающей действительности, которые способствуют их существованию и развитию как членов общества¹¹.

В результате напрашивается вывод о том, что интерес по своей правовой природе представляет собой общественное отношение. Категория общественного отношения в состоянии охватить собой явления и взаимосвязи, составляющие содержание интереса. В конечном счете, именно через общественное отношение проявляется социальная сущность интереса как социально значимой формы удовлетворения потребности¹². На наш взгляд, следует согласиться с позицией ученых, определяющих интерес через понятие общественного отношения¹³.

Итак, интерес как правовое явление представляет собой осознаваемую участником общественного отношения потребность в определенном благе, удовлетворяемую в условиях общественного производства.

Исходя из его сущности, интерес следует признать объективной категорией. Такая сущность позволяет интересу проявить в полной мере свои социально значимые функции, коль скоро он: а) не порождается человеческой психикой и не

⁹ Свердлык Г. А. Указ. соч. С. 34.

¹⁰ Степанян В. В. Выражение интересов общества и личности в социалистическом обществе (Механизм: структура, функционирование). Ереван, 1983. С. 37.

¹¹ Сабикенов С. Права и социальные интересы в период социализма. Алма-Ата, 1986. С. 18.

¹² Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 22; Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л., 1984. С. 7.

¹³ Михайлов С. В. Указ. соч. С. 23; Ханипов А. Т. Указ. соч. С. 109.

подчинен таковой в своем существовании; б) не тождествен воле субъекта и не смешивается с ней; в) в случае осознания носителем стимулирует последнего к определенному поведению; г) признается за недееспособными носителями и подлежит охране независимо от осознания таковыми. В связи с этим интерес следует отличать от субъективной заинтересованности – осознания интереса¹⁴.

Заинтересованность как форма выражения интереса представляет собой его субъективное восприятие носителем¹⁵. При этом «...в отличие от интереса, заинтересованность и объективна (имеет объективный источник), и субъективна (по своей природе)»¹⁶. В таком значении заинтересованность представляет собой «состояние, направленность сознания»¹⁷. Следовательно, существуют интересы, не выраженные в заинтересованности. Однако такие интересы не выполняют роли осознанного побудительного фактора¹⁸.

Впрочем, для практических целей различие между заинтересованностью и интересом носит сугубо формальный, терминологический характер. Например, гражданское процессуальное законодательство предоставляет судебную защиту «заинтересованным» лицам (ст. 3 ГПК РФ¹⁹), подразумевая именно наличие у них интереса. Не случайно цивилист-процессуалист Р. Е. Гукасян отмечает: «Лицо, имеющее интерес, является заинтересованным лицом»²⁰. Здесь законодателем создана категория юридически защищенного интереса, имеющая объективную сущность. Уместно подчеркнуть, что правовое значение охраняемого законом интереса составляет не субъективная направленность, но правовое положение²¹.

Действительно, появление юридически защищенных интересов является следствием правового воздействия на избранную государством совокупность интересов – личных, групповых или общественных. Юридические защищенные

¹⁴ Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2009. С. 18; Мальцев Г. В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 20.

¹⁵ Экимов А. И. Указ. соч. С. 8.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Степанян В. В. Социальные интересы и социалистическое право. С. 15.

¹⁸ Экимов А. И. Указ. соч. С. 8.

¹⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: офиц. текст: по состоянию на 10 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁰ Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. С. 18.

²¹ Там же. С. 45.

интересы объективно проявляются в правовой системе как опосредствованные, гарантированные правом интересы. В юридической литературе подчеркивается, что такое опосредствование должно быть, во-первых, адекватным сложившимся потребностям, обстоятельствам, уровню развития общества, а также времени, которое отведено на достижение поставленных результатов; во-вторых, научно обоснованным, а значит, учитывающим все стороны диалектического процесса согласования разноуровневых интересов; в-третьих, своевременным, т. е. таким, которое минимизирует случаи неупорядоченной трансформации возникающих в процессе их осуществления правовых форм²².

На наш взгляд, охраняемый законом интерес представляет собой именно юридическую конструкцию, применяемую как правовое средство. Дело в том, что под действием механизма правового регулирования категория интереса как правового явления переходит на новый уровень логического абстрагирования и преобразуется в категорию охраняемого законом интереса. Примечательно в связи с этим суждение Н. А. Шайкенова о существовании уровней правового обеспечения интересов личности, которые отличаются различными объемами правового опосредствования их структурных элементов. Речь идет о различных юридических конструкциях, которые созданы для правовой охраны интересов, – о правах человека, законных интересах и субъективных правах²³. Отвечает этой логике и позиция М. В. Першина, по которой охраняемый законом интерес – это такая категория права, которая применима для цели «...обозначения не самих интересов, а определенных конструкций...», «...единства социального интереса и правовой формы». В роли правового средства охраняемый законом интерес «...своим функциональным назначением является определением для субъекта меры его возможного поведения...»²⁴, т. е. правовой возможностью.

Таким образом, в правовой конструкции охраняемого законом интереса юридически защищенный интерес соединяется с правовой возможностью его осуществления – правовой формой интереса.

²² Субочев В. В. Законные интересы. С. 23–44.

²³ Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. С. 156–157, 178–181.

²⁴ Першин М. В. Частно-правовой интерес: понятие, правообразование, реализация: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 40, 114, 174.

Представляется, что правовые понятия «охраняемый законом интерес» и «законный интерес» следует рассматривать как тождественные, обозначающие правовые средства, которые созданы для правовой охраны интересов. Впрочем, в правовой науке существуют точки зрения, что эти понятия следует различать. Например, Н. А. Шайкенов по этому поводу отмечает, что законные интересы представляют собой охраняемые законом интересы, которые находятся в сфере правового регулирования, но не обеспечиваются субъективными правами²⁵. По мнению С. В. Михайлова, под законными интересами понимаются юридически значимые (защищенные) интересы, в отличие от которых охраняемые законом интересы представляют собой «самостоятельные объекты правовой защиты», т. е. правовые средства их охраны, помимо субъективных прав²⁶. В то же время в положениях законодательства термины «законные интересы» и «охраняемые законом интересы» используются в качестве синонимов. В связи с этим следует признать правильным мнение, что указанные словосочетания выражают одно и то же понятие, поэтому могут использоваться как равнозначные²⁷. Коль скоро в гражданском законодательстве часто используется термин «охраняемый законом интерес», именно им нужно оперировать в настоящей работе для целей научного исследования.

Учитывая, что интерес проявляется в правовой системе как общественное отношение, его переход в юридическую форму охраняемого законом интереса означает возникновение правового отношения. Правовые свойства охраняемого законом интереса позволяют, на наш взгляд, считать формой его существования именно правовое отношение.

Во-первых, охраняемый законом интерес является правовой формой. В связи с этим охраняемый законом интерес наделен всеми признаками правовой

²⁵ Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. С. 160.

²⁶ Михайлов С. В. Указ. соч. С. 37–40, 49–50.

²⁷ Гукасян Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Избранные труды по гражданскому процессу. С. 116; Завьялов Ю. С. Проблема интереса в марксистской теории социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 157–158; Кудрявцев В. Н., Малеин Н. С. Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. 1980. № 10. С. 32; Малеин Н. С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 26–27; Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 38; Экимов А. И. Указ. соч. С. 82.

формы, которые отмечаются в юридической науке²⁸. В частности, охраняемый законом интерес: а) имеет непосредственную связь с нормами объективного права, без закрепления которыми он не может существовать; б) предполагает установление единого масштаба поведения для неопределенного круга лиц; в) устанавливает границы возможного или должного поведения. Кроме того, используя охраняемый законом интерес как правовую форму, мы «...можем видеть связи структурных частей права внутри него самого и связи права с неправовыми явлениями»²⁹.

Во-вторых, охраняемый законом интерес представляет собой правовую связь между субъектами права. Юридическое понятие правовой связи восходит к философской категории «связь», выражающей собой «взаимобусловленность существования явлений, разделенных в пространстве и (или) во времени»³⁰. Более узкий объем правового понятия позволяет рассматривать правовую связь как признанную общественную закономерность в юридической действительности, раскрывающую социальную природу и правовые свойства взаимодействующих явлений³¹. Наличие у охраняемого законом интереса таких свойств правовой связи было отмечено в юридической литературе. Так, по мнению Р. Е. Гукасяна, охраняемый законом (процессуальный) интерес необходимо рассматривать как «...определенную связь, вследствие которой решение суда может отразиться на правах лиц, принимающих участие в процессе»³². В. В. Субочев указывает по этому поводу, что законные интересы представляют собой «юридическую связь субъектов гражданского общества с государством»³³.

Что касается природы правоотношения, вмещающего в себя охраняемый законом интерес, то таковое представляет собой правовое отношение «общего типа». Необходимо отметить, что охраняемый законом интерес был отнесен к

²⁸ Красавчиков О. А. Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 20–21, 25.

²⁹ Батурина Ю. Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 21.

³⁰ Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983. С. 598.

³¹ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2009. С. 331–332.

³² Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. С. 53.

³³ Субочев В. В. Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 40.

элементам правоотношений именно такого рода представителями юридической науки³⁴. Общерегулятивные правоотношения обладают научно обоснованными правовыми свойствами³⁵, а именно: 1) возникают в силу основных положений законодательства, которые содержатся, прежде всего, в конституции, кодексах и нормативных правовых актах конституционного характера; 2) связывают путем общего дозволения обладателя юридической возможности с неопределенным кругом обязанных лиц; 3) являются постоянными, длящимися и бессрочными; 4) опосредствуют наиболее важные, существенные и стабильные отношения, в т. ч. между физическими и юридическими лицами; 5) выражают общее правовое положение субъектов права; 6) возникают непосредственно из закона; 7) служат основой для возникновения конкретных правоотношений. Именно за счет этих свойств правоотношения охватываемый им охраняемый законом интерес может быть предпосылкой возникновения, изменения и прекращения субъективных прав и обязанностей.

Охраняемый законом интерес в охватывающем его правовом отношении существует в форме правовой возможности поведения, которую он как правовое средство предоставляет заинтересованному лицу вследствие правовой охраны интереса. Так, определение через понятие юридической возможности является наиболее приемлемым для рассмотрения правового средства в качестве способа реализации юридически защищенного интереса. Это определение, предложенное цивилистом Н. А. Бариновым³⁶, позволяет беспрепятственно признать правовым средством право или правоотношение, если таковые используются для целей обеспечения имущественных, а также неимущественных потребностей граждан и организаций.

В качестве меры возможного поведения охраняемый законом интерес существенно отличается от субъективного права. В теории права рассмотрены множественные критерии разграничения данных категорий. Для них, в частности,

³⁴ Малеин Н. С. Указ. соч. С. 32–34; Шайкенов Н. А. Категория интереса в советском праве: право как средство реализации интересов личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980. С. 13.

³⁵ Алексеев С. С. Общая теория права. С. 346–348; Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 185–186.

³⁶ Баринов Н. А. Имущественные потребности и гражданское право // Избранные труды. М., 2012. С. 133.

А. В. Малько выделяет десять общих признаков³⁷, а Н. И. Матузов называет пять признаков отличия³⁸. Представляется, что для целей гражданско-правовой охраны необходимо разграничить понятия субъективного права и охраняемого законом интереса по критерию функционального назначения данных правовых средств. Охраняемый законом интерес гарантирует юридически защищенные интересы, которые не опосредствованы субъективными правами. Принципиальный подход, лежащий в основании различия субъективного права и охраняемого законом интереса, раскрывается в следующих положениях.

Дело в том, что сфера дозволенного изначально не исчерпывается лишь субъективными правами³⁹. Среди причин, вызывающих необходимость наличия помимо субъективных прав еще и охраняемых законом интересов, правоведы выделяют количественную, качественную и экономическую⁴⁰. Первая из причин заключается в том, что многообразие и широта общественных отношений не позволяет охватить правовым регулированием все интересы. Государство может не успеть опосредствовать в нормах права вновь возникшие интересы или же таковые не поддаются упорядочению как нетипичные. Вторая причина состоит в невозможности урегулировать правом все области общественных отношений, «углубиться» в сферы, не подлежащие юридическому нормированию. Третья же причина выражается в объективной неспособности или нежелании государства предоставлять экономические гарантии существующим интересам посредством закрепления прав и исполнения его публичных обязательств, например, в таких сферах, как образование и здравоохранение. Как бы то ни было, субъективными правами гарантируются только типичные, общественно значимые и актуальные интересы.

При этом охраняемые законом интересы временно восполняют отсутствие субъективных прав в общественных отношениях, возникая как своеобразный

³⁷ Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 63–64.

³⁸ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 112–113.

³⁹ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. С. 102.

⁴⁰ Дзгоева Б. О. Сочетание частных и публичных интересов в правовом регулировании рекламы. М., 2009. С. 26–27; Михайлов С. В. Указ. соч. С. 42–45.

«переходный этап» на пути формирования новых прав⁴¹. На данном переходном этапе существенную роль в установлении гарантий типичных интересов играет правоприменительная практика. Вследствие обобщения ее положений возникает «фактическая основа для принятия конкретной юридической нормы», а после введения такой нормы охраняемый законом интерес замещается субъективным правом⁴².

Юридически защищенные интересы, затрагиваемые дозволениями, не входят в содержание субъективных прав, но остаются внешними явлениями по отношению к последним⁴³. Существующие противоречия между субъективным правом и интересом вызваны действием механизма правового регулирования, т. к. законные границы всякого субъективного права формально определяются по воле законодателя. Тезис о наличии самостоятельной природы у охраняемого законом интереса приводит к следующим выводам: 1) утрата лицом интереса не влечет прекращение права; 2) личность приобретает право, действуя в своем интересе, который возник ранее права, независимо от последнего и побуждает к волевому поведению; 3) допускается наделение субъекта правом либо сохранение за ним права вопреки его интересу, например, при отказе от права собственности на брошенную вещь (статьи 226 и 236 ГК РФ) для сохранения за собственником бремени содержания вещи (ст. 210 ГК РФ). Что касается охраняемого законом интереса, то в его структуру, напротив, включается юридически защищенный интерес, совокупность возможных способов реализации которого ограничена только прямыми законодательными запретами и предписаниями.

Действительно, охраняемый законом интерес как правовая возможность определяется в правовых нормах иными способами, чем субъективное право. Данную правовую возможность поведения гарантирует правовой принцип «все, что не запрещено – разрешено». Именно такой принцип позволяет определить

⁴¹ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 242.

⁴² Экимов А. И. Указ. соч. С. 84.

⁴³ Богатырев Ф. О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 42; Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 20–21; Власова А. В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль, 1988. С. 15–16; Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. С. 241; Губин Е. П. Обеспечение интересов в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 14; Михайлов С. В. Указ. соч. С. 95; Свердлов Г. А. Указ. соч. С. 35–41; Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М., 2012. С. 161–162.

содержание охраняемого законом интереса так, чтобы включить в него не одни только действия (бездействие), прямо предусмотренные законом. Существенное значение указанного принципа для правовой охраны интересов личности нашло свое подтверждение в юридической литературе⁴⁴. При этом нельзя согласиться с утверждением о том, что «простая дозволенность», которая не облекается в форму субъективного права (правомочия), предоставляет заинтересованному лицу лишь фактическую возможность осуществить интерес⁴⁵. Правовой, а не фактический характер возможности, которая дается носителю не обеспеченного субъективным правом интереса, влечет за собой допустимость правовой защиты такого интереса и исключает квалификацию действий по его удовлетворению как неправомерных, наделяя эти действия в определенных случаях правопорождающим эффектом.

Логическим следствием проявления в праве диспозитивных начал служит редкое, фрагментарное упоминание в положениях законодательства охраняемых законом интересов, в т. ч. терминов со словом «интерес». Однако само по себе отсутствие в законе формулировок еще не свидетельствует о непредоставлении правовой охраны тем или иным интересам. Так, Н. С. Малеин по этому вопросу указывает: «О наличии законного интереса вряд ли можно судить по такому признаку, как упоминание об интересе в тексте правовой нормы. При таком формальном критерии категория законных интересов была бы необоснованно ограничена, поскольку термин «интерес» в законодательстве применяется редко, хотя интересы выражены во всех нормах права»⁴⁶.

Охраняемые законом интересы, не гарантированные правами, должны быть разделены на две группы. Первая из них включает охраняемые законом интересы, которые прямо упоминаются в тексте законоположения посредством таких терминов, как «охраняемые законом интересы», «законные интересы», «заинтересованные лица», или указанием на защиту интереса. На наш взгляд, нельзя согласиться с суждением С. В. Михайлова, согласно которому в случае прямого упоминания в тексте нормативного правового акта о защите охраняемого

⁴⁴ Кудрявцев В. Н., Малеин Н. С. Указ. соч. С. 32.

⁴⁵ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2004. С. 189–190.

⁴⁶ Малеин Н. С. Указ. соч. С. 89.

законом интереса этот последний должен быть признан субъективным правом⁴⁷. Следование этому разъяснению на практике приведет к нарушению правовой определенности, коль скоро позволит выводить субъективные права косвенным путем из любых неоднозначных положений о защите интересов, используя эти формулировки в качестве статей-лазеек. Что касается второй группы, то в нее включаются те охраняемые законом интересы, которые никак не упомянуты в положениях закона, но действуют вследствие установления правовой охраны на основе общих начал и смысла законодательства.

При этом способы удовлетворения интереса, составляющие содержание соответствующей юридической возможности, определяются для охраняемого законом интереса не его нормативной основой, а непосредственно свойствами юридически защищенного интереса. Соответственно, при реализации правовой возможности, предоставляемой охраняемым законом интересом, ее обладатель ведет себя по собственному усмотрению, не нарушая границ дозволенного⁴⁸. В форме субъективного права свобода действий управомоченного лица основана на разрешении (дозволенности), а в форме охраняемого законом интереса – на личной инициативе заинтересованного лица. В этом плане субъективное право является мерой возможного дозволенного поведения, в то время как охраняемый законом интерес имеет форму меры возможного произвольного (инициативного) поведения.

Прием поощрения инициативного поведения заинтересованного субъекта выражается в таком свойстве юридической возможности, как ее относительная исключительность. Охраняемый законом интерес предоставляет его носителю выгоду преимущественно перед другими участниками конкретного отношения. Например, правовая охрана юридической возможности гарантируется тому из заинтересованных субъектов, кто ранее остальных ее фактически осуществит. В отношении субъективного права подобный метод моделирования обоснованно отвергнут. Так, согласно концепции «живого права», юридические отношения не

⁴⁷ Михайлов С. В. Указ. соч. С. 40.

⁴⁸ Субочев В. В. Законные интересы. С. 122.

следуют за общей нормой права, а предшествуют последней. В результате состав субъективного права как совокупности правомочий зависит лишь от конкретно-индивидуального положения⁴⁹. Американский юрист У. Хохфельд⁵⁰ предложил структуру субъективного права, где выделил восемь юридических категорий, объединяемых в юридические связи двух типов: «соотнесенные юридические понятия» и «противоположные юридические понятия». Первый тип составляют следующие четыре пары: а) «право – обязанность»; б) «привилегия – отсутствие права»; в) «власть – подчинение»; г) «неприкосновенность – неправомочность». Второй из типов образуют такие юридические связи, как: а) «право – отсутствие права»; б) «привилегия – обязанность»; в) «власть – неправомочность»; г) «неприкосновенность – подчинение».

При этом право и отсутствие права в такой конструкции имеют смысл лишь постольку, поскольку соотносятся с конкретными лицами. Субъективное право есть то, что имеется у одного участника правового отношения и чего нет у другого индивидуального участника. Но при предоставлении субъективного права юридической нормой определение меры возможного поведения является всеобщим. По этой причине все противопоставления права и отсутствия права у индивидуальных лиц лишены смысла. Примечательно, что юрист А. Кокурек⁵¹, критиковавший позицию У. Хохфельда, отрицал по данным мотивам реальность предложенных последним правовых связей. В связи с этим следует согласиться с мнением, что относительную правовую возможность нельзя создать в форме субъективного права именно ввиду недостаточной стабильности и юридической необеспеченности⁵².

Напротив, применительно к охраняемому законом интересу указанный прием определения правовой возможности полностью совместим с гражданско-правовой охраной. Ввиду того, что осуществление такой правовой возможности является «дозволенно-устремленным» поведением заинтересованного субъекта,

⁴⁹ Коммонс Дж. Р. Правовые основания капитализма. М., 2011. С. 104–107.

⁵⁰ Hohfeld W. N. Fundamental Legal Conceptions. New Haven, 1923. P. 23–124.

⁵¹ Косорец А. The Hohfeld System of Fundamental Legal Concepts // 15 Ill. Law Quar. 1920. P. 23.

⁵² Третьяков С. В. О проблеме догматической квалификации «правомочия распоряжения» // Основные проблемы частного права: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. А. Л. Маковского / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М., 2010. С. 322–323.

зависящим исключительно от его личной активности (инициативы), подобное поведение не должно быть гарантировано ничьей конкретной обязанностью⁵³.

Необходимо отметить, что в охраняемом законом интересе юридической возможности корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц уважать чужой интерес⁵⁴, не мешать заинтересованному лицу в реализации интереса⁵⁵. Существование «всеобщей обязанности» отражает собой специфику сочетания в общерегулятивном правоотношении мер возможного и должного поведения⁵⁶. Общее дозволение с противостоящим ему общим запретом устанавливаются в интересах общества или группы лиц, закрепляя общее правовое положение субъектов права. Нормативной основой «всеобщих обязанностей» становятся принципы права⁵⁷, коль скоро последние выступают гарантиями охраняемых законом интересов⁵⁸.

Однако охраняемый законом интерес подлежит защите лишь в тех частных случаях, когда возможное поведение заинтересованного субъекта приобретает монопольный характер. Н. М. Коркунов привел на этот счет такой конкретный пример: «Закон никому не запрещает любоваться на солнечный закат. Но это не значит еще, чтобы я обязан был поэтому не загораживать своими постройками открытого вида на запад»⁵⁹. Защита охраняемого законом интереса представляет собой нечто большее, чем просто случайную выгоду от использования чужого субъективного права. В связи с этим необходимо придерживаться точки зрения Я. М. Магазинера о том, что если интерес юридически защищен, то он означает право требовать его защиты⁶⁰. Тем самым исключительный характер нарушенной правовой возможности подразумевает возникновение у заинтересованного лица субъективного охранительного права, т. е. права на защиту.

⁵³ Субочев В. В. Законные интересы. С. 116–118.

⁵⁴ Матузов Н. И., Ушанова Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе. М., 2013. С. 221; Яценко Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов. М., 2016. С. 61.

⁵⁵ Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 96, 113.

⁵⁶ Ем В. С. К вопросу о понятии, содержании и сущности правовых обязанностей // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В. С. Ема / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. М., 2011. С. 15.

⁵⁷ Ем В. С. Обязанности-принципы и формы их проявления в гражданском праве // Там же. С. 20.

⁵⁸ Субочев В. В. Законные интересы и принципы права: аспекты взаимосвязи // Философия права. 2007. № 2. С. 29–31.

⁵⁹ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 160.

⁶⁰ Магазинер Я. М. Общая теория права на основе советского законодательства // Избранные труды по общей теории права. СПб., 2006. С. 173.

Таким образом, охраняемый законом интерес является основанной на нормах и принципах объективного права, гарантированной правовым запретом вмешательства посторонних лиц правовой возможностью заинтересованного лица реализовать свой интерес всеми способами, прямо не запрещенными законом.

Исходя из данного понятия, путем классификации необходимо выделить те охраняемые законом интересы, которые существуют в области гражданско-правового регулирования. Представляется нецелесообразным анализ в данной диссертации всех оснований классификации охраняемых законом интересов. Важно подчеркнуть, что представители теории права называют восемь главных оснований для подразделения указанных правовых явлений на виды, а именно⁶¹: 1) по субъектам (интересы физических лиц и юридических лиц; интересы совершеннолетних, несовершеннолетних, детей; интересы территориальных общественных самоуправлений, интересы субъектов Федерации и интересы государства); 2) по степени важности (конституционные и неконституционные); 3) по отраслевой принадлежности (материально-правовые и процессуально-правовые; отраслевые и межотраслевые; исходя из вида отрасли права); 4) по характеру (имущественные и неимущественные); 5) по сферам их проявления (политические, социально-экономические, культурные и т. д.); 6) в зависимости от времени существования (кратковременные и долговременные интересы); 7) в зависимости от причин, которые обуславливают существование интересов (на интересы, обусловленные экономическими, количественными и качественными причинами); 8) по выполняемой ими функциональной роли (выполняющие регулятивную, охранительную и воспитательную функции). Кроме того, одной из фундаментальных классификаций охраняемых законом интересов в правовой науке является их разделение на частные и публичные.

Не отрицая существенное значение приведенных выше классификаций для общей теории права, важно отметить, что не все из них подлежат рассмотрению в настоящей работе непосредственно в целях анализа проблем науки гражданского права. Деловая необходимость существует исключительно в изучении частных и

⁶¹ Малько А. В., Субочев В. В. Указ. соч. С. 133–144.

публичных интересов, а также разделения охраняемых законом интересов по отраслям. На наш взгляд, целям и задачам исследования такой анализ отвечает постольку, поскольку не выходит за пределы предмета гражданского права, где существуют охраняемые законом интересы, и методологии гражданско-правовой охраны интересов.

Что касается частных и публичных интересов, то данное подразделение охраняемых законом интересов представляет собой их типологию. Основанием такой типологии служит юридическая сущность объектов, которая заключается в различном отношении к свободе воли заинтересованного лица. Дело в том, что охраняемый законом интерес может быть осуществлен именно по воле его носителя – заинтересованного лица. В этом смысле воля признается средством удовлетворения интереса⁶². Коль скоро охраняемые законом интересы являются правовыми средствами обеспечения правовой охраны юридически защищенных интересов, указанное основание классификации необходимо рассматривать как модифицированный формальный критерий подразделения правовых явлений на частные и публичные. Например, еще Г. Ф. Шершеневич выделял материальный критерий и формальный критерий. По этому поводу дореволюционный ученый-цивилист отметил: «Основание для различия частного права от публичного стремятся найти или в самом содержании правоотношений, или в порядке их охранения, другими словами, – отличительный признак видят или в материальном, или в формальном моменте»⁶³. Применение критерия автономии воли для целей разграничения правовых средств представляется допустимым. В частности, М. М. Агарков использовал данный критерий для классификации субъективных прав⁶⁴.

Тем не менее нельзя отрицать, что формальный критерий в значительной степени обусловлен критерием материальным. Частный интерес представляет собой правовую форму для юридически защищенного личного интереса, в связи с чем по своей юридической сущности он основывается на автономии воли. За

⁶² Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. С. 78.

⁶³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 1. С. 24.

⁶⁴ Агарков М. М. Ценность частного права // Избранные труды по гражданскому праву / сост. В. А. Белов. Т. 1. С. 72.

частным интересом следует признать следующие юридические признаки: а) направленность на блага, обеспечивающие самосохранение, самоутверждение и саморазвитие именно личности, что характерно именно для личного интереса⁶⁵, б) зависимость его осуществления и защиты исключительно от усмотрения заинтересованного лица. Что касается публичного интереса, то таковой является правовой формой юридически защищенного общественного интереса и поэтому отличается такими юридическими признаками, как: а) направленность на те юридические блага, которые восходят к общественным ценностям и отражены в нормах права; б) допустимость возложения обязанности на заинтересованное лицо по осуществлению и защите публичного интереса.

В правовой системе и соотношение частных и публичных интересов, и поиск их оптимального сочетания представляют собой серьезные теоретические проблемы. Так, иерархия частных и публичных интересов возможна в масштабе отрасли права и правового института. Что же касается равновесия частных и публичных интересов, то указанный баланс выступает оптимальным способом их сочетания в правовой системе. Соответственно, обеспечению и сохранению баланса частных и публичных интересов служат все правовые явления данного общества.

Применение в указанном контексте основных достижений общей теории систем и философии права приводит к нахождению системного параметра, от наличия которого зависит обеспечение порядка в правовой системе. Речь идет о равномерности, т. е. о таком свойстве, которое соответствует в плоскости права правовой (формальной) определенности. Упорядоченное состояние правовой системы достигается при удовлетворении интересов, противоборство которых способно привести такую систему к распаду. В свою очередь, удовлетворение интересов обеспечивается в правовой системе правовыми средствами, включая и охраняемые законом интересы.

⁶⁵ Гукасян Р. Е. Сочетание личных, групповых и общественных интересов в правовом регулировании // Избранные труды по гражданскому процессу. С. 218–219.

Важно подчеркнуть, что сочетание личных и общественных интересов предполагает обеспечение нормами права максимально возможной при данных исторических обстоятельствах реализации интересов всех субъектов права⁶⁶. В результате оптимальное сочетание интересов предполагает равновесие (баланс) частных и публичных интересов. При этом баланс правовых средств реализации личных и общественных интересов должен быть достигнут на уровне правовой системы в целом, т. е. за счет применения методологии как публичного, так и частного права⁶⁷.

Обоснование теоретического конструирования категории баланса частных и публичных интересов в качестве их оптимального сочетания подразумевает обращение к юридической науке и практике. Коль скоро равновесие личных и общественных начал представляет собой общественный идеал⁶⁸, а частные и публичные интересы служат правовыми средствами удовлетворения и охраны личных и общественных интересов, следует прийти к выводу, что баланс таких охраняемых законом интересов является правовым идеалом.

Таким образом, под балансом частных и публичных интересов надлежит понимать правовой идеал равновесия указанных охраняемых законом интересов в правовой системе.

Что касается гражданского права, то исходя из его функций в механизме правовой регламентации общественно-экономических отношений, необходимо определить в качестве общего постулата доминирование частных интересов над публичными интересами. Вследствие этого гражданско-правовые (отраслевые) интересы являются в большинстве своем именно частными интересами. Такое положение дел является закономерным, если учитывать, что: а) гражданское право регламентирует отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ); б) физические и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе (абз. 1 п. 2 ст. 1 ГК РФ). Однако публичные интересы тоже

⁶⁶ Степанян В. В. Социальные интересы и социалистическое право. С. 73.

⁶⁷ Яковлев В. Ф. Соотношение гражданского права с публичным правом // Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. М., 2012. Кн. 1. С. 757.

⁶⁸ Новгородцев П. И. Об общественном идеале // Избранные труды. М., 2010. С. 404, 519–520.

находят отражение в нормах гражданского права. Например, норма п. 4 ст. 166 ГК РФ указывает защиту публичных интересов как основание права суда применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе, положение п. 1 ст. 242 ГК РФ дает основание для реквизиции в интересах общества, правило п. 1 ст. 279 ГК РФ разрешает изъятие земельного участка путем выкупа для государственных или муниципальных нужд.

Таким образом, гражданско-правовые (отраслевые) интересы могут быть как частными, так и публичными. Тем не менее далеко не всякий публичный интерес получает в механизме гражданско-правового регулирования правовой режим осуществления, коль скоро гражданское право, по общему правилу, не понуждает никого к осуществлению и защите гражданско-правового интереса.

Необходимо отметить, что под действием механизма гражданско-правового регулирования гражданско-правовой интерес получает следующие признаки.

Во-первых, указанный охраняемый законом интерес является правовым средством реализации юридически защищенного правового интереса.

Р. Е. Гукасян провел классификацию социальных интересов в зависимости от средств их удовлетворения и на данном основании выделил экономические, духовные, политические и правовые интересы⁶⁹. Правовые интересы в такой системе представляют собой интересы, которые возникают в сфере правовых отношений и удовлетворяются при помощи правовых средств. Представляется, что гражданско-правовую охрану должны получить исключительно интересы, удовлетворяющие данному критерию, поскольку основным признаком метода гражданско-правового регулирования является правовая инициатива субъектов гражданского права⁷⁰. Так, волеизъявление заинтересованного лица признается юридическим фактом. Правовая охрана иных интересов допустима в публичном праве, например, путем введения состава преступления уголовным законом.

Во-вторых, гражданско-правовой интерес относится к числу материально-правовых интересов. Так, материально-правовым интересом является правовое

⁶⁹ Гукасян Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы. С. 113.

⁷⁰ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений // Избранные труды. Т. 2. Кн. 1. С. 95–96.

средство реализации юридически защищенного интереса, который направлен на участие лица в материально-правовом отношении. С. В. Михайлов пришел к обоснованному выводу, что такой юридически защищенный интерес состоит в «...установлении, изменении, прекращении, защите субъективных прав и обязанностей в правовом отношении с использованием юридических средств для достижения поставленных целей»⁷¹. В этом заключается принципиальное различие между материально-правовым интересом и процессуально-правовым, коль скоро последний: а) удовлетворяется за счет деятельности судебных или иных правоохранительных органов; б) направлен на участие заинтересованного лица в юридическом процессе; в) по юридической сущности состоит в том, что решение суда и иного правоприменителя может отразиться на субъективных правах и обязанностях участника юридического процесса; г) своей реализацией обеспечивает удовлетворение материально-правового интереса⁷².

В-третьих, гражданско-правовой интерес осуществляется путем участия заинтересованного лица в гражданско-правовых отношениях. Соответственно, он включает юридическую возможность реализовать тот юридически защищенный интерес, который направлен на возникновение, изменение, прекращение или защиту гражданских прав и юридических обязанностей.

Заинтересованным лицом может быть лишь субъект гражданского права, т. к. его гражданская правосубъектность выступает предпосылкой возникновения гражданско-правового интереса. Последний направлен на объекты гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) и на нематериальные блага, защищаемые гражданским правом (ст. 150 ГК РФ).

В-четвертых, гражданско-правовой интерес возникает в сфере отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования. Коль скоро такие отношения могут быть как имущественными, так и неимущественными, сам юридически защищенный интерес в структуре гражданско-правового интереса

⁷¹ Михайлов С. В. Указ. соч. С. 52.

⁷² Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. С. 42–50.

имеет имущественный либо неимущественный (организационный или личный) характер.

В-пятых, гражданско-правовой интерес как охраняемый законом интерес находит отражение в нормах гражданского права. Фрагментарно указание на охраняемый законом интерес имеется в отдельно взятых нормах гражданского права, однако правовая охрана может иметь своим основанием общие начала и смысл гражданского или иного законодательства. Так, гражданские права и обязанности возникают не только из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, но также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности (абз. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

В-шестых, гражданско-правовой интерес включается в общерегулятивное гражданско-правовое отношение. В связи с этим при реализации гражданско-правового интереса проявляются отмеченные учеными-цивиристами свойства указанных правоотношений⁷³, а именно: а) закрепление юридической свободы заинтересованного лица в осуществлении своей гражданской правоспособности правомерными действиями; б) обеспечение юридического равенства субъектов гражданского права.

В-седьмых, гражданско-правовой интерес реализуется лицом на началах автономии воли. В связи с этим исключительно от успешного осуществления зависит признание юридического эффекта инициативы заинтересованного лица. Так, лицо по своему усмотрению приобретает или не приобретает гражданские права, выбирает способ их приобретения, регулирует в установленных пределах содержание правоотношения, распоряжается правом и прибегает к его защите⁷⁴. Устранение либо минимизация рисков неосуществления гражданско-правового интереса предполагает внедрение в механизм его гражданско-правовой охраны публично-правовых средств. В применении таких средств проявляется действие

⁷³ Яковлев В. Ф. Структура гражданских правоотношений // Избранные труды. Т. 2. Кн. 1. С. 458–460.

⁷⁴ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. С. 90.

тенденции проникновения публичных начал в гражданское право, отмеченной философами права⁷⁵. Например, данные начала обеспечивают беспрепятственную реализацию охраняемых законом интересов слабой стороной.

Итак, гражданско-правовой интерес представляет собой предусмотренную нормами гражданского права или вытекающую из общих начал и смысла гражданского права и гарантированную государством от посягательств третьих лиц правовую возможность заинтересованного субъекта гражданского права реализовать способами, прямо не запрещенными законом, свой имущественный или неимущественный интерес в участии в гражданско-правовом отношении.

§2. Частные и публичные начала гражданско-правового интереса

В механизме гражданско-правового регулирования частные и публичные начала проявляются при взаимодействии частных и публичных интересов как типов гражданско-правового интереса, которым на основе гражданского права предоставляются правовые средства их реализации – юридические гарантии.

Прежде всего, следует признать частные и публичные свойства гражданско-правового интереса противоположностями юридической природы этого отдельно взятого правового явления.

Представляется, что интерес личности, облакаемый в юридическую форму гражданско-правового интереса, сочетает и личные, и общественные начала. Интерес личности не совпадает с личным интересом, включая в свое содержание как личные, так и общественные интересы⁷⁶. При этом первые восходят ко

⁷⁵ Радбрух Г. Философия права. М., 2004. С. 145.

⁷⁶ Гак Г. М. Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме // Вопросы философии. 1965. № 4. С. 20.

вторым⁷⁷, и удовлетворение одних является предпосылкой для удовлетворения других⁷⁸. Противоположные интересы составляют диалектическое единство, и в основе этого единства лежит личность во всей совокупности ее проявлений. В свою очередь, правовые категории отражают это сочетание интересов. Следует согласиться с мнением В. В. Субочева о том, что «...право – это нормативное выражение единства интересов личности, общества и государства»⁷⁹. Признавая правовую форму абстракцией от общественного содержания, нетрудно сделать вывод, что разделение права как системы по формальным признакам – предмету и методу правового регулирования – не позволит безусловно разграничить частно-правовые и публично-правовые отношения.

Конфликт личных и общественных интересов, приводит, в конечном счете, к возникновению риска антисоциального поведения участников общественных отношений, составляющих предмет гражданского права. Учитывая реальность этого риска, необходимо констатировать наличие достаточного основания для гражданско-правовой охраны публичных интересов. В юридической литературе отмечено⁸⁰, что это основание состоит в следующем: 1) участники гражданско-правовых отношений будут нарушать публичные интересы, если, по их мнению, это потребуется для удовлетворения их интересов; 2) участники гражданского оборота могут осуществлять гражданские права только в условиях социальных ограничений; 3) гражданско-правовой метод децентрализации применяется и к публичным, и к частным интересам; 4) взаимное нарушение лицами частных и публичных интересов представляет собой замкнутый круг, который имеет своим последствием системный социальный кризис.

Итак, деление права на отрасли, к числу которых относится гражданское право, не совпадает по объему разграничиваемых массивов правовых норм с частным или публичным правом. Гражданское право, хотя оно и составляется в основном из частно-правовых норм, но все-таки содержит в себе небольшую долю норм публично-правовых. Соответственно, публичный интерес обладает

⁷⁷ Экимов А. И. Указ. соч. С. 23.

⁷⁸ Гукасян Р. Е. Сочетание личных, групповых и общественных интересов в правовом регулировании. С. 219.

⁷⁹ Субочев В. В. Законные интересы. С. 29.

⁸⁰ Яценко Т. С. Указ. соч. 18–60.

некоторым свойством «частности», а частный интерес – некоторым свойством «публичности».

Например, в правовую форму публичного интереса облакаются не только общественные, но и личные интересы. Т. С. Яценко по этому поводу отмечает, что к числу публичных интересов в гражданском праве следует относить: 1) государственные интересы; 2) общественные интересы; 3) те интересы групп лиц, которые имеют важное социальное значение; 4) интересы отдельных субъектов, приобретающие при определенных условиях особый социальный статус⁸¹. Взаимосвязь личных и общественных начал юридически защищенного интереса выражается через свойства соответствующего публичного интереса. В предмете юридической науки указанная взаимосвязь закономерно подчеркивается путем признания за публичными интересами следующих признаков⁸²: 1) это общие интересы людей, объединений и общества в целом; 2) эти интересы признаны государством; 3) эти интересы обеспечиваются правом; 4) это усредненные интересы социального сообщества; 5) эти интересы не могут рассматриваться в качестве суммы обобщенных частных интересов; 6) это взаимодействие между одинаково важными или совпадающими элементами правомерных интересов частных лиц; 7) публичные интересы могут быть осуществлены только при взаимодействии с органами публичной власти; 8) публичные интересы должны отражаться в принципах государственной политики, а также закрепляться на законодательном уровне.

Что касается частного интереса, то он приобретает публичные черты под действием ограничений его осуществления, включая запрет недобросовестного поведения. Согласно ст. 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 3 и п. 4). На основе общих положений создаются юридические

⁸¹ Там же. С. 97.

⁸² Малько А. В., Субочев В. В. Указ. соч. С. 200; Кряжков А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 96; Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. С. 25, 55.

конструкции, которые обеспечивают взаимосвязанность охраняемых законом интересов в правовой системе.

Кроме того, допущение запрета недобросовестного поведения вытекает из юридической сущности частного интереса – автономии воли заинтересованного лица. Б. Н. Чичерин так пишет о взаимодействии автономии воли и частного интереса: «Частный интерес... составляет то жизненное содержание, которое вносится в формальные начала права свободною волею лиц. Им определяется пользование правом»⁸³. Частный интерес подлежит ограничению по свободной воле заинтересованного лица. Однако свободное лицо имплицитно совершает самоограничение воли, соглашаясь с существующими социальными условиями и ограничениями его свободы.

Действительно, в положении п. 2 ст. 1 ГК РФ закреплен принцип свободы, или «автономии воли», физических и юридических лиц при приобретении и осуществлении гражданских прав. Юридическое понятие «своей воли», которое восходит к философско-правовой концепции свободы, дает общее направление действию указанного принципа в сфере гражданско-правового регулирования. Философское обоснование свободы раскрывается через уяснение внутренней взаимосвязи между свободой и законом.

Так, по мнению Дж. Локка, необходимо отвергнуть понимание свободы как произвольного усмотрения и несвязанности никакими законами. Этот ученый-философ формулирует свои собственные представления о свободе и законе в государственно организованном обществе в следующих суждениях: «Свобода людей, находящихся под властью правительства, заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в этом обществе и установленное законодательной властью»⁸⁴. Данную идею развивает И. Кант, по мнению которого автономия воли является единственным принципом всех моральных законов, что предполагает исполнение данных законов из уважения к ним, а не из страха наказания⁸⁵. Такое понятие свободы получает юридическое

⁸³ Чичерин Б. Н. Философия права. М., 2011. С. 87.

⁸⁴ Локк Дж. О государственном правлении // Избранные философские произведения: в 2 т. М., 1960. Т. 2. С. 16.

⁸⁵ Кант И. Критика практического разума // Сочинения: в 8 т. М., 1994. Т. 4. С. 409–413.

значение и развернутое выражение в цивилистике у последователей И. Канта – юристов. И. Рюккерт⁸⁶ приводит суждения Ф. К. фон Савиньи, считавшего, что одинаковая правовая свобода не служит анархичному произволу, коль скоро она связана нравственно и в юридическом смысле. Кроме того, нравственные границы имеют субъективную природу и автономию. Так, правовая свобода легитимирует себя тем, что способствует нравственному деянию, которое имеет ценность только как свободное деяние, «обеспечивая свободное проявление нравственной силы, присущей каждой отдельной воле»⁸⁷. Концепция гражданского права, в основу которой положены принципы рыночной экономики, рассматривает суть автономии воли как способность лица к нравственному самоограничению воли.

Итак, добросовестность является естественным самоограничением воли субъекта гражданского права, посредством выражения которой частный интерес проявляет публичные свойства в процессе своей реализации.

Далее, носитель и выразитель частного или публичного интереса могут не совпадать в одном лице. Например, гражданское право предоставляет охрану публичному интересу благодаря тому, что оно охраняет неопределенный круг частных интересов. В науке гражданского права общепризнанно суждение, что гражданско-правовой метод обусловлен свойствами общественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования. Данный предмет охватывает общественные отношения в сфере экономики, где все еще не утратил значение сформулированный А. Смитом постулат о наличии свойств двигателя экономики у своекорыстного частного интереса, носитель которого приносит общественную пользу, сам того не желая⁸⁸. В указанном контексте уместно вспомнить суждение А. В. Дайси об общественной пользе активности частных лиц, защищающих свои права и интересы, которые не вытекают из норм права (и конституции) в качестве выводов, однако формируют содержание последних⁸⁹.

⁸⁶ Рюккерт И. Предисловие к русскому изданию «Системы современного римского права» Ф. К. фон Савиньи // Система современного римского права [в 8 т.]. Т. 1. / Ф. К. фон Савиньи; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М., 2011. С. 252.

⁸⁷ Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права. Т. I. С. 456–458, 476.

⁸⁸ Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д. Экономика. М., 2012. С. 47, 81.

⁸⁹ Дайси А. В. Основы государственного права Англии: пер., доп. по 6-му англ. изд. Введение в изучение английской конституции. М., 1907. С. 222–230.

Следовательно, в конкретном случае предоставление защиты лицу, имеющему, на первый взгляд, исключительно частный интерес, имеет своим последствием охрану (защиту) публичного интереса.

В частности, следует согласиться с Т. С. Яценко, которая утверждает, что гражданско-правовая охрана интересов слабой стороны влечет за собой охрану публичных интересов⁹⁰. Однако далеко не всякий адресат юридических гарантий, предоставляемых для обеспечения юридического принципа равенства, является носителем публичного интереса. Соответствующими выгодоприобретателями в сфере гражданского права могут стать не одни только граждане-потребители, но также и предприниматели. Например, индивидуальный предприниматель имеет право предъявить в качестве потерпевшего иск о признании недействительности совершенной кабальной сделки. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда (ВАС) РФ от 10 декабря 2013 года № 162 (п. 11)⁹¹ содержит на этот счет следующий прецедент.

Индивидуальный предприниматель, который осуществлял деятельность по перевозке грузов на принадлежавшем ему грузовом автомобиле, вчинил в арбитражный суд иск к обществу о признании недействительным заключенного им договора займа на основании ст. 179 ГК РФ как кабальной сделки.

По делу установлено, что индивидуальный предприниматель заключил с обществом договор займа с целью покупки нового грузового автомобиля взамен утраченного им в результате дорожно-транспортного происшествия. Ответчик не оспаривал, что при заключении договора истец сообщил ему об указанном обстоятельстве, как и о том, что последний был вынужден заключить договор в максимально короткий срок и готов был согласиться на любые условия во избежание своего банкротства, вследствие которого он фактически лишился бы возможности осуществлять дальнейшую предпринимательскую деятельность. В результате между сторонами был заключен договор займа сроком на 1 год, процентная ставка по которому составляла 100 % годовых.

⁹⁰ Яценко Т. С. Указ. соч. С. 111.

⁹¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 года № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2014. № 2.

Удовлетворяя исковое требование, арбитражный суд исходил из того, что представленные истцом доказательства подтверждают факт стечения тяжелых обстоятельств на стороне истца. При этом судом в решении было отмечено, что в совокупности размер процентов по спорному договору займа, чрезмерно отличающийся от процентных ставок по заключаемым договорам того же типа, и его срок – свидетельствуют об установлении крайне невыгодных условий данного договора для истца (заемщика). Более того, размер процентной ставки по спорному договору займа настолько превысил среднюю процентную ставку, сложившуюся на рынке кредитования для договоров займа с аналогичными условиями (не более 30–40 % годовых), что совокупность этих обстоятельств в достаточной степени свидетельствует о кабальности указанного договора. По мнению арбитражного суда, ответчик не представил доказательств того, что договорное условие о чрезмерно высокой процентной ставке предопределялось особенностями конкретной сделки, в частности, отсутствием обеспечения по займу. Как отметил арбитражный суд, наличие у истца статуса индивидуального предпринимателя не означает, что на него не распространяются установленные законом гарантии защиты имущественных интересов участников гражданского оборота, в т. ч. и при совершении сделок на крайне невыгодных условиях. В результате спорный договор займа был признан судом недействительным на основании ст. 179 ГК РФ.

Наконец, частные интересы и публичные интересы могут переходить в свои противоположности. Так, на протяжении прошлого столетия сменили друг друга две юридические модели управления экономикой, которым соответствовали два противоположных правовых принципа. Ленинская идея о том, что в сфере хозяйства ничего частного нет, а все регулируется правом публичным, заменена на тезис, которым провозглашается исключительно частный характер правовых отношений в сфере экономики.

Действительно, в период изменения общественно-экономического строя и перехода к рыночной экономике существенным направлением государственной

политики был отказ от плановой экономики⁹². Однако по мере реформирования экономики прежде необходимая пауза в развитии законодательства в настоящее время прервалась, в связи чем имеется тенденция к «опубличиванию» интереса. На указанное явление обращает внимание, например, судья Конституционного Суда РФ А. Л. Кононов применительно к правовому статусу саморегулируемых организаций арбитражных управляющих⁹³. Отдельно взятый пример наделения юридического лица публичными полномочиями представляет собой действие общей тенденции к созданию юридических лиц публичного права. В свое время Л. И. Петражицкий сформулировал тезис о сближении свойств частно-правовых и публично-правовых норм, их предмета и метода именно в сфере коллективных образований⁹⁴.

В качестве носителей публичных интересов указанные юридические лица наделены рядом отличительных черт, а именно: 1) создание для решения задач, являющихся особо значимыми для государства и общества; 2) закрепление правового статуса в специальном законодательстве; 3) наделение как публично-правовыми, так и частно-правовыми функциями; 4) ограничение действия на подобных лиц общих норм гражданского законодательства; 5) целевой характер имущества, которое закреплено за этими лицами, и субъективных прав на такое имущество; 6) установление законом гарантий независимого осуществления такими лицами возложенных на них функций; 7) введение законом запрета или особого порядка и последствий ликвидации и реорганизации указанных лиц⁹⁵. Следовательно, правовой статус юридических лиц – субъектов гражданского права – имеют носители публичных интересов, создаваемые в организационно-правовых формах государственных и муниципальных унитарных предприятий,

⁹² Маковский А. Л., Суханов Е. А. Основы гражданского законодательства и предпринимательская деятельность // О кодификации права (1922 – 2006). М., 2010. С. 249–250.

⁹³ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2006. № 1.

⁹⁴ Петражицкий Л. И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права: экономическое исследование. СПб., 1898. С. 31.

⁹⁵ Баренбойм П. Д., Лафитский В. И., Терещенко Л. К. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран. М., 2011. С. 74.

государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций и иных унитарных юридических лиц, а также Центрального Банка РФ.

Таким образом, допускается внедрение публично-правовых средств в те гражданско-правовые режимы, которые создаются для осуществления частных интересов.

В свете изложенных положений нельзя признать правильным тезис о том, что гражданское право предоставляет правовую охрану исключительно частным интересам. Общее доминирование гражданско-правовых частных интересов на отраслевом уровне не означает отрицание или умаление публичных интересов в гражданско-правовой сфере. Вся совокупность способов сочетания частных и публичных начал в праве наглядно проявляется при развернутом изложении структуры правовой системы, которое отличается от деления на отрасли и от дихотомии частного и публичного права. В частности, В. П. Мозолин предложил разделить систему права на уровни, формируемые в процессе абстрагирования признаков понятия правового отношения, от общего к частному⁹⁶. В результате последовательно выделяются конституционное право с его базовым характером конституционно-правовых отношений, ветви права, в т. ч. гражданское право, имеющие специфику предмета и метода правового регулирования, и правовые образования, которые функционируют в отдельных сферах жизнедеятельности, носят комплексный характер и состоят из правовых норм и институтов ветвей права, включая земельное, экологическое и торговое право.

Представляется, что на конституционном уровне государство не делает выбор в пользу публичного или частного интереса, а определяет приоритетный публичный интерес, который отражается в конституционно-правовых нормах. В зависимости от этого конституционные положения устанавливают юридическую модель управления экономикой и место норм гражданского права в механизме правового регулирования общественно-экономических отношений. В реализации этой модели состоит «существеннейшее и важное публичное значение» частного (гражданского) права, представляющего собой основу общественного устройства.

⁹⁶ Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М., 2008. С. 19–26.

Данный публичный интерес обеспечивается всей отраслью гражданского права⁹⁷. Главенствующая роль гражданского права среди иных отраслей (ветвей) права в регулировании общественно-экономических отношений predetermined тем, что Конституция РФ⁹⁸ в статьях 8, 34 и 35 устанавливает юридические принципы рыночной экономики, в т. ч. гарантирует право частной собственности и свободу предпринимательской деятельности. При этом развитие публичных начал дает логическое основание тем гражданско-правовым институтам и нормам, которые направлены на правовую охрану публичных интересов преимущественно перед частными интересами. В частности, гражданское право гарантирует уважение и защиту прав человека – «высшей ценности» (ст. 2 Конституции РФ).

Примечательно, что существующие проекты гармонизации европейского частного права, разработанные представителями юридической науки, признают приоритетным правовым принципом защиту прав человека. Согласно данному принципу права, модельные нормы частного права должны пониматься в свете применимых актов, которые гарантируют права и основные свободы человека (ст. I.-1:102(2) Модельных правил европейского частного права, или DCFR)⁹⁹. Разработчики этого правового проекта отмечают, что приоритетный принцип защиты прав человека имеет в частном праве общую юридическую природу, и его действие находит воплощение в содержании конкретных положений проекта, например, в модельных правилах о запрете дискриминации и о внедоговорной ответственности¹⁰⁰.

Представляется, что гражданско-правовая охрана публичных интересов не направлена даже в долгосрочной перспективе на установление баланса частных и публичных интересов, который представляет собой недостижимый идеал. В связи с этим надлежит признать правильной позицию судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова относительно запрета на согласование в гражданско-правовом

⁹⁷ Петражицкий Л. И. Введение в науку политики права // Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб., 2010. С. 42.

⁹⁸ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: офиц. текст: по состоянию на 22 июля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. 4 авг. № 31. ст. 4398.

⁹⁹ Модельные правила европейского частного права: пер. с англ. / науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М., 2013. С. 107.

¹⁰⁰ Бар К. фон, Клив Э., Варул П. Предисловие к российскому изданию // Модельные правила европейского частного права. С. 21, 23.

договоре об оказании адвокатских услуг условия о «гонораре успеха». При обосновании запрета Конституционный Суд РФ использовал «излюбленный» критерий, т. е. «...прием «нахождения баланса» частных и публичных интересов, который... всегда почему-то приводит к предпочтению именно публично-государственных мотивов»¹⁰¹. Указанные «публично-государственные мотивы» должны обеспечивать выполнение гражданским правом социальной функции, насколько позволяет это делать метод гражданско-правового регулирования.

Исходя из того, что гражданско-правовой метод имеет две важные черты – правовое равенство и автономию воли субъектов, – выполнение гражданским правом социальной функции означает расширение действия первого принципа в ущерб второму. Так, В. Ф. Яковлев пишет, что равенство по нормам ст. 1 ГК РФ представляет собой равенство исходного положения субъектов гражданского права, выраженного в равенстве признаваемых и обеспечиваемых гражданским правом социальных возможностей¹⁰². Эта гражданско-правовая охрана не служит исключением из принципа равенства, хотя она и ограничивает автономию воли и иные диспозитивные начала гражданского права¹⁰³. Следовательно, правовые средства охраны интересов слабой стороны должны применяться во исполнение принципа равенства.

Представляется, что существенное развитие гражданско-правового метода влечет отказ от определения слабости стороны как ее фактического положения, сменяемого квалификацией этого исходного положения лица как правового.

В философии и теории права общепризнанно, что правовое равенство есть формальное равенство лиц в их правоспособности, которое, однако, не требует равенства реальных субъективных прав и обязанностей в конкретном правовом отношении¹⁰⁴. И все же равенство как свойство гражданско-правового метода не исчерпывается одним только уравниванием гражданской правоспособности. Так,

¹⁰¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2008. № 2.

¹⁰² Яковлев В. Ф. Введение в гражданское право // Избранные труды. Т. 2. Кн. 1. С. 669.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Аскназий С. И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М., 2008. С. 168; Нерсесянц В. С. Философия права. М., 2005. С. 17, 20–22.

В. Ф. Яковлев, проведя научные исследования гражданско-правового принципа равенства, пришел к выводу, что действие данного принципа не прекращается после предоставления гражданской правоспособности. Дело в том, что принцип равенства сохраняет свою силу и в конкретном гражданском правоотношении¹⁰⁵. Если действие юридической нормы сохраняется, то существует вероятность ее нарушения – правовое неравенство. Это положение имеет место после того, как началось фактическое осуществление лицом гражданской правоспособности, но ранее момента возникновения у него гражданских прав и обязанностей. Именно такой подход позволяет упорядочить нормой общей части совокупность мер по охране интересов слабой стороны, которые установлены правилами особенной части.

В частности, европейские цивилисты в проект модельных норм частного права включили общее понятие потребителя, легальное определение которого сформулировано в ст. I.–1:105(1) следующим образом: оно означает «физическое лицо, которое действует преимущественно с целью, не имеющей отношения к его торговой, иной предпринимательской или профессиональной деятельности»¹⁰⁶. Однако слабая сторона имеется не только в обязательно-правовых, но и в иных отношениях, составляющих предмет гражданского права. Слабой стороной выступает, например, миноритарный акционер – субъект корпоративного права, положение которого определяется по таким оценочным критериям, как его доля в уставном капитале, меньшая по объему, чем контрольный пакет, отсутствие свойства мажоритарности как преобладающего участия в капитале¹⁰⁷. В связи с этим именно определение правовой слабости лица дает реальную возможность закрепить это статусное свойство в общих положениях ГК РФ, осуществив тем самым предложения ученых-юристов¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. С. 104–114; Его же. Юридическое равенство субъектов как черта гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Избранные труды. М., 2012. Т. 2. Кн. 1. С. 194–198; Его же. Сущность и основные черты гражданско-правового метода регулирования общественных отношений / Там же. С. 212–213.

¹⁰⁶ Модельные правила европейского частного права. С. 107.

¹⁰⁷ Долинская В. В., Фалеев В. В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление. М., 2009. С. 45–66, 201–202.

¹⁰⁸ Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2016. С. 90.

Следовательно, исходная правовая слабость стороны служит юридически действительной предпосылкой применения мер по обеспечению юридического равенства. В противном случае исходное правовое неравенство субъектов права перейдет в юридически неравное положение участников правового отношения. Дело в том, что составляющие правовое положение юридические возможности лица являются примером юридической действительности особого рода, которая создает правовую возможность фактического поведения – модель поведения¹⁰⁹. В свою очередь, реализация правовой возможности повлечет новую юридическую действительность.

Р. О. Халфина отмечает, что проблема перехода правовых возможностей в действительность возникает при реализации правовой нормы дважды: когда она превращается в субъективные права и когда права реализуются в конкретных актах поведения¹¹⁰. Следовательно, на первом этапе существующее препятствие у слабой стороны к осуществлению ее правовой возможности не дает последней перейти в правовую действительность.

Однако ограниченная правовая возможность не является ни гражданской правоспособностью, ни субъективным правом слабой стороны. На наш взгляд, эта правовая возможность имеет форму гражданско-правового интереса указанного субъекта. Дело в том, что реализация интереса, процесс которой представляет собой единство субъективного и объективного¹¹¹, обусловлена не одними лишь субъективными факторами, такими как воля заинтересованного лица или его личные способности, но также и факторами объективными – общественными отношениями, ценностями, нормами, конфликтами. Развертывание указанного процесса начинается в психической сфере лица, в которой осознается интерес и формируется воля, за чем далее идет выбор и использование правовых средств. Р. фон Иеринг пришел к выводу о признании субъективного права результатом борьбы членов общества за свои интересы, и той формой, в которую интересы

¹⁰⁹ Матузов Н. И., Ушанова Н. В. Указ. соч. С. 95–96.

¹¹⁰ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 204–205.

¹¹¹ Глезерман Г. Е. Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 21.

победителей облакаются¹¹². До оформления интересы субъектов юридического значения не имеют, коль скоро субъективное право тождественно охраняемому законом интересу. В связи с этим объективное право может обеспечить защиту лишь интересам сильного субъекта, облакая их в субъективные права.

Если же считать субъективное право не охраняемым законом интересом, а только результатом его осуществления, то гражданско-правовые нормы имеют предметом устранение соответствующих препятствий. Тем самым гражданское право вовсе не поощряет побед сильной стороны, а предоставляет при наличии конфликта интересов правовые средства слабой стороне, ограничивая риск ее проигрыша в борьбе за права. Учитывая, что слабой стороне предоставляются права и вменяются обязанности по ее воле, понятие автономии воли подлежит пересмотру.

Действительно, если права и обязанности в правоотношении установлены свободной волей сторон, то различия в данных мерах поведения не могут быть признаны нарушением правового равенства. Дж. Р. Коммонс по этому отмечает, что правовая природа воли заключается в способности лица либо действовать, либо не действовать. Качественный подход к понятию воли, заимствованный у Дж. Локка и А. Смита, позволяет исключить из числа правовых признаков воли мотивы и обстоятельства, связанные с возможностью выбора альтернативных условий волеизъявления¹¹³. Следовательно, равенство воль представляет собой равенство способностей лиц совершать или не совершать сделку. Экономически слабое лицо в этом смысле обладает свободой воли, которая качественно равна свободе воли монополиста. В частности, в п. 2 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ раскрыто юридическое содержание принципа свободы договора, по которому граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Автономия воли стороны (свобода договора) выражается в свободе волеизъявления – свободе заключать или не заключать договор, свободе выбора

¹¹² Иеринг Р. фон. Борьба за право. М., 1874. С. 14, 16.

¹¹³ Коммонс Дж. Р. Указ. соч. С. 82–86.

контрагента, свободе в заключении договора, как предусмотренного, так и не предусмотренного законом, а также в свободе определения условий договора.

При количественном подходе соотношение свободы воли сторон зависит от реальных альтернатив волеизъявления. Возможность работника получить работу по трудовому договору либо гражданско-правовому договору о труде, с одной стороны, и возможность работодателя принять его на работу, с другой стороны, не являлись бы юридически равными. Если у работодателя, имеющего десять тысяч рабочих мест, решение отказать в приеме конкретному работнику при отсутствии других кандидатур означает потерю одной десятитысячной рабочей силы, то для работника этот отказ, при отсутствии альтернативного нанимателя, влечет лишение 100 % работы¹¹⁴.

Необходимо отметить, что использование количественного критерия для определения автономии воли предусматривается специальными положениями в ГК РФ – ст. 179 (признак кабальной сделки) и ст. 428 (определение договора присоединения). Слабость потерпевшего в таких сделках является специальным правовым положением, которое является следствием отсутствия равенства воли. Соответственно, недостаток у присоединившейся стороны реальной автономии воли позволяет рассматривать договор присоединения как правовую аномалию и применять санкции к контрагенту этой стороны¹¹⁵. Более того, И. Б. Новицкий пишет о разработанной французскими юристами концепции, согласно которой формой договора присоединения прикрывается одностороннее волеизъявление, влекущее возникновение обязательства¹¹⁶. Тем самым находит подтверждение научное толкование принципа равенства, из которого следует, что юридическое равенство субъектов права представляет собой «...прежде всего равенство их воли, независимость воли каждого из них от воли другого»¹¹⁷.

При этом специальные положения не противоречат общим нормам в ГК РФ. Предполагая отсутствие коллизий между нормами законодательства, нужно

¹¹⁴ Там же. С. 85.

¹¹⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2005. С. 259.

¹¹⁶ Новицкий И. Б. Обязательство заключить договор // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / науч. ред. В. С. Ем, А. Л. Маковский. М., 2006. Т. 1. С. 152–153.

¹¹⁷ Маковский А. Л. Концепция Гражданского кодекса России // О кодификации права ... С. 301.

констатировать наличие в нем опровержимой правовой презумпции равенства. Практическое значение опровержимости состоит в субсидиарном применении к тем или иным отношениям общих положений гражданского законодательства, если иное не установлено в интересах слабой стороны. Так, подобные правила о применении предусмотрены в п. 5 ст. 454 (к отношениям по договору розничной купли-продажи), ст. 625 (к отношениям по договору проката) и п. 2 ст. 702 (к отношениям по договору бытового подряда) ГК РФ. Само наличие опровержения создает механизм применения императивных норм гражданского права. Дело в том, что императивная природа нормы гражданского права может проявляться не только в прямо сформулированном запрете или предписании, но и в указании на недопустимость отступления от правила в ту или иную сторону, и, наконец, выводиться из целей законодательного регулирования, включая, среди прочего, и охрану интересов слабой стороны (абз. 1 п. 2 и абз. 1 п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹¹⁸).

Необходимо отметить, что наглядным примером прямой формулировки о презумпции равенства служит норма ч. 1 ст. 1 Жилищного кодекса РФ¹¹⁹. В силу указанного положения жилищное законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений (жилищных отношений) по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из данного кодекса, другого федерального закона или существа соответствующих отношений. По буквальному смыслу это положение распространяется на такие жилищные отношения, которые считаются видом гражданских правоотношений¹²⁰. Коль скоро метод воздействия на данные отношения признан «аналогичным гражданско-правовому»¹²¹, соответствующая презумпция должна содержаться в положениях гражданского законодательства.

¹¹⁸ Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2014. № 5.

¹¹⁹ Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г.: офиц. текст: по состоянию на 10 авг. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹²⁰ Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. Ю. Бушев [и др.]; под. ред. О. А. Городова. М., 2008. С. 8.

¹²¹ Яковлев В. Ф. Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик и режим правового регулирования жилищных отношений // Избранные труды. Т. 2. Кн. 1. С. 545.

Как следует из нормы абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ, гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, которые основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Это положение перечисляет свойства гражданского правоотношения как формы общественного отношения. Дело в том, что формальная определенность представляет собой объективное свойство, которое присуще всей совокупности отношений, составляющих правовое поле¹²². В правовом равенстве выражается свойство юридической формы, закрепляемое нормой объективного права. Так, правовая норма устанавливает идеальную модель общественных отношений, которые составляют ее предмет, где равенство служит фигурой «...центрации, сплочения, консолидации в сфере общественных отношений»¹²³. Что касается норм гражданского права, закрепляющих гражданские права и обязанности, то в указанных предписаниях выражается содержание гражданских правоотношений как вида общественных отношений.

На общественные отношения распространено свойство правовой формы в момент, который логически предшествует регулятивному воздействию на них. Такой прием допустим в том случае, когда правовая конструкция равенства не противоречит сущности регламентируемых отношений. Действительно, основную группу отношений в предмете гражданского права образуют товарно-денежные отношения, которые имеют универсальную стоимостную форму. Это свойство

¹²² Лапаева В. В. Формальное равенство как критерий правового начала в общественной жизни // Ценности и образы права / Ин-т гос-ва и права Рос. Акад. Наук. М., 2007. С. 88–91.

¹²³ Закомлистов А. Ф. Философия юридической нормы: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2004. С. 25.

предопределяет юридическое равенство участников правоотношений, которое предусматривается гражданско-правовой нормой¹²⁴.

Однако не все группы общественных отношений (даже имущественных) имеют свойства универсальной стоимостной формы. Более того, в сфере товарно-денежных отношений потребители обладают существенно меньшим объемом экономических, информационных и иных фактических возможностей, в связи с чем эквивалентный обмен с контрагентом является затруднительным. На такие группы отношений правовое равенство распространяется по причине сходства с основной группой отношений. Так, правовая форма, вызванная спецификой общественных отношений данной группы, может быть перенесена на другие, сходные или отличные от них общественные отношения¹²⁵. Логический метод перенесения состоит в том, что наличие равенства у участников отношений в сфере гражданского права проверяется по признаку отсутствия между таковыми власти и подчинения¹²⁶. Прочие признаки, включая имущественный характер и эквивалентность, могут быть отнесены к проверяемому классу общественных отношений на основе неполной индукции. В итоге делается предположение о совместимости этих отношений с правовой формой, которая к ним применяется. Такой прием преобразования вероятного суждения в достоверное применим в правовой науке для создания презумпций¹²⁷. Применение презумпций в случае спорного характера общественных отношений позволяет достичь формальной (правовой) определенности предмета гражданского законодательства.

Что касается объекта предположения, то им является признак отношений, в силу которого допускается распространение юридических последствий равенства (правовой формы) на указанные отношения как на предмет гражданского права.

¹²⁴ Аскназий С. И. Указ. соч. С. 168; Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 2005. С. 53–54.

¹²⁵ Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. С. 52.

¹²⁶ Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / сост. А. Л. Маковский, О. Ю. Шилохвост. М., 2009. С. 540; Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. С. 104; Его же. Юридическое равенство ... С. 194–195.

¹²⁷ Булаевский В. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений. М., 2014. С. 26–31, 61; Кузнецова О. А. Презумпции в гражданском праве. СПб., 2004. С. 231.

Презумпция равенства закреплена в п. 1 ст. 2 ГК РФ, указывающем на признаки и состав предмета гражданского законодательства. Такую презумпцию следует относить по критерию функционального назначения к презумпциям, которые устанавливают приоритет в правовой охране интересов¹²⁸. Логическим основанием гражданско-правового предписания о презумпции равенства служит принцип равенства (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Правило п. 1 ст. 2 является логическим следствием этого принципа, который находится вне его правового содержания. Принимая во внимание эту научно признанную системную связь¹²⁹ между ними, необходимо подчеркнуть идеологическую нагрузку презумпции равенства. Она способствует сохранению отраслевой самостоятельности гражданского права как «сферы свободы», несмотря на выполнение им социальной функции.

Итак, по правилу п. 1 ст. 2 ГК РФ участники отношений, регулируемых гражданским законодательством, считаются юридически равными, если иное не установлено законом. При этом «иное» представляет собой правовая слабость стороны, которая закреплена специальными гражданско-правовыми нормами о гражданско-правовых отношениях с участием слабой стороны. В этих правовых отношениях гражданским законодательством предусмотрены права, привилегии и льготы, которыми восстанавливается равное правовое положение сторон.

Необходимо отметить, что подобный прием нетипичен для гражданского права, коль скоро он имеет ярко выраженные публично-правовые начала. Так, принцип равноправия является одной из главных установок правового статуса личности¹³⁰, однако публичное и частное право по-разному обеспечивают его. В правовой литературе¹³¹ отмечается различие уравнивающей и распределяющей справедливости. Первая действует в сфере обмена и проявляется в уравнивании того, что составляет предмет обмена, вследствие чего на ней основано частное право. Частно-правовой метод основан на простом уравнивании участников отношений путем применения равного масштаба к различным субъектам. Что

¹²⁸ Булаевский В. А. Указ. соч. С. 54–55.

¹²⁹ Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. С. 212, 218.

¹³⁰ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 33.

¹³¹ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 91–92.

касается второго типа, то он применим к ситуации, связанной с распределением всего того, что может быть разделено между членами общества по их вкладу в общее дело или по достоинству. При помощи такого приема публичное право устанавливает сложную систему распределения благ, полномочий, привилегий и льгот.

Прежде всего, гражданский законодатель вводит специальные положения, гарантирующие правовую охрану интересов слабой стороны и имеющие форму дозволений, запретов и предписаний. Как отмечает В. В. Витрянский, подобное «выравнивание» участников гражданско-правовых отношений заключается в установлении для слабой стороны изначально иных, особых условий участия в договорных отношениях, а именно: льготного порядка заключения, изменения или расторжения договора, предоставления слабой стороне дополнительных прав и возложения на ее сильного контрагента дополнительных обязанностей по договору, ужесточения ответственности сильной стороны в обязательстве за неисполнение или ненадлежащее исполнение, ограничения ответственности слабой стороны. В рамках таких мер по обеспечению юридического равенства законодатель учреждает специальные конструкции с участием слабой стороны, в т. ч. публичный договор, договор присоединения и виды договоров с участием гражданина-потребителя¹³².

Кроме того, на этапе применения права защита интересов слабой стороны обеспечивается посредством восстановления правового положения. Подобный прием назван в теории гражданского права правовым термином «реституция». В частности, германские цивилисты считали реституцию чрезвычайной мерой по восстановлению прежнего правового положения с целью обеспечения правовой справедливости (*aequitas*), предпринимаемую по решению правоприменителя и зависящую от его усмотрения¹³³. При этом подчеркивается административный характер реституции, соответствующий публично-правовому средству, который заключается в принудительном изменении существующего правоотношения за

¹³² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. С. 792–803.

¹³³ Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1 / пер. с послед. нем. изд. проф. Рудорффа. М., 1874. С. 277–279; Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права. Т. 4 / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М., 2016. С. 334–346.

счет восстановления подобия прежнего. Следовательно, основания для такого приема должны быть прямо установлены законом.

Что касается современного гражданского права, то распространенным примером реституции является применение последствий недействительности сделки. Необходимо отметить, что в юридической литературе у этого способа защиты гражданского права отмечают ярко выраженные публичные свойства¹³⁴, позволяющие относить его правовым средствам защиты публичных интересов.

Таким образом, ущемление автономии воли слабой стороны, возникшее в качестве опровержения правовой презумпции равенства, является основанием восстановления правового положения данного лица путем предоставления ему субъективных прав или иных гарантий в гражданско-правовых отношениях с сильной стороной.

¹³⁴ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М., 2008. С. 617.

Глава 2. Охраняемые законом интересы в гражданско-правовом статусе личности

§1. Охрана гражданско-правового интереса как гарантия реального осуществления гражданской правоспособности

Вследствие нахождения в общерегулятивном гражданском правоотношении гражданско-правовой интерес воздействует на гражданско-правовое положение заинтересованного лица. Охраняемый законом интерес обоснованно признан в юридической науке «статусно-правовой категорией»¹³⁵, которая дополняет собой «...систему юридических прав, свобод и обязанностей лица, выступая структурным элементом правового статуса»¹³⁶. В связи с отсутствием единого научного подхода к понятию правового статуса мы в диссертации исходим из того, что указанное правовое явление охватывает всю совокупность правовых средств, которыми легально определяется и закрепляется положение личности в обществе¹³⁷.

Нормы гражданского права, «определяя правовое положение участников гражданского оборота» (п. 1 ст. 2 ГК РФ), регулируют отраслевой статус лица – гражданско-правовой статус. В этом отраслевом статусе гражданско-правовой интерес взаимодействует с гражданской право- и дееспособностью личности, в процессе осуществления которых гражданско-правовой статус видоизменяется. Так, динамичность гражданско-правового статуса признана в цивилистической науке его существенным свойством. Еще Ю. С. Гамбаров отмечал, что категории способности лица быть субъектом права необходимо обозначать двумя разными

¹³⁵ Малько А. В., Субочев В. В. Указ. соч. С. 133.

¹³⁶ Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 81.

¹³⁷ Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. С. 191–192.

терминами – «правоспособность» и «юридическая личность». Первое понятие охватывает динамичное правовое положение личности, которое сопоставимо с современным определением правового статуса. Второе понятие соответствует правоспособности как статической абстрактной возможности (способности)¹³⁸. В положениях ст. 17 ГК РФ легально определяется именно статическое понятие гражданской правоспособности – равной способности иметь гражданские права и нести обязанности.

Необходимо признать правильными суждения М. М. Агаркова в той мере, в какой обосновывается существование обнаруженной им динамической части гражданско-правового статуса. К гражданско-правовому интересу необходимо относить выводы ученого-цивилиста о «динамической правоспособности». Так, наличие ее в гражданско-правовом статусе «...для каждого данного лица в каждый определенный момент означает возможность иметь определенные конкретные права и обязанности в зависимости от его взаимоотношений с другими лицами», причем осуществление этой возможности зависит «...от той конкретной обстановки, в которой он находится, в частности от юридических отношений, в которых он состоит»¹³⁹. Тем самым гражданско-правовой интерес дополняет систему юридических предпосылок возникновения, изменения или прекращения конкретного гражданского правоотношения, в которую правоведы включают также гражданско-правовую норму, гражданскую правосубъектность (право- и дееспособность) и юридический факт (или фактический состав)¹⁴⁰. До момента возникновения гражданских прав и обязанностей у заинтересованного лица юридическое содержание его правовой возможности определяется разумно ожидаемыми способами удовлетворения интереса.

Применительно к ожиданию разумность представляет собой объективное свойство реализации лицом его поведенческой возможности. Так, рациональные действия субъекта по удовлетворению интересов опираются на представления о смысле действующих правовых положений. На основе данных представлений у

¹³⁸ Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. М., 2003. С. 468.

¹³⁹ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. С. 284–285.

¹⁴⁰ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Т. 2. С. 50–51.

заинтересованного лица возникает ожидание определенных шансов на успех его действий. При наличии единообразия в ожиданиях складываются определенные типы социального поведения – последовательность действий с предполагаемым смыслом¹⁴¹. В развивающейся общественной ситуации разумные ожидания лица имеют правовую действительность за счет ссылок на предполагаемую разумность поведения в нормах и принципах гражданского права. Как писал Д. И. Мейер, все, что случается естественно и обыкновенно, предполагается истинным. Подобного рода фактической презумпцией (*presumptio hominis*) разумного поведения лица является, в частности, успешность действия, должным образом совершенного для определенной цели¹⁴².

Необходимо отметить, что указание на «разумность» означает отсылку к общепринятым общественным стандартам поведения. При толковании данных терминов необходимые оценки носят в большей степени гносеологический, т. е. внешний и рациональный, а не аксиологический (внутренний и чувственный) характер. В связи с этим стандарт оценки формируется правоприменителем на основе обстоятельств этического, идеологического, общественно-политического и иного характера, существующих на момент применения юридической нормы с оценочным понятием¹⁴³. Нормативную основу для правового эффекта данных стандартов составляют принципы гражданского законодательства (требования добросовестности, разумности и справедливости), устанавливающие пределы осуществления гражданско-правовых интересов.

В развитие принципов «разумность» закрепляется нормами гражданского права. В частности, по положениям абз. 1 п. 2 ст. 428 и подп. 3 п. 2 ст. 451 ГК РФ разумные ожидания входят в основание изменения или расторжения договора, если правовое положение заинтересованной стороны не соответствует тому, на что она могла разумно рассчитывать. Согласно норме абз. 1 п. 2 ст. 15 ГК РФ, под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые потерпевший

¹⁴¹ Вебер М. О некоторых категориях «понимающей» социологии // Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб., 2013. С. 386; Его же. Основные социологические понятия // Там же. С. 475.

¹⁴² Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях // Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 105.

¹⁴³ Опалев Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М., 2008. С. 78, 86, 175–176.

получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Кроме того, правовое значение разумных ожиданий закреплено в нормах «soft law». Так, Принципами УНИДРУА правовая форма придается указанному явлению как основанию защиты против неожиданного стандартного условия (п. 1 ст. 2.1.20) или против исключительной оговорки (ст. 7.1.6), как основанию для обязанности сотрудничества между сторонами (ст. 5.1.3) и как основанию права стороны на прекращение договора в связи с его существенным нарушением (п. 2 (а) ст. 7.3.1)¹⁴⁴. Правилom п. 1 ст. 172 Кодекса европейского договорного права (ЕСС) разумно обоснованные ожидания признаны основаниями защиты, которая в случае их нарушения осуществляется путем применения обеспечительных мер, а именно: вынесения препятствующего и обязывающего судебных приказов¹⁴⁵.

Находясь на ином, чем гражданское право, уровне правового обеспечения интересов личности, гражданско-правовой интерес не включается в содержание конкретного гражданского правоотношения, например, обязательственного или вещного. Вопреки утверждению В. В. Субочева, такая правовая возможность не может быть элементом правоотношения¹⁴⁶, коль скоро внутри последнего она с неизбежностью поглощалась бы субъективным правом. Дело в том, что именно посредством реализации субъективного права обеспечивалось бы удовлетворение юридически защищенного интереса участника правового отношения. Например, в договорных обязательствах интерес управомоченного лица служит критерием для выделения самостоятельных обязанностей должника¹⁴⁷, в результате исполнения которых осуществляются права требования. Договорные условия представляют собой способ фиксации имеющихся у сторон взаимных прав и обязанностей¹⁴⁸, под которые и подводятся любые правовые возможности реализации интересов.

Существуя вне конкретного гражданского правоотношения, гражданско-правовой интерес становится самостоятельным объектом юридической защиты,

¹⁴⁴ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. М., 2013. С. 68, 153, 238, 256.

¹⁴⁵ Белов В. А. Кодекс европейского договорного права: общий и сравнительно-правовой комментарий: в 2 кн. М., 2017. Кн. 1. С. 303–304.

¹⁴⁶ Субочев В. В. Законные интересы. С. 129.

¹⁴⁷ Брагинский М. И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967. С. 147.

¹⁴⁸ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. С. 295.

механизм которой должен иметь свою специфику. Как отмечал В. А. Рясенцев, теоретически обоснованный вывод о принципиальной возможности защиты не только прав, но также охраняемых законом интересов имеет основание в общих положениях гражданского законодательства, которыми допускаются применение отдельных способов защиты гражданских прав для защиты охраняемых законом интересов¹⁴⁹. В современном праве юридическая защита охраняемого законом интереса допускается положениями отраслевого законодательства. В частности, по ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, ч. 1 ст. 4 АПК РФ¹⁵⁰ и ч. 1 ст. 4 КАС РФ¹⁵¹ заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Помимо предусмотренного процессуальным законодательством порядка судебной защиты, действующее право гарантирует административную защиту охраняемых законом интересов. Например, исходя из норм ч. 1 ст. 2, п. 1 и п. 4 ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹⁵², заинтересованные граждане, а также юридические лица имеют право подавать индивидуальные и коллективные жалобы, под которыми понимаются просьбы о восстановлении или защите нарушенных прав, свобод или законных интересов.

Что касается ГК РФ, то согласно его положениям гражданско-правовой интерес рассматривается как самостоятельный объект защиты при аннулировании ничтожных и оспоримых сделок (ст. 166 и ст. 168) или актов органов публичной власти (ст. 13), а также при изменении и расторжении договора по причине существенного изменения обстоятельств (ст. 451) или по иску присоединившейся стороны (п. 2 ст. 428). Законоположения о самостоятельной правовой защите охраняемого законом интереса развивают, в конечном счете, конституционное положение о праве личности на защиту (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

¹⁴⁹ Рясенцев В. А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006. С. 544.

¹⁵⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.: офиц. текст: по состоянию на 10 авг. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁵¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: принят Гос. Думой 20 февр. 2015 г.: офиц. текст: по состоянию на 10 авг. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁵² Рос. газ. 2006. 5 мая. № 95; Парламент. газ. 2006. 11 мая. № 70-71; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. 8 мая. № 19. ст. 2060.

Представляется, что необходимым условием распространения правовой защиты непосредственно на охраняемый законом интерес лица служит наличие субъективного права на защиту. Ряд авторов обоснованного считают последнее самостоятельным субъективным гражданским правом¹⁵³. При распространенном разделении правоотношений на регулятивные и охранительные¹⁵⁴ гражданскому праву на защиту следует отвести место во втором из видов, тем самым признав охранительным субъективным правом. Самостоятельная природа данного права отражена, например, в норме п. 1 ст. 7 Семейного кодекса РФ¹⁵⁵, согласно которой граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в т. ч. правом на защиту этих прав, если иное не установлено законом.

В качестве самостоятельного объекта юридической защиты гражданско-правовые интересы, не опосредствованные субъективными правами, подлежат классификации на различные виды. Существенным основанием подразделения служит цель удовлетворения оформляемых юридически защищенных правовых интересов, выраженная в возникающем гражданско-правовом режиме. По этому критерию гражданско-правовые интересы делятся на правовые возможности по удовлетворению пассивных либо активных интересов.

Первый вид представляет собой правовое средство реализации интересов, направленных на обеспечение юридической охраны существующего положения заинтересованного лица. На наш взгляд, данные правовые интересы могут быть: а) имущественными – неприкосновенность фактического владения, пользование потребительной стоимостью принадлежащего имущества, даже несмотря на его утрату; б) неимущественными – неприкосновенность нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ); в) организационными – определенность существующего правового

¹⁵³ Абова Т. Е. Охрана хозяйственных прав предприятий // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М., 2007. С. 757; Власова А. В. Указ. соч. С. 94–98; Гражданское право / Н. Д. Егоров [и др.]; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2006. Т. 1. С. 336; Крашенинников Е. А. Структура субъективного права и право на защиту // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1979. С. 79; Ромовская З. В. Защита в советском семейном праве. Львов, 1985. С. 10–11.

¹⁵⁴ Мотовиловкер Е. А. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. С. 57–60; Яковлев В. Ф. Структура гражданских правоотношений. С. 457–458.

¹⁵⁵ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: офиц. текст: по состоянию на 10 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

положения. Что касается интересов третьей группы, то областью существования таких интересов являются организационные отношения. Складываясь в области гражданского права наряду с имущественными и личными неимущественными отношениями, организационные отношения имеют целью упорядочение, или нормализацию, последних как отношений организуемых. Данная направленность признается в юридической науке квалифицирующим признаком организационных отношений¹⁵⁶. Возникающие в результате организационные гражданско-правовые отношения разделяются на: а) организационно-предпосылочные (образующие), в результате становления и реализации которых происходит завязка и последующее развитие имущественных правоотношений (правоотношения из организационных договоров, правоотношения по заключению договоров и др.); б) организационно-делегирующие, путем реализации которых происходит наделение определенными полномочиями одних лиц по осуществлению известного рода действий от имени других (избрание органов юридического лица, выдача и отзыв доверенности и др.); в) организационно-контрольные, права по которым дают возможность лицу контролировать действия другого лица, состоящего с первым в определенном гражданском правоотношении (отношения сторон по договору подряда, комиссии и т. д.); г) организационно-информационные, которые создают условия по обмену необходимой информацией между сторонами имущественного правоотношения (извещениями, уведомлениями и иными сообщениями, влекущими юридические последствия)¹⁵⁷.

На наш взгляд, особенности правовых средств удовлетворения упомянутых интересов обусловлены выполняемой за счет их использования охранительной

¹⁵⁶ Васева Н. В. Имущественные и организационные гражданско-правовые договоры // Гражданско-правовой договор и его функции: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О. А. Красавчиков. Свердловск, 1980. С. 54, 55; Егорова М. А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2001. № 5. С. 10, 11; Кирсанов К. А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 8; Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925–1989. М., 2001. С. 162; Мартемьянова А. М. Об организационных отношениях в предмете гражданского права // Актуальные проблемы гражданского права: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В. Ф. Яковлев. Свердловск, 1986. С. 136; Харитонов Ю. С. Организационные отношения в обязательственном праве: постановка проблемы // Гражданское право. 2004. № 1. С. 32, 33.

¹⁵⁷ Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения. С. 163–164.

функцией гражданского права¹⁵⁸. В указанных правовых средствах проявляются гражданско-правовые запреты и санкции, сдерживающие правовую инициативу субъектов гражданского права.

Второй вид представляет собой правовое средство реализации интересов, направленных на обеспечение выгодного изменения существующего положения заинтересованного лица. Представляется, что такие правовые интересы не могут иметь личный (неимущественный) характер. Так, в соответствии с законом нематериальные блага объектами оборота не являются, коль скоро подлежат одной лишь охране (п. 2 ст. 2, п. 1 ст. 150 ГК РФ). Личные неимущественные отношения имеют отличительные особенности – отсутствие экономического содержания (нематериальный характер), направленность на охрану личности, включая сюда выявление, развитие и сохранение индивидуальности личности, наличие у них особого объекта в виде духовного блага, специфика оснований возникновения и прекращения. Эти правовые свойства существенно затрудняют реализацию на практике теоретических предложений по регулированию данных отношений договорным (обязательственным) правом¹⁵⁹. В связи с этим весьма последовательно правило ст. 40 Семейного кодекса РФ о том, что по брачному договору должны определяться исключительно имущественные права супругов.

Необходимо отметить, что в составе предмета гражданского права сферу личных неимущественных отношений, связанных с имущественными, образует интеллектуальная собственность (п. 1 ст. 1225 ГК РФ), под которой в настоящее время понимаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Однако объектами оборота выступают исключительные права на них, т. е. имущественные права, признаваемые имуществом по ст. 128 ГК РФ. В комментарии к норме ст. 1226 ГК РФ отмечено, что именно исключительные

¹⁵⁸ Радько Т. Н. Теория функций права. М., 2014. С. 172–228.

¹⁵⁹ Пассек Е. В. Неимущественный интерес в обязательстве // Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 2003. С. 60; Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2009. С. 138.

права являются предметом гражданского оборота, и в них получает выражение имущественная ценность интеллектуальной собственности¹⁶⁰.

Что касается названных в п. 1 ст. 150 ГК РФ нематериальных благ (жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация и др.), то такие объекты неотделимы от личности и не служат никакому иному интересу вне личного неимущественного¹⁶¹. В связи с этим в сфере гражданского права никаких правовых средств для приумножения или отчуждения подобных благ существовать не может.

Соответственно, активные интересы могут быть или имущественными, или организационными. При этом открытым является перечень интересов, имеющих имущественный характер. Такие интересы состоят в потребительной стоимости благ (товарах и деньгах)¹⁶² и удовлетворяются в товарно-денежных отношениях. Следовательно, использование правовых средств для приобретения имущества основано на правовой инициативе – основном свойстве регулирования именно товарно-денежных отношений¹⁶³.

В свою очередь, активные организационные интересы лица заключаются в изменении его правового положения, а именно: в приобретении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей либо ином выгодном изменении (в широком смысле) гражданских правоотношений. Такие интересы возникают в сфере организационных отношений, которые определяют порядок возникновения и развития вещных, обязательственных и других организуемых правоотношений, т. е. в организационно-образующих отношениях. Имея юридический характер, эти интересы заключаются в правообразовании, в связи с чем правовую возможность их удовлетворения необходимо называть юридическим интересом.

В силу особенности метода гражданского права активные организационные интересы удовлетворяются юридическими действиями заинтересованного лица, которые совершаются им по собственной воле и усмотрению. Соответственно,

¹⁶⁰ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Г. Е. Авилов [и др.]; под ред. А. Л. Маковского. М., 2008. С. 279, 399–400.

¹⁶¹ Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., 2015. Т. 1. С. 224–225.

¹⁶² Баринов Н. А. Указ. соч. С. 100.

¹⁶³ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. С. 95.

облечение данных интересов в правовую форму обусловлено предварительным принятием лицом мер (приготовлений). Правовая возможность удовлетворения подлежит охране, только если заинтересованное лицо приступило к реализации интереса. Дело в том, что как наличие воли к осуществлению интереса, так и способ его реализации становятся доступными окружающим лишь при условии выражения этой воли. Следовательно, в фактическое основание возникновения правовой возможности удовлетворить активный организационный интерес, т. е. юридического интереса, включаются приготовления к его осуществлению.

На наш взгляд, подобное свойство отличает все правовые возможности по осуществлению активных интересов. В соответствии с п. 4 ст. 393 ГК РФ, при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. В частности, таким приготовлением в судебной практике признаются договоры, направленные на получение искомой упущенной выгоды¹⁶⁴.

Итак, юридический интерес – это гарантированная законным запретом на вмешательство третьих лиц юридическая возможность заинтересованного лица реализовать свой интерес путем добросовестного приобретения гражданских прав или освобождения от обязанностей и обременений, а равно достижения иных разумно ожидаемых выгодных правовых последствий.

Специфика гражданско-правового интереса как объекта правовой защиты предопределяет основания последней. Представляется, что основанием защиты является или нарушение гражданского права, или непосредственное нарушение гражданско-правового интереса.

По первому основанию самостоятельная защита обеспечена гражданско-правовому интересу, когда гражданское право вследствие нарушения утрачено потерпевшим. Например, именно гражданско-правовой интерес лица, а не право подлежит защите:

¹⁶⁴ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Байбак В. В. [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017. С. 644.

а) в случае уничтожения имущества, принадлежавшего потерпевшему на праве собственности. Согласно п. 1 ст. 235 ГК РФ, при уничтожении имущества право собственности на него прекращается. Соответственно, возмещение лицу имущественного вреда, причиненного уничтожением вещи, гарантирует защиту гражданско-правового интереса бывшего собственника за счет восстановления имущественного положения¹⁶⁵;

б) при совершении оспоримой сделки. Как следует из правила п. 1 ст. 166 ГК РФ, оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом. Оспоримая сделка порождает права и обязанности, аннулируемые судом лишь в случае признания ее недействительной¹⁶⁶. Суд при применении им последствий недействительности оспоримой сделки защищает гражданско-правовой интерес потерпевшего путем восстановления правомерно прекращенного права¹⁶⁷;

в) в случае исполнения договора о передаче имущества в собственность, который был заключен с третьим лицом в нарушение преимущественного права покупки. При этом продавцом утрачивается право собственности на имущество, переданное им во исполнение договорного обязательства, которое прекратилось по п. 1 ст. 408 ГК РФ. Иск потерпевшего о переводе на себя прав и обязанностей покупателя защищает его гражданско-правовой интерес за счет восстановления положения, существовавшего до нарушения права¹⁶⁸, – подобия прекращенного правоотношения.

По второму основанию самостоятельная правовая защита предоставляется гражданско-правовому интересу при непосредственном нарушении последнего. Однако общепринятое определение понятия «нарушение охраняемого законом интереса», т. е. основания защиты, в литературе отсутствует. С точки зрения В. В. Субочева, этим основанием являются «...виновные активные действия лица,

¹⁶⁵ Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. 1. М., 2011. С. 352; Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 1. С. 337; Крашенинников Е. А. Охраняемый законом интерес и средства его защиты // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. С. 14–15.

¹⁶⁶ Крашенинников Е. А. Последствия совершения порочных сделок // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права / под ред. Н. В. Носова. Ярославль, 1987. С. 41–44.

¹⁶⁷ Крашенинников Е. А., Лисова Т. Н. Преобразование прав и обязанностей как способ защиты охраняемых законом интересов // Проблемы защиты охраняемых законом интересов. Ярославль, 1990. С. 4–5.

¹⁶⁸ Крашенинников Е. А. Защита охраняемых законом интересов путем преобразования прав и обязанностей // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2013. № 2. С. 7.

прямо направленные на препятствование реализации соответствующих закону стремлений субъекта правоотношений...»¹⁶⁹. Стремлениями признаются здесь сами интересы, т. к. они заключаются в обладании определенными социальными благами¹⁷⁰. Более того, нарушение охраняемых законом интересов должно влечь юридическую ответственность.

Представляется, что признание нарушения охраняемого законом интереса общим основанием юридической ответственности обусловлено игнорированием отличия этого объекта защиты от субъективного права. В части перечисления признаков это определение воспроизводит понятие «состав правонарушения», страдая теми же недостатками. В науке гражданского права существует давний спор о юридической действительности состава гражданского правонарушения как общего и даже единого основания гражданско-правовой ответственности¹⁷¹. Этот состав традиционно включает в себя типовой набор элементов – противоправное действие (бездействие), вред (или вредоносные последствия), причинную связь между противоправным поведением и наступившими последствиями (вредом), вину правонарушителя. Данная концепция справедливо критикуется учеными-цивилистами за игнорирование дифференциации оснований и условий защиты и ответственности вследствие привнесения в цивилистику принципов и методов уголовного права¹⁷².

Однако предложенное правовое понятие нарушения охраняемого законом интереса может использоваться для определения оснований применения в сфере гражданского права публичных мер правоохранительного характера, таких как нулевая реституция (ст. 169 ГК РФ) или снос самовольной постройки (ст. 222 ГК РФ). Эти меры вводятся с целью защиты публичных интересов, в связи с чем основание их применения является правонарушением, состав которого включает указанные выше признаки. Так, для применения нулевой реституции по сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности, суд

¹⁶⁹ Субочев В. В. Законные интересы. С. 453.

¹⁷⁰ Малько А. В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. 1999. № 5/6. С. 66; Субочев В. В. Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 4, 25, 26.

¹⁷¹ Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 5, 9.

¹⁷² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. С. 702–705.

устанавливает наличие умышленной вины сторон (абз. 6 п. 86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁷³). В отношении самовольных застройщиков действует правовая позиция Конституционного Суда РФ, в силу которой осуществление самовольной постройки является правонарушением, вследствие чего для применения санкции в виде сноса требуется установление вины правонарушителя¹⁷⁴. Однако понятие правонарушения не в состоянии охватить всю совокупность фактов нарушения охраняемых законом интересов в гражданско-правовой сфере.

Кроме того, в правовой литературе встречаются определения нарушения охраняемого законом интереса как препятствия осуществлению потребности – интереса¹⁷⁵. В русском языке слово «препятствие» понимается в смысле помехи, задерживающей какие-то действия или развитие чего-нибудь, стоящей на пути осуществления чего-то¹⁷⁶. Соответственно, обоснование юридической природы препятствия требует уточнения его признаков.

На наш взгляд, препятствие является фактом реальной действительности, что делает возможным вовлечение его в механизм правового регулирования. Из всей совокупности многообразных жизненных фактов препятствие выделяется как юридический факт. С наличием указанного юридического факта юридическая норма связывает правовые последствия, а именно: неосуществимость перехода правовой возможности поведения (гражданско-правового интереса) в правовую действительность. В связи с данным правовым эффектом препятствие следует рассматривать как дефектный юридический факт. Под дефектным юридическим фактом имеется в виду юридический факт, признаки которого не соответствуют модели, закрепленной в гипотезе юридической нормы¹⁷⁷. В свете подразделения юридических фактов по волевому критерию препятствие необходимо относить к

¹⁷³ Рос. газ. 2015. 30 июня. № 140; Бюл. Верх. Суда Рос. Федерации. 2015. № 8.

¹⁷⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2007 года № 595-О-П «По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2007. № 6.

¹⁷⁵ Яценко Т. С. Указ. соч. С. 231.

¹⁷⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2013. С. 542.

¹⁷⁷ Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М., 2017. С. 116.

юридическим действиям (бездействию). Дело в том, что событие как таковое не может быть рассмотрено на предмет правомерности. Но то явление, которое подлежит юридической квалификации в качестве нарушения, должно иметь противоправный характер. Тем самым дефектность препятствия как нарушения гражданско-правового интереса обусловлена нарушением гражданско-правовой нормы. Данная дефектность в зависимости от юридического значения может в гражданско-правовой сфере представлять собой: а) несостоятельность факта (к примеру, незаключенный договор), что влечет за собой отсутствие основания наступления правовых последствий; б) недействительность факта (ничтожные и оспоримые сделки), при которой запрещено придавать ему какой-либо правовой эффект, кроме последствий нарушения закона; в) частичная дефектность, ввиду которой соответствующий основанию правовой эффект не наступает в полном объеме (иные последствия недействительности сделки).

Исходя из способа воздействия на условия удовлетворения юридически защищенного интереса препятствие имеет в системе указанных условий такие правовые формы, как:

1) лишний юридический факт, который приводит к полной или частичной утрате правового значения необходимой и достаточной совокупностью условий. При этом разрушается фактический состав, влекущий за собой удовлетворение интереса, в т. ч. фактическое владение, становление и развитие правоотношения. Такой юридический факт способен и нарушить существующее положение лица (при осуществлении пассивного интереса), и служить препятствием выгодному изменению его положения (при осуществлении активного интереса). Например, подобными препятствиями являются:

а) ничтожные сделки и иные ничтожные юридические акты. Как следует из правил п. 1 ст. 166 и п. 1 ст. 167 ГК РФ, ничтожная сделка недействительна с момента совершения и не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, независимо от признания ее таковой судом. Отсутствие правовых последствий означает, что само по себе ничтожное волеизъявление не способно никак нарушить право. В связи с этим в правовой

литературе объектом защиты по исковому требованию о признании ничтожной сделки недействительной обоснованно считается охраняемый законом интерес¹⁷⁸.

Согласно положению абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ, требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной. Сходное правовое положение имеется и в отношении решений собраний. Так, в абз. 1 п. 106 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 разъяснено, что ничтожное решение собрания признается недействительным по заявлению любого лица, имеющего охраняемый законом интерес в этом признании. При этом охраняемый законом интерес заключается в определенности правового положения заинтересованного лица. В частности, его нарушение имеет место, если ничтожная сделка вносит неопределенность в правовое положение заинтересованного лица¹⁷⁹;

б) оспоримые сделки и иные оспоримые юридические акты. В отличие от ничтожных волеизъявлений, такие акты являются недействительными только в силу признания их таковыми судом. До момента аннулирования юридические акты способны разрушить правовые основания приобретения гражданских прав или иных правовых последствий, выгодных заинтересованному лицу. Согласно п. 2 ст. 166 ГК РФ, оспоримая сделка может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в т. ч. повлекла неблагоприятные для него последствия. В тех случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

Сходные правовые последствия судебная практика придает и оспоримым решениям собраний. Так, решение собрания является оспоримым и может быть

¹⁷⁸ Эрделевский А. М. О некоторых вопросах исковой давности // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 60.

¹⁷⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14 сентября 2006 года № Ф09-8063/06-С5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 мая 2006 года № А74-5671/05-Ф02-2384/06-С2 по делу № А74-5671/05 [Электронный ресурс]. Там же; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31 мая 2006 года № Ф08-2302/2006 по делу № А63-122/2005-С1 [Электронный ресурс]. Там же.

признано судом недействительным по правилам ст. 181.4 ГК РФ при условии, что влечет существенно неблагоприятные условия для заинтересованного лица. К таким существенным неблагоприятным последствиям относятся нарушения охраняемых законом интересов самого участника либо гражданско-правового сообщества, которые могут привести, например, к возникновению убытков, лишению права на получение выгоды от использования имущества гражданско-правового сообщества, ограничению или лишению участника возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества (абз. 2 п. 109 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25);

в) нарушение фактического положения заинтересованного лица, которое делает невозможным либо затруднительным использование охраняемых благ. В частности, подобные препятствия возникают при лишении владения и создании затруднений спокойному владению либо умалении нематериальных благ. Такие действия нарушителя посягают только на пассивный интерес потерпевшего.

Согласно положениям п. 2 ст. 150 ГК РФ, в случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права или опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (абз. 2). В случаях и в порядке, предусмотренных законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами (абз. 3);

2) ненадлежащий юридический факт, который возникает вместо элемента соответствующего фактического состава, влекущего изменение юридического положения заинтересованного лица. Наличие такого препятствия означает, что отсутствует надлежащий юридический факт и основание правовых последствий не завершено. Так, недействительный или незаключенный договор не способен породить юридических последствий сделки, необходимых заинтересованному

лицу. Такие дефекты препятствуют удовлетворению только активных интересов лица, в т. ч. облакаемых в форму юридических интересов.

В частности, такое препятствие возникает в случаях, когда: а) сторона по сделке уклоняется от ее нотариального удостоверения, поскольку несоблюдение нотариальной формы влечет недействительность сделки (п. 3 ст. 163 ГК РФ); б) сторона уклоняется от государственной регистрации сделки, которая порождает правовые последствия с момента такой регистрации (п. 1 ст. 164 ГК РФ); в) не передано в полном объеме имущество по реальному договору, признаваемому заключенным только с момента этой передачи (п. 2 ст. 433 ГК РФ); г) сильная сторона в договоре присоединения уклоняется от согласования со своим слабым контрагентом условий договора, которые соответствуют его интересам (п. 2 ст. 428 ГК РФ); д) сторона договора отказывается от заключения соглашения об изменении (прекращении) договора, необходимого в интересах ее контрагента (абз. 1 п. 1 ст. 450 и абз. 1 п. 2 ст. 451 ГК РФ).

Кроме того, к удовлетворению активного интереса могут наличествовать оба препятствия. Эта ситуация возникает, если, например, о незаключенности или недействительности договора с участием заинтересованной стороны заявил ее недобросовестный контрагент. Согласно норме п. 5 ст. 166 ГК РФ, заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. В силу положения п. 3 ст. 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление указанного требования будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ).

Что касается противоправности препятствия, то такое свойство возникает вследствие незаконности или недобросовестности поведения нарушителя. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1 ГК РФ, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Действия (или бездействие) нарушителя являются незаконными, если ими нарушаются запреты и предписания императивной нормы гражданского права. Необходимо отметить, что соответствующие правила могут иметь целью охрану публичных, а не принадлежащих потерпевшему частных гражданско-правовых интересов. Но при таких обстоятельствах предоставление потерпевшему права на иск против недозволенных действий является не случайным следствием защиты чужих интересов (рефлекс), а полноценной правовой защитой¹⁸⁰. В частности, согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Недобросовестное посягательство на чужой гражданско-правовой интерес представляет собой злоупотребление правом. По правилу абз. 1 п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В соответствии с нормой п. 2 ст. 10 ГК РФ, в случае несоблюдения данных предписаний суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 разъяснено (п. 7), что если совершение сделки нарушает запрет, который установлен п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной как не соответствующая требованиям закона (ст. 168 ГК РФ).

Действия, квалифицируемые как злоупотребление правом, не нарушают законных границ субъективного права. Причиной неправомерности указанных действий являются, как отмечено в литературе, посягательство лица на общие

¹⁸⁰ Магазинер Я. М. Указ. соч. С. 174–177.

принципы права¹⁸¹. Так, в развитие общих начал гражданского права законом вводятся юридически действительные пределы осуществления субъективного права, которые не тождественны его формальным границам¹⁸². Дело в том, что пределы осуществления права формируются как самостоятельная категория в процессе реализации права и по причине действия юридических норм, которыми установлены границы субъективного права. Действие норм права проявляется через индивидуальные волевые акты управомоченного лица, совершаемые им в рамках индивидуальных пределов осуществления права. Все эти индивидуальные пределы образуют общественные закономерности, которые подлежат обобщению и упорядочению в форме общих и частных пределов осуществления прав.

Однако требования добросовестности действуют не только в отношении осуществления субъективного права, но также до момента его возникновения у лица. Как отмечает М. М. Агарков, допустимость приобретения субъективного права обуславливается допустимостью осуществления этого будущего права¹⁸³. Учитывая, что злоупотребление правом по правовой природе не самостоятельно по отношению к добросовестности¹⁸⁴, нельзя исключить совершение субъектом таких заведомо недобросовестных действий в процессе приобретения права.

Соответственно, следует признать ошибочной позицию авторов, которые считают, что злоупотребление правом совершается только при осуществлении субъективного права¹⁸⁵. Так, судебной практикой нарушения запрета злоупотребления правом установлены при обстоятельствах заключения договора (п. 9 и п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 года № 127¹⁸⁶). Пленум Верховного Суда РФ своим разъяснением в абз. 5 п. 1

¹⁸¹ Гражданское право: в 4 т. Т. 1 / В. С. Ем [и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2006. С. 536.

¹⁸² Гражданско-правовая охрана интересов личности / О. С. Иоффе [и др.]; отв. ред. Б. Б. Черепахин. М., 1969. С. 405; Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. С. 44–46.

¹⁸³ Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву / сост. В. А. Белов. Т. 2. С. 364–365.

¹⁸⁴ Бекназар-Юзбашев Г. Т. Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии. М., 2013. С. 166.

¹⁸⁵ Радченко С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М., 2010. С. 52; Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. С. 814.

¹⁸⁶ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 года № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2009. № 2.

Постановления от 23 июня 2015 года № 25 распространил действия запрета п. 1 ст. 10 ГК РФ за пределы собственно осуществления права.

Итак, нарушением гражданско-правового интереса является посягающее на данную правовую возможность неправомерное действие (бездействие), которым создано препятствие к ее осуществлению заинтересованным лицом.

Определенность юридического понятия нарушения гражданско-правового интереса делает возможным установить пределы его правовой защиты, включая срок исковой давности. В соответствии со ст. 195 ГК РФ, исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Эта формулировка существенно затрудняет применение сроков исковой давности к осуществлению права на защиту гражданско-правового интереса.

Так, Е. А. Крашенинников пишет о несовершенстве легальной дефиниции исковой давности, коль скоро: а) она буквально ограничивает сферу действия исковой давности только случаями защиты права, выводя за скобки пределы защиты охраняемого законом интереса; б) основанием иска является не только нарушение права; в) с исковыми требованиями о защите вправе обратиться как потерпевший, так и иные лица в интересах потерпевшего¹⁸⁷. А. М. Эрделевский выражает в связи с этим сомнение в самой возможности применения исковой давности к защите охраняемых законом интересов, поскольку такое применение противоречило бы Конституции РФ¹⁸⁸. Однако, на наш взгляд, распространение правил о сроке исковой давности на требования о защите гражданско-правового интереса является допустимым по следующим соображениям.

Сама исковая давность является ограничением права человека на судебную защиту. В частности, Европейский Суд по правам человека при толковании и применении им правил ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁸⁹ неоднократно подчеркивал допустимость сроков исковой давности. Право на справедливое судебное разбирательство не является абсолютным и

¹⁸⁷ Крашенинников Е. А. Понятие и предмет исковой давности. С. 33–36.

¹⁸⁸ Эрделевский А. М. Указ. соч. С. 60.

¹⁸⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс]: офиц. текст: по состоянию на 1 июня 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

может быть подвергнуто молчаливо допускаемым ограничениям¹⁹⁰. Введение срока исковой давности относится к числу этих ограничений, т. к. преследует правомерные общественные цели¹⁹¹. Конституционный Суд РФ, рассматривая право на судебную защиту как не подлежащее ограничениям, все же де-факто признает существование данных ограничений правомерным в свете положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Соответственно, установление исковой давности не нарушает право на судебную защиту (п. 2 мотивировочной части постановления от 15 февраля 2016 года № 3-П)¹⁹².

Нелогично, если исковая давность, введение которой законом допустимо на уровне прав человека, а применение – в пределах обеспечения интересов лиц путем защиты их субъективных прав, стала бы неправомерной на переходном уровне. В противном случае получается, что охраняемый законом интерес имеет больший объем правовой защиты, чем субъективное право. Согласно правилу абз. 2 п. 2 ст. 199 ГК РФ, истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. Даже при наличии нарушенного или оспариваемого права его обладатель не может требовать применения судом мер защиты. Отсюда следует абсурдность вывода о том, что потерпевший имеет неограниченное право на защиту при отсутствии нарушенного или оспариваемого права. Неправильность умозаключения свидетельствует о неправильности изначальной посылки, т. е. налицо сведение к абсурду (*reductio ad absurdum*)¹⁹³.

Что касается начала течения срока исковой давности, то к определению этого момента по аналогии применима норма о защите права. Так, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто

¹⁹⁰ Сальвиа М. де. Прецеденты Европейского Суда по правам человека: руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С. 286–292.

¹⁹¹ Там же. С. 299–300, 306.

¹⁹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2016 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е. В. Потоцкого» / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. 22 февр. № 8. ст. 1167; Рос. газ. 2016. 1 марта. № 43.

¹⁹³ Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. М., 2003. С. 159–162.

является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). В случае нарушения гражданско-правового интереса имеет место правовой спор в материально-правовом значении этого понятия, поскольку гражданское правоотношение находится в неопределенном, спорном состоянии по причине существующего препятствия к реализации правовой возможности¹⁹⁴.

Таким образом, срок исковой давности по исковым требованиям о защите гражданско-правового интереса исчисляется с момента, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о наличии препятствия к осуществлению его гражданско-правового интереса.

§2. Гражданско-правовая охрана интересов в процессе образования и развития гражданских правоотношений

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданско-правовых отношений должны действовать добросовестно. Тем самым требование добросовестности действует не только при осуществлении права, но также при становлении и развитии гражданских правоотношений¹⁹⁵. Положения гражданского законодательства устанавливают ряд санкций за нарушение этого требования лицами, в т. ч. запрет извлекать преимущества из недобросовестного поведения. Однако в развитие начал добросовестности действуют не одни лишь ограничения или запреты, но и поощрительные меры, которыми гарантируются правовые интересы лица в изменении гражданских правоотношений. Правовая действительность указанных мер стимулирования имеет нормативную основу в

¹⁹⁴ Опалев Р. О. Указ. соч. С. 46.

¹⁹⁵ Демкина А. В. Преддоговорные отношения в российском гражданском праве: новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2015. С. 5, 15.

положении абз. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ о том, что гражданские права и обязанности лица возникают из таких его действий, которые хотя и не предусмотрены законом или другими нормативными правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В сфере гражданского права данные меры стимулируют правовую инициативу лица путем фиксации ее промежуточных правовых последствий, в связи с чем должны рассматриваться как поощрительные санкции гражданско-правового характера.

Применение таких поощрительных санкций к добросовестным участникам организационных отношений влечет за собой возникновение у данных субъектов правообразующих юридических возможностей. Учеными-юристами предложены варианты¹⁹⁶ обоснования природы указанных правовых явлений, заключающиеся в признании проявлениями динамической правоспособности или дееспособности либо правовым состоянием особого рода, правовым положением, секундарным правом, правомочием, полномочием. В подобные правовые формы облекается юридическая возможность лица собственным односторонним волеизъявлением (действием) создать, изменить или прекратить гражданско-правовое отношение. Такой мере возможного поведения лица не корреспондирует ничья обязанность. Отсутствие обязанности исключает принудительную реализацию возможности, делая неопределенным основание ее правовой защиты. Недостаток признанных свойств субъективного права позволяет некоторым авторам относить подобную правообразовательную возможность поведения к элементам правоспособности лица¹⁹⁷. Однако справедливые возражения против этого заключаются в том, что правоспособность является абстрактной возможностью, возникновение которой не зависит от конкретных условий¹⁹⁸. В связи с этим правоведа рассматривают

¹⁹⁶ Рясенцев В. А. Представительство в советском гражданском праве // Представительство и сделки в современном гражданском праве. С. 74–78; Иоффе О. С. Цивилистическая доктрина империализма // Избранные труды по гражданскому праву / сост. А. Л. Маковский, О. Ю. Шилохвост. С. 131.

¹⁹⁷ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. С. 283–286; Белов В. А. Концепция «динамической правоспособности»: Попытка нового прочтения [Электронный ресурс] // Кодекс-info. 2003. № 3/4. URL: <https://base.garant.ru/5305863/> (дата обращения: 12.12.2017); Дозорцев В. А. Права государственного предприятия на закрепленное за ним имущество: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953. С. 16.

¹⁹⁸ Венедиктов А. В. О субъектах социалистических правоотношений // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / сост. А. А. Иванов. М., 2004. Т. 2. С. 501–502; Гурвич М. А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса / Учен. зап. ВИЮН. Вып. 4. М., 1955. С. 46–47; Флейшиц Е. А. Соотношение

такое правовое явление именно как субъективное право – «обеспеченную правом возможность на собственные действия»¹⁹⁹, – допуская его переход в порядке универсального правопреемства²⁰⁰.

Столь противоречивый набор правовых признаков объясняется тем, что исследуемые правообразующие возможности возникают на различных уровнях правового обеспечения интересов личности. Возникая в результате гражданско-правового регулирования организационных отношений, такие правовые явления облекаются и в правовую форму юридического интереса, и в правовые формы, которые относятся к уровню субъективных гражданских прав. В данные правовые формы облекаются промежуточные правовые последствия, специфика каждого из которых вызвана применением гражданско-правового метода. В одностороннем волеизъявлении выражается осуществление юридической возможности (права), образуемой в фактическом составе на основе предшествующего юридического факта. Правовым последствием осуществления этой возможности является либо возникновение (изменение, прекращение) гражданского правоотношения, либо предпосылка последующего звена сложного состава²⁰¹.

Следовательно, фактическую основу организационных правоотношений – промежуточных правовых последствий – образует незавершенный фактический состав организуемых гражданских правоотношений. При этом применительно к организационным правоотношениям фактическое основание возникает уже как новый, или «завершенный», фактический состав. Здесь имеет место тот случай, когда определенная часть юридических фактов из фактического состава одного правоотношения выступает в качестве завершенного состава для другого²⁰². Так, оферта имеет правовую действительность в области отношений по заключению

правоспособности и субъективных прав // Избранное / сост. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Павлодский. М., 2007. С. 23–24, 30.

¹⁹⁹ Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. С. 7, 10.

²⁰⁰ Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права // Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 73–75.

²⁰¹ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. С. 100–101;

Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. С. 65–66.

²⁰² Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве. М., 2017. С. 29–30.

договора, а не в обязательстве из него²⁰³. К иным примерам гражданско-правовых последствий незавершенного состава в литературе относят «состояние ожидания» сторонами эффекта разрешения отлагательного условия, под которым заключен договор-сделка, связанность сторон договора о переводе долга необходимостью ожидания согласия кредитора, правовая возможность совершить предварительно одобренную сделку²⁰⁴ и т. д.

В систему промежуточных юридических последствий правоведа включают:

- 1) первичную возможность-предпосылку, ввиду наличия которой открывается возможность дальнейшего накопления фактов, а также наступления конечных правовых последствий;
- 2) возможность-предпосылку, подкрепленную правовой связанностью, цель которой состоит в сохранении существующего положения, именуемую также «предварительным правоотношением» (обязанность стороны условной сделки не препятствовать наступлению отлагательного условия и др.);
- 3) секундарные (правообразующие) права (правомочия)²⁰⁵. Однако «первичную возможность-предпосылку» ставить в один ряд с юридическими возможностями недопустимо, коль скоро таковая не облечена в правовую форму. Возможность выражает не меру возможного поведения лица, а практическую осуществимость возникновения последней.

«Возможность» в философском смысле представляет собой объективную тенденцию становления предмета, выражающуюся в наличии условий для его возникновения²⁰⁶. Такая возможность возникает в незавершенном фактическом составе, структурная организация которого характеризуется последовательным накоплением юридических фактов. При указанной закономерности структурных отношений накопление одного элемента влечет за собой правовое последствие – открывает возможность накопления следующего элемента и т. д. до завершения всего состава в целом²⁰⁷. В частности, заключение договора включает отправку оферты, получение ее адресатом, отправку акцепта адресатом и, наконец, его

²⁰³ Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве. С. 30; Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 105, 111.

²⁰⁴ Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве. С. 30–31.

²⁰⁵ Алексеев С. С. Общая теория права. С. 420–423.

²⁰⁶ Философский энциклопедический словарь. С. 87.

²⁰⁷ Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. М., 2017. С. 33, 36, 49.

получение оферентом. Появление возможности накопления фактов позволяет фиксировать фактическим составом развивающуюся общественную ситуацию, которая находится в процессе становления. Однако нельзя считать правильным мнение, что данная возможность сама по себе является юридическим фактом²⁰⁸. Юридический факт – это факт реальной действительности, в которую переходит возможность, до этого не имеющая соответствующего правового значения²⁰⁹.

Существование первичной возможности-предпосылки является условием образования иных, чем юридический факт, правовых форм. Так, у участников организационных отношений возникает правовая возможность разумно ожидать изменения правоотношения – правоожидание. Такая юридическая возможность поведения включена в содержание юридического интереса, а также правовых форм, его опосредствующих. Ее выделение из класса правовых возможностей обеспечивает определенность правовых форм ожидания будущих юридических последствий, отмеченных в правовой литературе²¹⁰.

Представляется, что в правоожидании проявляется «пассивное состояние» будущих прав и обязанностей, фиксируемое у сторон на этапе предварительной связанности²¹¹. Возникая в ходе регулирования гражданским правом статусных отношений, правоожидание изначально охватывается юридическим интересом. В дальнейшем эта правовая возможность получает развитие в опосредствующих ее субъективных гражданских правах, дополняясь иными правомочиями. Такая трансформация отмечена, например, А. Г. Певзнером, разделявшим секундарные права на две группы, первую из которых образуют предпосылки возникновения правоотношений как проявления правосубъектности лица (право акцепта, право на принятие наследства), а вторая охватывает права, появившиеся при развитии существующего правоотношения в качестве правомочий субъективных прав²¹².

²⁰⁸ Иоффе О. С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву / сост. А. Л. Маковский, О. Ю. Шилохвост. С. 692.

²⁰⁹ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. С. 113.

²¹⁰ Эннексерус Л., Кипп Т., Вольф М. Курс германского гражданского права: Введение и Общая часть. М., 1949. С. 275–279.

²¹¹ Толстой В. С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве // Труды ВЮЗИ. М., 1966. Т. 5. С. 146–149.

²¹² Певзнер А. Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Учен. зап. ВЮЗИ. Вып. 5: Вопросы гражданского права. М., 1958. С. 9–10.

Необходимо отметить, что реализация правовой возможности разумного ожидания сама по себе не требует взаимодействия с третьими лицами. По этому критерию научной классификации из множества субъективных прав выделяют абсолютные права, противопоставляя их относительным²¹³. Распространяя этот критерий на иные меры возможного поведения, следует отнести правоожидание к абсолютным юридическим возможностям. В опосредствующих субъективных правах правоожидание в форме правомочия выражает активный организационный правовой интерес обладателя, состоящий в достижении правового эффекта его инициативы.

В частности, в структуре секундарных прав правоожидание соединяется с правовой возможностью (правомочием) обладателя совершить одностороннее действие, порождающее, изменяющее или прекращающее гражданско-правовое отношение. Вследствие обособления правоожидания направленность воли лица при совершении этого одностороннего действия не является обязательной, т. к. содержание секундарного права выражается не в волеизъявлении, а в интересе. Если секундарное право сконцентрировано на возможности лица удовлетворить интерес²¹⁴, то формой осуществления этого права логично считать совершение не одной только сделки, но и юридического поступка²¹⁵.

Однако перечень гражданских прав, которые фиксируют правоожидания, не исчерпывается одними секундарными правами. В частности, из предварительного договора у обладателя правоожидания возникает право требования о заключении основного договора – обязательственное право. Кроме того, определенные права, опосредствующие правоожидание, сконструированы как ограниченные вещные права. Например, В. А. Белов обоснованно указал, что право приобретения чужой недвижимой вещи и сходные юридические возможности искусственно подводятся под понятие вещного права. Такой прием гарантирует сохранение существующей догматической системы гражданских прав. При этом спорные гражданские права

²¹³ Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права: сравнительно-правовое исследование. М., 2015. С. 445.

²¹⁴ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. / А. Б. Бабаев [и др.]; под общ. ред. В. А. Белова. М., 2017. Т. 2. С. 303.

²¹⁵ Там же. С. 307.

оформляют «право на правообразование», не предоставляя обладателю типичной вещно-правовой возможности – фактического господства над имуществом²¹⁶. Еще основоположник теории секундарных прав Э. Зеккель писал, что такими правами не ограничивается перечень правообразовательных возможностей, которые могут быть сконструированы в сходных правовых формах, но не осуществляются путем одностороннего волеизъявления («Anwartschaftsrecht» и др.)²¹⁷.

Юридические интересы и прочие правовые возможности, фиксирующие правоожидание, возникают из типичного, единообразного фактического состава (основания). Именно фактическое основание позволяет заинтересованному лицу разумно рассчитывать на достижение окончательного юридического эффекта – становление организуемого правоотношения (заключение основного договора, прекращение обязательства, приобретение права собственности и др.).

В разумной обоснованности ожидания отражена взаимосвязь фактических составов организационного и организуемого правоотношения. Так, основания правовых возможностей, опосредствующих правоожидание, являются мерами и приготовлениями по отношению к предмету разумного ожидания – правовым последствиям заверченного фактического состава. Такие меры-приготовления в структуру фактического состава организуемого правоотношения включены как элемент-волеизъявление. В области гражданского права обеспечение правовой инициативы обуславливает широкое применение именно фактических составов с данным элементом. В их структуре основной факт-волеизъявление – договор (сделка) или юридический поступок – сочетается с пассивной частью, которой очерчивается круг условий волеизъявления²¹⁸. К примеру, по п. 3 ст. 433 ГК РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом. В соответствии с правилом абз. 2 п. 1 ст. 434 ГК РФ, если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида

²¹⁶ Белов В. А. Очерки вещного права. Научно-полемические заметки. М., 2014. С. 225–226.

²¹⁷ Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 219.

²¹⁸ Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. С. 23, 38–39.

такая форма не требовалась. Как следует из законоположения п. 1 ст. 157 ГК РФ, сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

Что же касается основания правоожидания, то соответствующий элемент-волеизъявление входит в фактический состав возникновения опосредствующих такое правовых возможностей – секундарных прав, прав требования и т. д. В частности, такими волеизъявлениями являются предварительный договор (для права требовать заключения договора) и опцион на заключение договора (для права акцепта оферты). Однако волеизъявление может быть также реализацией правомочия, которое входит в состав соответствующего права, т. е. правомочия на одностороннее действие. Подобная конструкция характерна для значительного числа секундарных прав. Например, по правилу абз. 1 п. 2 ст. 435 ГК РФ право акцепта возникает с момента получения оферты. Отсюда не следует, что меры по приготовлению исключены из фактического основания правоожидания. Так, эти подготовительные действия включают в себя и восприятие оферты, и принятие решения об акцепте, в связи с чем они остаются зависимыми исключительно от воли заинтересованного лица. Кроме того, правоожидание не прекращается при отправке акцепта, поскольку интерес акцептанта в заключении договора будет удовлетворен не ранее момента получения акцепта оферентом (п. 1 ст. 433 ГК РФ). Прием, по которому в один юридический факт соединяются приобретение и осуществление субъективного права, применим в гражданско-правовой сфере. Речь идет о сделках, исполняемых при самом их совершении (п. 2 ст. 159 ГК РФ), и о совершении акцепта действиями по выполнению условий оферты (п. 3 ст. 438 ГК РФ).

После совершения волеизъявления дальнейшее накопление юридических фактов, образующих пассивную часть, должно с высокой степенью вероятности повлечь за собой окончательный правовой результат. В зависимости от природы недостающего юридического факта, данная степень вероятности имеет место в случаях, если: а) фактический состав завершается по истечении срока,

(особого юридического факта), коль скоро объективность времени означает неизбежность возникновения правового результата; б) завершающим элементом является прогнозируемое абсолютное событие; в) в недостающем юридическом факте (действии или бездействии либо относительном событии) автономия воли третьих лиц ограничена установленными предписаниями (обязанность участия сторон в государственной регистрации и нотариальном удостоверении сделки, полномочия органа власти по совершению юридических действий, обязанность заключить (основной) договор, обязанность не препятствовать отлагательному условию).

Необходимо отметить, что воздействие воли третьих лиц на завершение фактического состава ослабляется при применении презумпций и юридических фикций – приемов совершенствования структуры состава. Презумпция заменяет юридический факт, коль скоро при ее использовании возможно презюмировать отдельные элементы фактического состава, условно считая их накопившимися, если не установлено иное²¹⁹. Например, в соответствии с нормой п. 5 ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Презумпция добросовестности применяется судом для устранения недостатка в элементах фактического основания возникновения договорного обязательства. В абз. 6 п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 года № 165²²⁰ указано, что при наличии спора о заключенности договора суду надлежит оценивать все обстоятельства дела в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной в ст. 10 ГК РФ.

Что касается юридических фикций, то при их применении недостающий элемент фактического состава считается существующим, несмотря на реальное отсутствие. Так, в силу абз. 1 п. 4 ст. 445 ГК РФ, договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда по иску о понуждении к заключению

²¹⁹ Там же. С. 90–91.

²²⁰ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 года № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2014. № 4.

договора, с момента вступления в силу решения об удовлетворении этого иска. В интересах контрагента стороны, которая уклоняется от заключения договора, волеизъявление этой последней устанавливается фикцией выражения воли²²¹.

К использованию юридической фикции законодатель прибегает, чтобы устранить трудности, связанные с установлением факта «восприятия чужой воли» offerentом при получении акцепта. В соответствии с положением абз. 2 п. 1 ст. 165.1 ГК РФ, юридически значимое сообщение считается доставленным в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. За счет фикции доставки юридически значимого сообщения юридически обоснованным решением на offerenta (адресата) возлагаются все отрицательные последствия неполучения акцепта (сообщения) умышленно или по небрежности²²². Например, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, в связи с чем она была возвращена по истечении срока хранения. Риск неполучения поступившей корреспонденции лежит на адресате. Если в юридически значимом сообщении содержатся сведения об односторонней сделке, то при невручении сообщения по обстоятельствам, которые зависят от его адресата, считается, что содержание сообщения было им воспринято, и сделка повлекла соответствующие правовые последствия (абз. 2 и абз. 3 п. 67 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25).

Кроме того, юридическая фикция может искусственно создать основания для становления гражданского правоотношения из условной сделки. Так, если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим (абз. 1 п. 3 ст. 157 ГК РФ).

В связи с высокой вероятностью дальнейшего накопления фактов можно утверждать, что в фактическом основании правоожидания имеется презумпция

²²¹ Новицкий И. Б. Обязательство заключить договор. С. 156.

²²² Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве // Избранные труды по гражданскому праву / науч. ред. В. С. Ем, А. Л. Маковский. Т. 2. С. 191–193.

практической осуществимости завершения фактического состава организуемого правоотношения. Изначально существуя в качестве фактической презумпции, или фактического предположения о праве, такая презумпция достигает способности получить форму косвенной правовой презумпции в сфере гражданского права²²³. На наш взгляд, она выводима из правовой презумпции разумности, применяемой к добросовестному лицу как к субъекту правоожидания. В итоге эта презумпция «цементирует» фактический состав правоожидания, возникающего в силу общих начал и смысла гражданского законодательства, и сама по себе является аналогом юридического факта, выполняя при этом привычную функцию презумпций²²⁴.

Возникшее правоожидание связывает носителя с неограниченным кругом лиц – «со всеми и каждым». Вследствие наличия правоожидания фиксирующим его юридическим интересам и иным правовым возможностям корреспондирует всеобщая пассивная обязанность воздерживаться от препятствий к реализации таковых носителем. В частности, такая негативная обязанность отмечается как мера должного поведения, соответствующая секундарному праву²²⁵. В правовой науке обоснована публично-правовая природа этой обязанности, нормативной основой которой является всеобщий запрет неправомерного поведения²²⁶. В силу такого происхождения всеобщая обязанность способна обеспечить охрану всем проявлениям гражданской правосубъектности. Она сохраняет свое действие при преобразовании противостоящего юридического интереса в гражданское право, которым далее фиксируется правоожидание. Правовая охрана против третьего лица предоставлена и абсолютным, и относительным субъективным правам этого рода, а значит, и правоожиданию в их составе.

Что касается нарушения правоожидания, лежащего в основании защиты соответствующих гражданских прав (правовых возможностей), то им является неправомерное препятствие к удовлетворению интереса. Исходя из специфики

²²³ Кузнецова О. А. Указ. соч. С. 101–105; Сериков Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2006. С. 28.

²²⁴ Белов В. А. Юридические факты в гражданском праве. С. 44; Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 262.

²²⁵ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. Т. 2. С. 305, 307; Мицкевич А. В. Некоторые вопросы учения о субъективных гражданских правах // Правоведение. 1958. № 1. С. 32; Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 34.

²²⁶ Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. С. 54–96.

интереса, данным препятствием следует считать дефектный юридический факт, по причине наличия которого нарушается фактический состав организуемого гражданского правоотношения. Подобное нарушение имеет формы: а) лишнего элемента, который устраняет либо ставит под сомнение юридическое значение накопленной совокупности фактов; б) недостаточности имеющихся в наличии юридических фактов для возникновения фактического состава. В установлении неправомерного препятствия интересу состоит единственная осуществимая форма нарушения вторичного права. В остальном правы юристы, которые исключают нарушение данного права, указывая, что никто не в состоянии воспрепятствовать чужому одностороннему волеизъявлению²²⁷.

Коль скоро характер нарушения предопределяет выбор способов защиты, для собственно правоожидания они имеют правовые формы иска о признании и преобразовательного иска. Эти иски не имеют своим содержанием понуждение исполнению обязанности. Так, первый вид исков обеспечивает определенность правового положения личности²²⁸. При этом отрицательные иски о признании направлены на защиту интереса за счет признания спорного права (правового отношения) отсутствующим²²⁹. Положительные иски о признании гарантируют установление судебным актом принадлежности спорного права потерпевшему (истцу), имея объектом защиты нарушенное или оспариваемое право²³⁰. По иску о признании защита правоожидания может быть осуществлена путем признания права, признания отсутствия права, признания сделки недействительной и (или) применения последствий ее недействительности, признания недействительными решений собраний, актов органов юридического лица или актов органов власти, неприменения судом акта органа публичной власти, противоречащего закону, восстановления положения, существовавшего до нарушения права.

²²⁷ Третьяков С. В. Формирование концепции вторичных прав в германской цивилистической доктрине // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 263–264.

²²⁸ Абова Т. Е. Охрана хозяйственных прав предприятий. С. 774–775; Гурвич М. А. Учение об иске // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса). М., 2017. С. 203–206.

²²⁹ Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. С. 29–31; Чечот Д. М. Указ. соч. С. 40.

²³⁰ Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Т. 3. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. С. 86.

Примечательно, что применение иска о признании позволяет обеспечить защиту относительному праву против нарушений со стороны третьего лица. В качестве примера можно привести ситуацию с правом сублизингополучателя на приобретение в собственность предмета выкупного сублизинга. Так, данному праву сублизингополучателя противостоит лишь обязанность сублизингодателя, а не лизингодателя. В абз. 1 п. 9 Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 года № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»²³¹ указано, что сублизингополучатель, который внес все платежи по договору сублизинга, приобретает право собственности на предмет лизинга даже в том случае, если его контрагент (сублизингодатель) не полностью исполнил свои собственные обязательства лизингополучателя перед лизингодателем. Следовательно, судебная-арбитражная практика признает право собственности за сублизингополучателем, квалифицируя как злоупотребление правом попытки лизингодателя препятствовать этому²³². В частности, подобным препятствием является одностороннее волеизъявление лизингодателя, которым прекращается договор лизинга.

Досрочное прекращение договора лизинга, должно, по общему правилу, повлечь неизбежное прекращение заключенного в соответствии с ним договора сублизинга. Однако сублизингополучатель вправе рассчитывать на заключение с ним договора аренды (лизинга) на имущество, которое находилось у него в пользовании в соответствии с договором субаренды (сублизинга) на условиях прекращенного договора лизинга (п. 1 ст. 618 ГК РФ). В то же время отсутствие обращения сублизингополучателя к лизингодателю с просьбой о заключении с

²³¹ Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2014. № 5.

²³² Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 6 мая 2016 года по делу № А63-831/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 6 мая 2016 года по делу № А63-834/2016 [Электронный ресурс]. Там же; Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 августа 2016 года по делу № А63-834/2016 [Электронный ресурс]. Там же; Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2016 года по делу № А63-15477/2015 [Электронный ресурс]. Там же; Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2016 года по делу № А63-833/2016 [Электронный ресурс]. Там же.

ним договора аренды не влечет за собой утрату им возможности в дальнейшем получить имущество в собственность²³³.

Сходное нарушение арендодателем правоожиданий арендатора находят арбитражные суды при применении положений Федерального закона от 22 июля 2008 года № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²³⁴. Так, в п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 5 ноября 2009 года № 134²³⁵ указано, что в силу ст. 3 этого закона и ст. 10 ГК РФ суд вправе признать наличие у арендатора права на приобретение в случае, когда договор аренды был прекращен в одностороннем порядке арендодателем, который действовал подобным образом лишь с целью воспрепятствования реализации арендатором права на приобретение. Если по истечении непродолжительного периода после прекращения договора аренды арендодателем принимается решение о приватизации недвижимого имущества, недобросовестность действий последнего предполагается до тех пор, пока не доказано иное.

Иным нарушением правоожидания является ничтожная сделка, которой отчуждается право – объект разумных ожиданий. Так, постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда оставлено в силе решение Арбитражного суда Амурской области от 7 апреля 2016 года по делу № А04-501/2016 по иску закрытого акционерного общества о признании недействительными договоров купли-продажи долей в праве общей собственности на земельный участок. По

²³³ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2009 года № 9519/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 сентября 2016 года по делу № А63-8948/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³⁴ Рос. газ. 2008. 25 июля. № 158; Парламент. газ. 2008. 31 июля. № 47/49; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. 28 июля. № 30. ч. 1. ст. 3615.

²³⁵ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2009 года № 134 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2009. № 12.

иску ответчиками были стороны спорной сделки – муниципальное образование (продавец) и индивидуальный предприниматель (покупатель).

При рассмотрении этого спора арбитражный суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с п. 4 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»²³⁶ правом на приобретение земельных долей, которые находятся в муниципальной собственности, обладают исключительно участники долевой собственности и сельскохозяйственные организации или крестьянское (фермерское) хозяйство, использующие земельный участок. При этом указанное использование должно осуществляться до возникновения права муниципальной собственности.

Судом установлено, что индивидуальный предприниматель, приобретший спорные доли земельного участка, которые были объектами муниципальной собственности, не являлся лицом, удовлетворяющим указанным выше условиям обладания правом на приобретение земельных долей. Кроме того, действия администрации по формальному соблюдению законодательных предписаний в части публичного информирования лиц, заинтересованных в покупке долей, и одновременному лишению последних возможностей по приобретению в связи с необоснованно быстрой продажей первому претенденту – лишают процедуру информирования всякого смысла. Следовательно, сделки были совершены с нарушением требований земельного законодательства и посягали на публичные интересы лиц, заинтересованных в приобретении долей спорного земельного участка.

Суды по делу пришли к выводу, что заключение ничтожных договоров ответчиками нарушило потенциальное право истца на приобретение земельных участков, которые были сформированы из спорных долей и которые подлежали дальнейшему отчуждению покупателям при проведении торгов. Истец являлся сельскохозяйственной организацией, был заинтересован в приобретении земель

²³⁶ Рос. газ. 2002. 27 июля. № 137; Парламент. газ. 2002. 27 июля. № 140/141; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. 29 июля. № 30. ст. 3018.

сельскохозяйственного назначения, о чем свидетельствовали, среди прочего, факты обращения с заявками на приобретение долей²³⁷.

Что касается преобразовательных исков, то ими защищается интерес лица в прекращении или изменении правового отношения²³⁸. Применение данного вида исков для защиты правоожиданий обусловлено реализацией истцом в судебном порядке правообразовательной юридической возможности²³⁹ – предмета иска²⁴⁰. В основание такого иска входит препятствие к осуществлению преобразовательной правовой возможности, создаваемое поведением пассивной стороны²⁴¹. В форму преобразовательного иска облечено осуществление защиты правоожиданий путем прекращения и изменения правоотношения, установления субъективного права конститутивным судебным решением (подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ) или понуждения к заключению (основного) договора (п. 4 ст. 445 ГК РФ). Так, последний из этих способов реализуется не иском о присуждении, но именно преобразовательным иском. Дело в том, что ответчик (должник) не понуждается к волеизъявлению, коль скоро последнее заменяется судебным решением²⁴². В связи с этим нужно признать правильным отнесение иска о понуждении к заключению договора к числу преобразовательных исков²⁴³.

Таким образом, под правоожиданием понимается абсолютная правовая возможность заинтересованного субъекта гражданского права разумно ожидать приобретения права, освобождения от обязанности или обременения либо иных выгодных правовых последствий добросовестно предпринятых им и (или) в его интересах мер (приготовлений).

Представляется, что юридический интерес и иные правовые возможности, опосредствующие правоожидание, подлежат упорядочению в едином правовом режиме – режиме правового ожидания.

²³⁷ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 9 сентября 2016 года № 06АП-2851/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³⁸ Гурвич М. А. Учение об иске. С. 210–219.

²³⁹ Там же. С. 214–215.

²⁴⁰ Кошелева И. А. Преобразовательный иск в гражданском и арбитражном процессах. Новосибирск, 2008. С. 91.

²⁴¹ Там же. С. 78–86.

²⁴² Гурвич М. А. Учение об иске. С. 215–216.

²⁴³ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 893, 1032.

Так, под правовым режимом в правоведении понимается упорядоченная совокупность, или система, правовых средств²⁴⁴. При анализе режима правового ожидания необходимо исходить из того определения, которое дает Г. С. Беляева. Правовой режим представляет собой особый порядок правового регулирования общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств и способов правового регулирования, гарантий и принципов, который создает благоприятные (неблагоприятные) условия удовлетворения интересов субъектов права и направлен на достижение социально-значимого результата²⁴⁵.

Необходимо отметить, что правовой режим не должен быть обязательно подведен под какой-либо правовой институт. Возникая как результат правового воздействия, он является более емким по своему содержанию, чем отражаемая в правовом институте модель правоотношения. В ходе научной разработки новых правовых категорий за данными признаками признается юридическое значение. Соответственно, такие признаки включаются в нормативные модели, которые созданы, чтобы упорядочить (нормализовать) результат правового воздействия – организуемые правоотношения. Итак, режим правового ожидания создается в результате упорядочения вещных, обязательственных, корпоративных и прочих правовых режимов, подводимых под институты и подотрасли.

Вследствие ее упорядочения система вещных, обязательственных и иных субъективных гражданских прав (юридических возможностей), фиксирующих правоожидание, приобретает отмеченные в науке свойства правового режима²⁴⁶, а именно: 1) нормативное закрепление; 2) обеспечение принудительной силой государства; 3) обособление предмета и метода отраслевого регулирования в конкретной области общественных отношений, что проявляется, например, в специальных правилах, а также в особенностях возникновения, изменения или

²⁴⁴ Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И. Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород, 1992. С. 29.

²⁴⁵ Беляева Г. С. Правовой режим в общетеоретическом измерении. М., 2013. С. 40.

²⁴⁶ Беляева Г. С. Указ. соч. С. 16; Малько А. В., Родионов О. С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19; Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2009. С. 535, 538–539.

прекращения гражданских прав и обязанностей²⁴⁷, в приоритете дозволений²⁴⁸; 4) образование особого порядка правового регулирования конкретной области общественных отношений, который состоит из совокупности юридических средств и отличается определенным их сочетанием; 5) демонстрацию степени благоприятности условий удовлетворения и охраны социальных интересов; 6) наличие особенной внутренней структуры, которая составляется в результате взаимодействия норм и принципов гражданского права, а также сделок, иных юридических актов и волеизъявлений, гражданских правоотношений, субъектов и объектов гражданского права.

Не прибегая к самостоятельному понятию гражданско-правового режима, нельзя, на наш взгляд, обосновать единообразие свойств соответствующих прав, не совпадающих с признаками институциональной модели. Если придерживаться исходного постулата о подведении правоотношений под конкретный правовой институт, то необходимо вслед за германскими юристами признавать тщетность любых попыток охватить все правоожидания («стадии развития прав») единой правовой категорией²⁴⁹. Так, объединение норм гражданского права в институт осуществляется на основе однородной социально-экономической функции. Но правовой режим может служить и практическим целям, способствуя решению проблемы с искусственной группировкой юридических возможностей на основе совпадающих признаков. Например, в состав субъективных гражданских прав, имеющих специфическое правовое качество (вещных или обязательственных), в частных случаях внедряются нетипичные для них правомочия²⁵⁰. Эти элементы не выражают социально-экономическую функцию данного вида прав, но далеко не обязательно являются случайными.

Определенные шаги к определению общих признаков режима правового ожидания предпринял Ч. Санфилиппо. Цивилист определил правовой режим как ситуацию, возникающую, когда «...предпосылки для приобретения права уже

²⁴⁷ Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 1 / под ред. М. И. Брагинского. М., 1999. С. 109–110.

²⁴⁸ Титиевский А. Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода // Вестн. Тюм. гос. ун-та. 2012. № 3. С. 130.

²⁴⁹ Эннексерус Л., Кипп Т., Вольф М. Указ. соч. С. 275.

²⁵⁰ Аскназий С. И. Указ. соч. С. 514–525.

имеются, однако для его осуществления необходимо, чтобы наступило событие, которое может произойти когда-то в будущем...»²⁵¹. Тем не менее указанное расплывчатое определение является слишком бедным по своему содержанию, что исключает возможность обосновать правовой режим. Например, предложенным понятием охватываются ситуации, которые открывают одну лишь возможность дальнейшего накопления фактов и приобретения права.

Нормативной основой режима правового ожидания являются положения общей части гражданского права. Дело в том, что именно эти нормы отражают общие элементы юридических конструкций, которые «выносятся за скобки», в т. ч. субъектный состав и объект правоотношения, правомочия, способы защиты и юридические факты. Соответственно, общими признаками правовых средств в режиме правового ожидания являются: 1) правоожидание как повторяющийся элемент; 2) специфическое основание возникновения, которое формируется из фактов незавершенного фактического состава организуемого правоотношения, в т. ч.: а) волеизъявление добросовестного лица – основной элемент; б) условия совершения волеизъявления; 3) предполагаемое накопление недостающей части фактического состава после совершения волеизъявления; 4) нормативная основа в форме поощрительной санкции за добросовестное поведение; 5) специфическая сфера правового регулирования – организационно-образующие отношения, – где осуществляется возникновение, изменение или прекращение обязательственных, вещных и иных организуемых отношений.

Вследствие отнесения к области регулирования норм общей части режим правового ожидания отличается ее специфическими свойствами²⁵², как-то: а) носит всеобщий характер, т. к. действует во всех или, по крайней мере, во многих институтах гражданского права; б) сам по себе не направлен на удовлетворение и охрану противоречивых интересов и не содержит взаимоисключающие друг друга правовые возможности, будучи в указанном смысле юридически однородным; в) закреплен общими положениями гражданского законодательства; г) гарантирует

²⁵¹ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М., 2012. С. 72.

²⁵² Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. С. 180–185; Яковлев В. Ф. Общая часть гражданского права в современном законодательстве и юридической практике // Избранные труды. Т. 2. Кн. 2. С. 59–65.

удовлетворение интересов всех без исключения субъектов гражданского права.

Соответственно, в состав режима правового ожидания включаются:

1) юридические интересы.

В форме юридического интереса правоожидания дополняются правовыми возможностями совершить собственные действия по удовлетворению активного организационного интереса, не имеющими исключительного характера. Однако односторонне-обязывающую сделку (акцепт публичной оферты и др.) носитель юридического интереса может совершить только в случаях, предусмотренных законом (ст. 155 ГК РФ);

2) секундарные права.

Так, под секундарными правами понимаются субъективные гражданские права, содержанием которых является возможность произвести возникновение, изменение или прекращение других прав (правоотношений). В числе таких прав следует назвать, например, право на односторонний отказ от договора, право на изменение договора, право на отзыв доверенности, полномочия представителя, право давать согласие на совершение сделки, право третьего лица из договора в пользу этого лица, право на принятие наследства, преимущественное право покупки, право на зачет встречных однородных требований, право выбора в альтернативных обязательствах, право акцептанта при получении оферты.

По критерию направленности действия на последствия для секундарно-обязанной (пассивной) стороны такие права делятся три вида: а) секундарные права обязывающего действия, в результате осуществления которых пассивная сторона оказывается обязанной по отношению к активной стороне (полномочия представителя); б) права контроля, или секундарные права управомочивающего действия, результатом реализации которых является внесение определенности в правовое положение пассивной стороны в том, что касается ее права совершить сделку с третьим лицом, в т. ч. права одобрения и права запрещения; в) права лишаящего действия, в результате которых умаляется или прекращается право пассивной стороны (право зачета, право на односторонний отказ от исполнения

обязательства)²⁵³;

3) гражданские права (вещные и обязательственные), которые направлены на изменение (в широком смысле) гражданского правоотношения.

В состав этих субъективных прав правоожидание входит как правомочие, дополняемое правомочием на собственные действия по приобретению права (в абсолютных, в т. ч. ограниченных вещных правах) или правомочием требовать от другого лица совершения волеизъявления (в относительных правах, включая обязательственные). В указанную группу входят право выкупа, право требовать заключения договора, преимущественные права (в т. ч. покупки недвижимости) и иные права приобретения чужого имущества (права из сделки под отлагательным условием, «Anwartschaftsrecht»). Они отличаются от секундарных прав наличием в их структуре притязаний к обязанной стороне;

4) охраноспособное владение.

В связи с обособлением правоожидания упорядочиваются те случаи, когда правовой режим охраны владения не до конца соответствует его фактическому характеру. В сфере вещного права все примеры фактического владения, в которых владелец наделен правовой возможностью приобрести в будущем владельческий титул, должны быть подведены под единую правовую категорию. Эта категория служит самостоятельным основанием правовой защиты интересов фактического владельца, способы которой гарантируют и фактическое владение, и возможность приобрести владельческий титул, действуя именно с целью юридической охраны правоожиданий. Правоожиданием в этом случае является абсолютная правовая возможность разумно ожидать приобретения права владения, гарантированная владельцу, который завладел имуществом в ходе добросовестно предпринятых им и (или) в его интересах мер и приготовлений.

Итак, под режимом правового ожидания понимается система гражданских прав и иных правовых возможностей, гарантирующих субъекту гражданского права фактическую реализацию им гражданской правоспособности посредством фиксации его правоожиданий.

²⁵³ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. Т. 2. С. 320–338.

Глава 3. Охраняемые законом интересы субъектов вещного права

§1. Вещно-правовая охрана интересов владельца имущества

Вещное право предоставляет правовую охрану интересам владельца путем введения механизмов защиты владения. Получая правовую действительность, владение становится охраноспособным. В соответствии с принципом «все, что не запрещено – разрешено», реализация охраноспособного владения становится дозволенным поведением. Гражданско-правовая охрана владения имеет разные уровни, которые различаются по объему предоставляемых владельцу правовых средств, – от беститульного (минимум) до титульного (максимум) владения. Этим уровням правовой охраны соответствуют качественно разные правовые режимы защиты владения – посессорный и петиторный. Суть отличия первого от второго юристы мотивируют тем, что: а) в посессорном процессе истец не обосновывает свои требования доказыванием своего права на вещь, а ссылается только на факт владения; б) ответчик также не может в своих возражениях на исковое требование ссылаться на свое право на вещь; в) получившее защиту положение фактического владельца носит предварительный характер, вследствие чего может пересмотрено при разрешении спора о праве на вещь; г) петиторный процесс предусматривает обоснование правомочности владения, требуя доказать право на спорную вещь²⁵⁴.

В механизме правовой охраны беститульного владения обеспечена защита пассивного интереса владельца. Этот интерес, состоящий в неприкосновенности фактического положения, является достаточным основанием защиты владения. Что касается иных оснований, то их поиск на протяжении длительного времени

²⁵⁴ Василевская Л. Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения // Цивилист. 2011. № 1. С. 51.

стал неразрешимой загадкой в гражданском праве. В результате современные исследователи отмечают, что «...основания необходимости защиты владения должны быть найдены в природе самого владения как фактического состояния, но никак не в значении иных правовых институтов...», что владение подлежит защите безотносительно к его основанию или к правам и обязанностям в части его осуществления, представляя собой существующее фактическое положение в сфере распределения имущества²⁵⁵. Соответственно, прав Г. Дернбург, который считал, что охрана бесхозяйного владения обоснована неприкосновенностью существующего имущественного положения, необходимой в целях сохранения гражданского общества²⁵⁶.

Представляется, что к правовой охране неприкосновенности владения как юридически действительного фактического положения имеет право прибегнуть и законный, и незаконный владелец. Так, владение в механизме посессорной защиты по римскому праву подлежало защите безотносительно к правовому основанию, которое не входило в предмет доказывания ни по одному из типов преторских интердиктов – *interdicta retinendae possessionis*, направленного на удержание существующего владения, или *interdicta recuperandae possessionis*, который включал в себя возврат утраченного владения²⁵⁷. Указанное назначение владельческой защиты сохранило свою специфику при дальнейшей рецепции и переработке источников римского права германскими правоведами²⁵⁸. Наконец, современные исследователи подчеркивают, что в основе посессорного режима лежит оперативная защита, призванная устранить текущее нарушение, ограждая имущественную сферу одного лица от насилия и посягательства другого²⁵⁹, что владельческие иски имеют целью защиту владения в упрощенном порядке от

²⁵⁵ Сеницын С. А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. М., 2012. С. 129.

²⁵⁶ Дернбург Г. Пандекты. Вещное право. СПб., 1905. С. 7.

²⁵⁷ Римское частное право / В. А. Краснокутский [и др.]; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2006. С. 140–144; Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 252–253.

²⁵⁸ Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6-ти книгах. СПб., 2005. С. 331–340; Дернбург Г. Указ. соч. С. 7–10, 42–55; Зом Р. Институции: История и система римского гражданского права. Ч. 2: Вып. 1. Система. Общая часть и вещное право. Сергиев Посад, 1916. С. 314–321; Пухта Г. Ф. Указ. соч. С. 346–357.

²⁵⁹ Сеницын С. А. Владение и владельческая защита ... С. 94–95.

нарушений в виде лишения владения либо совершения нарушителем действий, препятствующих спокойному владению имуществом²⁶⁰.

В итоге сформированы следующие признаки охраноспособного владения: а) предметное фактическое господство (власть) владельца; б) реализация этого предметного господства в течение определенного периода времени; в) наличие воли к владению²⁶¹. Так, согласно правилу абз. 1 § 854 Гражданского уложения Германии (ГГУ), «владение вещью приобретается достижением фактического господства над вещью»²⁶². В правовой литературе отмечено, что при владении «...продолжение существующего фактического состояния является условием существования притязания на защиту владения: владелец имеет право, только пока он (фактически) владеет»²⁶³. Наконец, в указанном сочетании признаков проявляется модификация конструктивных элементов владения, восходящих к римским «animus» и «corpus». Как известно из курса римского частного права, первый из них представляет собой волю (намерение) владеть вещью для себя (субъективный элемент), а второй является реальным господством над объектом владения (объективным элементом)²⁶⁴.

В свою очередь, титульное владение охраняется гражданским правом как правомочие владения в составе субъективного права владельца – вещного или обязательственного. Так, по действующему ГК РФ титулы имеют собственник (ст. 209) и иные обладатели права владения, возникающего на основании закона или договора (ст. 305 ГК РФ). Защита титульного владения является элементом механизма защиты соответствующего гражданского права владельца, который включает в себя как общие, так и специальные (вещно-правовые) способы. Что касается вещных исков, то у них отмечены ряд специфических признаков, в т. ч.: 1) внедоговорная природа вещного притязания; 2) наличие у субъекта активной легитимации вещного права на момент предъявления указанного притязания; 3)

²⁶⁰ Гражданское и торговое право зарубежных государств: в 2 т. / Г. Н. Буднева [и др.]; отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. М., 2008. Т. 1. С. 408, 412, 413–415.

²⁶¹ Сеницын С. А. Владение и владельческая защита ... С. 96.

²⁶² Гражданское уложение Германии: вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. / введ., сост. В. Бергманн; науч. ред. В. Бергманн [и др.]. М., 2008. С. 330.

²⁶³ Хвостов В. М. Система римского права. М., 1998. С. 273.

²⁶⁴ Римское частное право. С. 129; Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 246–247.

невозможность предъявления вещного иска участниками обязательства друг к другу; 4) содержание вещного иска, по которому: а) восстанавливается правовое господство истца над вещью; б) восстановление нарушенного вещного права не соединяется с возникновением нового права²⁶⁵. К вещным искам в юридической науке относят: виндикационный иск, который направлен на возврат имущества правообладателем из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ); негаторный иск – иск об устранении любых препятствий к реализации права на имущество, которые не связаны с лишением владения (ст. 304 ГК РФ); иск об освобождении имущества от ареста; иск титульного владельца к третьему лицу (норма первого предложения ст. 305 ГК РФ); иск титульного владельца против собственника имущества (норма второго предложения ст. 305 ГК РФ); иск правообладателя об исправлении реестровой записи о регистрации права на недвижимость²⁶⁶.

На первый взгляд, вещно-правовая и посессорная защита охватывают все правовые режимы охраны владения. Так, А. В. Германов пишет в связи с этим, что владение в качестве юридического феномена «...разделяется как бы на два уровня. На первом уровне владение защищается как фактическое состояние, на втором – как титульное право»²⁶⁷. Однако правовой режим владения включает в себя еще «переходный» уровень, на котором правовая охрана предоставляется правоожиданию владельца на приобретение в будущем владельческого титула – права владения (вещного или обязательственного права). Такое охраноспособное владение возникает по ГК РФ, например, у узукапиента (п. 1 ст. 234), находчика вещи (п. 1 ст. 228), лица, которое задержало безнадзорное животное (п. 1 ст. 231), иного владельца бесхозной вещи (ст. 225), самовольного застройщика (п. 3 ст. 222), владельца вновь создаваемой недвижимой вещи (ст. 219) и у приобретателя имущества по договору – с момента передачи ему этого имущества, когда переход права собственности подлежит на основании закона государственной регистрации (п. 2 ст. 223) или отложен по иным основаниям.

²⁶⁵ Сеницын С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М., 2015. С. 86–87.

²⁶⁶ Сеницын С. А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 26.

²⁶⁷ Германов А. В. От пользования к владению и вещному праву. М., 2009. С. 178.

Представляется, что каждое из указанных лиц должно считаться законным владельцем имущества на основании наличия правоожидания приобретения права владения. По примеру Ч. Санфилиппо²⁶⁸ это специфическое владение мы именуем квалифицированным владением. Коль скоро под титулом принято понимать одни только права владения, мы не можем рассматривать квалифицированное владение как титульное. Но беститульная природа не исключает квалификацию владения в качестве законного. Как отмечается в литературе, при узком подходе к понятию титула допустимо обоснование законного, но беститульного владения²⁶⁹. В связи с отсутствием определенности в вопросах о критериях законности владения и круге законных владельцев нужно применить презумпцию законности владения. В рассматриваемом нами случае предположением является не юридический факт, а правовой режим объекта владения. Если вследствие осуществления владения у владельца возникают права на вещь, соответствующее владение предполагается законным. Под это предположение подпадают все примеры квалифицированного владения, в связи с чем оно должно считаться законным.

При этом самым спорным примером квалифицированного владения служит приобретательная давность. Так, согласно п. 2 ст. 234 ГК РФ, до приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение таковым в силу иного предусмотренного законом или договором основания. Как отмечают цивилисты, указанная юридическая защита предоставляется законом одному только узукапиенту²⁷⁰, принадлежащая которому юридическая возможность по своей природе «...сильнее владения, но слабее собственности»²⁷¹. Однако в праве на защиту владения нуждаются иные заинтересованные лица, у которых владение вещью включается в основание приобретения права собственности на нее, в т. ч. находчики, кладоискатели, самовольные застройщики и лица, завладевшие бесхозными вещами. Но при

²⁶⁸ Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 247.

²⁶⁹ Германов А. В. Указ. соч. С. 548–549.

²⁷⁰ Сеницын С. А. Владение и владельческая защита ... С. 175.

²⁷¹ Эннекцерус Л., Кипп Т., Вольф М. Указ. соч. С. 271.

этом посессорная защита по действующему законодательству указанным лицам не предоставлена²⁷².

На наш взгляд, и охраноспособное владение, и правоожидание способны к объединению в общую конструкцию, лежащую в основании защиты владения. Восстановление нарушенного владения влечет за собой устранение препятствий к осуществлению правоожидания владельца. Наличие такого правового эффекта защиты владения означает, что она имеет петиторный характер. Аналогичный прием был применен при создании конструкции Публицианова иска, который охватывал как защиту правоожидания путем признания права собственности за истцом, так и восстановление нарушенного владения последнего. По формуле данного иска претор, предоставлявший бонитарному собственнику возможность возврата утраченного владения, предписывал судье создать фикцию истечения срока приобретательной давности. Указанный иск изначально был предоставлен добросовестному приобретателю *res mancipi*, если вещь была передана ему без выполнения необходимых формальностей – путем обычной передачи. Однако впоследствии действие его было распространено на все иные случаи передачи, а также на приобретательную давность с незавершенным сроком владения²⁷³. В итоге правовая защита обеспечивалась путем применения юридической фикции достаточного основания приобретения права собственности на вещь, что влекло для бонитарного собственника правовой эффект возврата утраченного владения. Следует согласиться с мнением С. А. Муромцева о том, что *actio Publiciana* был изначально изобретен именно ради защиты бонитарного собственника²⁷⁴.

Таким образом, в качестве объекта защиты правоожидание владельца имущества восполняет временное отсутствие правового титула на него, т. е. права владения. Однако применяемые способы защиты не являются по своей природе вещными исками, несмотря на применение к ним правил гл. 20 ГК РФ. Дело в

²⁷² Синицын С. А. Защита владения и вещных прав ... С. 20.

²⁷³ Гарсия Гарридо М. Х. Римское частное право: казусы, иски, институты / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2005. С. 331–333.

²⁷⁴ Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. М., 2004. С. 119–127.

том, что такие иски не обладают по своему предмету, основанию и содержанию свойствами вещно-правовых способов защиты.

Представляется, что общим основанием предоставления правовой защиты является нарушение правоожидания беститульного владельца, включая случаи лишения владения. Вместе с тем перечень способов защиты правового интереса такого владельца не исчерпывается лишь восстановлением владения, а включает в себя устранение препятствий к приобретению права, в частности, признание права или признание отсутствия права, признание сделок и иных юридических актов недействительными. Поскольку режим правового ожидания не подменяет собой посессорную защиту (владельческие иски), предложение применить его не служит альтернативой существующему проекту изменения системы вещных прав. По Концепции развития законодательства о вещном праве, которая была выработана Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (протокол № 3 заседания Президиума Совета от 18 марта 2009 года)²⁷⁵, предлагается внедрить в российское гражданское право именно владельческую защиту. В целях реализации программы разработанным проектом федерального закона № 47538-6²⁷⁶ (Проектом) владение определяется как «фактическое господство» (п. 1 ст. 209), установлены субъекты (ст. 210) и объекты (ст. 211) владения, предусмотрены способы его приобретения (ст. 212), а также основания и способы защиты владения (гл. 14).

Вместе с тем квалифицированное владение узусапиента и подобных ему субъектов подлежит именно петиторной защите как законное владение. С точки зрения терминологии беститульное владение не равнозначно незаконному. Так, первая из категорий обозначает способ защиты охраноспособного владения как фактического господства над вещью, а вторая указывает способ приобретения владения, который имеет противоправный характер. Кроме наличия у владельца правового титула, для гражданского права приемлемы иные условия признания

²⁷⁵ Концепция развития законодательства о вещном праве // Вещное право: научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. М., 2017. Прил. 2. С. 342–435.

²⁷⁶ Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ко второму чтению) (извлечение) // Вещное право ... Прил. 4. С. 466–560.

владения законным, например, приобретение в будущем права собственности²⁷⁷, приобретение владения способом, прямо не запрещенным законом²⁷⁸, владение в силу закона²⁷⁹, а также владение по воле собственника²⁸⁰. Научное обобщение оснований законности владения имеется в тексте п. 1.4 Раздела V Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации²⁸¹. Законными владельцами здесь считаются следующие лица: 1) собственник или обладатель иного вещного права, дающего владение (это лицо перестает быть владельцем в случае передачи вещи во владение другому лицу); 2) лицо, которое приобрело владение по воле собственника или обладателя иного вещного права, дающего владение (аренда, хранение, поручение, перевозка, доверительное управление и т. п.); 3) лицо, которое признается владельцем в силу закона (например, владелец наследственного имущества; владелец имущества, которое передано в секвестр; владелец имущества подопечного или безвестно отсутствующего; владелец для давности). Соответственно, незаконным владельцем является то лицо, которое владеет вещью не по воле собственника и не для собственника при отсутствии в законе иных оснований для признания его владения законным.

Напротив, по Проекту (п. 1 ст. 213) владение признается законным, если оно осуществляется на основании: 1) права собственности или иного вещного права, включающего правомочие владения; 2) соглашения с собственником или с обладателем иного вещного права, включающего правомочие владения²⁸². Такой подход представляется небезупречным, поскольку законодатель, существенным образом ограничивая категорию законного владения, не вводит для последнего никакой специальной правовой режим. Например, отсутствие единства состоит в том, что: 1) право на защиту владения имеет как законный, так и незаконный

²⁷⁷ Право собственности: актуальные проблемы / О. А. Беляева [и др.]; отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. М., 2008. С. 84.

²⁷⁸ Римское частное право. С. 132.

²⁷⁹ Защита владения и права владения в гражданском праве России / Ю. А. Бочкарев [и др.]. Волгоград, 2008. С. 181.

²⁸⁰ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. С. 523.

²⁸¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступит. ст. А. Л. Маковского. М., 2009. С. 73–74.

²⁸² Проект Федерального закона ... С. 468.

владелец (абз. 1 п. 2 ст. 215 Проекта²⁸³); 2) само законное владение считается основанием возражения против вещного иска, однако право на подобный иск предоставлено только субъекту вещного права; 3) давностный владелец имеет право на защиту своего владения по прежним правилам (п. 2 ст. 242 Проекта²⁸⁴).

По гражданскому праву достаточным основанием правовой квалификации беститульного владения как законного является категория «*iusta causa*». Здесь основание включает обстоятельства приобретения вещи, которые представляют собой оправдывающие основания для владения ею, даже если они по причине наличия дефектов сами по себе недостаточны для того, чтобы возникло право собственности²⁸⁵. В свете существования таких правовых оснований не всякое фактическое (беститульное) владение должно автоматически рассматриваться как незаконное.

Строго говоря, кауза представляет собой многозначное правовое понятие, обозначающее: 1) мотив поведения; 2) общественно-экономическую цель, для достижения которой совершается юридическое действие; 3) правовое основание юридического действия; 4) правовое положение субъекта или объекта права²⁸⁶. Именно в третьем из значений «*iusta causa*» легитимирует квалифицированное владение, которому придает правопорождающий характер. Так, именно вместе с «*iusta causa*» беститульное владение выступает частью сложного фактического состава, влекущего приобретение вещного права. В связи с этим волеизъявление владельца, квалифицируемое как «*iusta causa*», входит в фактическое основание правоожидания приобретения вещного права. Поскольку владелец не исполняет установленные законом формальности, образующие основание возникновения права, отсутствие таковых восполняет добросовестность волеизъявления (*bona fides*). В связи с добросовестностью лица его владение становится правомерным (*possessio iusta*). Например, требование добросовестности прямо предусмотрено в отношении узукапientа (ст. 234 ГК РФ) или добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ) как элемент основания приобретения ими права собственности. Само

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Там же. С. 480.

²⁸⁵ Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 247.

²⁸⁶ Черниловский З. М. Лекции по римскому частному праву. М., 1991. С. 139.

незаконное владение по своей природе не может порождать право собственности владельца, которому по п. 4 ст. 1 ГК РФ запрещается извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Но правопорождающий фактический состав в состоянии сделать законным владение добросовестных лиц – субъектов правоожиданий.

Представляется, что принадлежащее владельцу правоожидание вещного права предоставляет такому лицу «*iusta causa*» в отношении его фактического господства над вещью. Действительно, европейские правоведы при переработке источников римского частного права выработали механизм приобретения права собственности и иных вещных прав. Он закрепляет множественные вариации сложного фактического состава, в рамках которого владению придан правовой эффект. Так, различные способы приобретения права собственности включают в себя завладения вещью, что влечет, в конечном счете, достижение основания приобретения права собственности. Нужно согласиться с мнением сторонников подхода о различии понятий «способ» и «основание» в механизме приобретения права собственности, где способ предшествует основанию и тем самым служит условием достижения последнего²⁸⁷. Следовательно, способ приобретения права (договор, оккупация, самовольная постройка, находка, задержание животного, обнаружение клада) входит в фактическое основание правоожидания, которое направлено на возникновение соответствующего права.

Применение правоожиданий устраняет проблемы с поиском ограниченного вещного права лишь для обоснования правовой защиты владения. Данное право определяется в литературе как «право владения»²⁸⁸ или «право добросовестного владения»²⁸⁹. Однако периодические заявления о существовании некоего права, а также их мотивировка, зачастую отсылающая к мнимому существованию «*actio Publiciana*», не имеют под собой достаточного основания. Владение не становится субъективным правом по причине закрепления законом права на его защиту,

²⁸⁷ Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М. И. Брагинский [и др.]. М., 1995. С. 239; Суханов Е. А. Вещное право ... С. 140.

²⁸⁸ Сулейменов М. К. Вещные права в Республике Казахстан // Избранные труды по гражданскому праву / науч. ред. В. С. Ем. М., 2006. С. 246–253.

²⁸⁹ Дернбург Г. Указ. соч. С. 133.

поскольку: а) право на защиту представляет собой охранительное право; б) объектом правовой защиты не являются лишь субъективные права; в) в отличие от римского частного права, в праве российском установление иска не является способом закрепления субъективного права; г) современное гражданское право не отличается таким консерватизмом, который способен создать необходимость в закреплении параллельного права собственности, подобного праву бонитарного собственника; д) квалифицированное владение не во всех случаях подводится под категорию ограниченного вещного права.

Необходимо отметить, что определение квалифицированного владения как субъективного права противоречило бы цели введения этой категории, а именно: созданию дополнительного режима петиторной защиты владения. Дело в том, что в случае признания субъективным правом единая правовая конструкция владения распадается на различные по своей природе, содержанию и основаниям права, в т. ч. вещные и обязательственные. В частности, у приобретателя имущества по договору, получившему предмет во владение до государственной регистрации, по такой концепции возникает не квалифицированное владение, а два ограниченных вещных права – «Anwartschaftsrecht» (правоожидание в форме ожидаемого права собственности²⁹⁰) или его аналог и право владения в качестве титула²⁹¹.

Примечательно, что в случаях создания новой вещи она может вообще не быть объектом прав. Например, самовольная постройка не имеет собственника или иного титульного владельца. По общему правилу, самовольный застройщик не приобретает на нее право собственности (п. 2 ст. 222 ГК РФ). Между тем в соответствии с нормой п. 3 ст. 222 ГК РФ, право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении или постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где возведена постройка, при одновременном соблюдении следующих условий: а) если в отношении земельного участка лицо,

²⁹⁰ Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М., 2004. С. 436–437.

²⁹¹ Василевская Л. Ю. Владение и владельческая защита ... С. 51.

осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта; б) если на день обращения в суд постройка соответствует параметрам, которые установлены документацией по планировке территории, правилами землепользования и застройки или обязательными требованиями к параметрам постройки, содержащимися в иных документах; в) если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан. Хотя правоожидание самовольного застройщика защищается против произвольного сноса постройки, она не может быть объектом вещного или обязательственного права до тех пор, пока на нее не возникло право собственности.

Если титул будет приобретен помимо воли собственника (первоначальным способом), квалифицированное владение уступает праву титульного владельца на вещь. Так, узукапиент имеет право на защиту своего владения против любого лица, за исключением титульного владельца, применительно к положениям ст. 301 и ст. 304 ГК РФ (абз. 1 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»²⁹²). Схожее по содержанию правоожидание имеют владельцы после завладения бесхозной вещью иными способами. Так, право собственности на бесхозные движимые вещи может быть приобретено после истечения установленного срока: а) на основании приобретательной давности (п. 2 ст. 225 ГК РФ); б) в силу положений закона о находке – лицом, нашедшим вещь, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке в полицию или в орган местного самоуправления лицо, уполномоченное получить найденную вещь, не будет установлено или само не заявит о своем праве на вещь нашедшему ее лицу либо в полицию или в орган местного самоуправления (п. 1 ст. 228 ГК РФ); в) в силу положений закона о безнадзорных животных – тем лицом, у которого такое животное находилось на содержании и в пользовании, если в течение шести месяцев с момента его

²⁹² Бюл. Верх. Суда Рос. Федерации. 2010. № 7; Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2010. № 6.

заявления о задержании безнадзорных домашних животных их собственник не будет обнаружен или сам не заявит о своем праве на них (п. 1 ст. 231 ГК РФ). Что касается бесхозяйных недвижимых вещей, то владелец может приобрести их в собственность по правилам о приобретательной давности (п. 3 и п. 4 ст. 225 ГК РФ). Учитывая, что у них может возникнуть действительное и безусловное право собственности на вещь, эти будущие обладатели титула являются владельцами в силу закона²⁹³.

Соответственно, следует констатировать наличие достаточных оснований для того, чтобы распространить действие нормы п. 2 ст. 234 ГК РФ на данных квазититульных владельцев вследствие сходства в режиме квалифицированного владения. Представляется, что допустимость подобного толкования положений гражданского законодательства следует из формулировки п. 2 ст. 225 ГК РФ, где применение режима приобретательной давности к владению бесхозяйными вещами предусматривается по общему правилу. Следовательно, лица, которые завладели бесхозяйными вещами, до момента приобретения ими права собственности на такую вещь имеют право на защиту своего владения против третьих лиц, кроме собственника или иного титульного владельца. Юридическая охрана владения в подобных случаях ослаблена в силу закона, по сравнению с правовым режимом законного владения, предусмотренным ст. 305 ГК РФ.

В соответствии со ст. 305 ГК РФ, право на защиту владения по правилам статей 301–304 ГК РФ против третьих лиц, а также собственника, имеют лица, которые не являются собственниками, но владеют имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором. Правовую защиту по данной норме могут получить не только титульные владельцы как субъекты права на владение вещью, но и законные приобретатели вещи, которым вещь передана во владение – до момента возникновения у них права собственности. Первое предложение абз. 3 п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22 содержит следующее разъяснение: «После передачи владения недвижимым имуществом покупателю,

²⁹³ Защита владения и права владения в гражданском праве России. С. 181–182.

но до государственной регистрации права собственности покупатель является законным владельцем этого имущества и имеет право на защиту своего владения на основании статьи 305 ГК РФ». Кроме того, право собственности на товар, переданный покупателю, может быть сохранено за продавцом до полной оплаты товара или наступления иных обстоятельств, которые предусмотрены договором купли-продажи (абз. 1 ст. 491 ГК РФ). Примечательно, что гражданско-правовая доктрина признает покупателя в этой ситуации законным владельцем товара, имеющим право на защиту своего владения²⁹⁴.

Таким образом, законный владелец по ст. 305 ГК РФ вправе ссылаться на правоожидание как на «иное основание» защиты владения, если право владения он приобретает по воле собственника (производным способом).

Что касается правовой охраны интересов добросовестного приобретателя, то в силу правила абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ, недвижимое имущество признается принадлежащим добросовестному приобретателю на праве собственности с момента государственной регистрации его права, за исключением тех случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя. Согласно положениям судебной практики, право собственности возникает у добросовестного приобретателя не только в случае, если вступило в законную силу решение суда об отказе в удовлетворении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, но и в тех случаях, когда прежний собственник в суд не обращался и основания для удовлетворения такого иска отсутствуют. Кроме того, в силу аналогии закона норма абз. 2 п. 2 ст. 223 ГК РФ подлежит применению при рассмотрении судами споров о правах на движимое имущество, на которое у добросовестного приобретателя право собственности возникает в момент возмездного приобретения имущества (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22). В связи с тем, что вещно-правовой результат действий добросовестного приобретателя не отложен на срок приобретательной давности, такое лицо не нуждается в праве на защиту квалифицированного владения.

²⁹⁴ Дернбург Г. Указ. соч. С. 118.

Однако защита правоожиданий добросовестного приобретателя сохраняет смысл при применении концепции мгновенной давности, которая обосновывает приобретение вещного права от неправомочного отчуждателя²⁹⁵. Как следует из этой концепции, если на стороне добросовестного приобретателя имеются три условия, необходимых для давности (владение, добросовестность и законный способ приобретения), то срок давности условно доводится до мгновения.

Соответственно, нельзя полностью согласиться с мнением Д. В. Дождева, что обоснование защиты владения возможностью приобрести вещное право на вещь «грозит утратой самого понятия владения»²⁹⁶. Безусловно, специфическое правовое последствие в виде возникновения права собственности, например, в силу давности, не является сущностью охраноспособного владения, поскольку квалифицированное владение не исчерпывает составы владения как факта. Если признавать юридическое владение именно фактическим господством, каким оно является на самом деле, то закрепление за лицом квалифицированного владения не влечет ущемление никакого «реального права». Владение в данной правовой модели является осуществлением правоожидания приобретения вещного права. В составе квалифицированного владения воля к владению (*animus*), которая в ее общепринятом понимании направлена на удержание владельцем собственного фактического господства над вещью, является средством реализации правового интереса (правоожидания), соединяя его с категорией «*corpus*».

Таким образом, квалифицированное владение включает в себя следующие юридические признаки: 1) является охраноспособным владением, заключая в себе элементы последнего (предметное фактическое господство; осуществление предметного господства в течение определенного периода времени; воля к владению); 2) закрепляет правоожидание права владения; 3) является законным владением по гражданскому праву; 4) не основано ни на вещном, ни на ином субъективном гражданском праве; 5) является добросовестным; 6) основание включается в фактический состав приобретения владельцем права владения; 7)

²⁹⁵ Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. М., 2016. С. 350.

²⁹⁶ Дождев Д. В. Основание защиты владения в римском праве. М., 1996. С. 11.

подлежит юридической защите способами, которые устраняют препятствия к приобретению вещного права, в частности, посредством защиты фактического господства над вещью.

Итак, под квалифицированным владением понимается охраноспособное законное фактическое владение вещью, правовым основанием которого служит правоожидание приобретения владельцем права владения.

Необходимо отметить, что нарушение правоожидания входит в основание защиты как в случае нарушения собственно владения, так и в случае наличия иных препятствий к приобретению права владения. Соответственно, владельцы вправе вчинить иски о признании права и признании отсутствия права на объект владения, о признании недействительными сделок и иных юридических актов в отношении объекта владения. Так, в судебно-арбитражной практике появляются случаи предоставления беститульному владельцу права на иск о признании.

Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа в кассационном порядке рассмотрено дело по иску ООО «Максим» к нескольким ответчикам о признании недействительным учредительного договора о создании ООО «ПКФ «Символика» и оспаривании регистрации последнего в качестве юридического лица. Исковые требования были мотивированы предполагаемым нарушением закона при заключении оспариваемого учредительного договора, по которому в уставный капитал ООО «ПКФ «Символика» передано имущество, находящееся в давностном владении истца. Следовательно, по мнению ООО «Максим», оно на правах заинтересованного лица может требовать признания указанного договора ничтожной сделкой (ст. 168 ГК РФ в прежней редакции).

Рассмотрев материалы дела, арбитражный суд кассационной инстанции отверг ссылку ООО «Максим» на п. 2 ст. 234 ГК РФ как на нормативную основу права на иск, подтверждающую существование охраняемого законом интереса. В итоге суд пришел к выводу о том, что по делу не установлено нарушение прав или охраняемых законом интересов истца оспариваемым договором, оставив

судебные постановления судов первой и апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении иска без изменения²⁹⁷.

Учитывая спорный характер давностного владения, арбитражные суды в дальнейшем дополняют мотивировку отказа в признании охраняемого законом интереса владельца в применении последствий недействительности ничтожной сделки тем, что во владении отсутствуют признаки приобретательной давности.

В частности, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд рассмотрел апелляционную жалобу ООО «ПКК «Силуэт» на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 11 марта 2012 года по его иску к ОАО «Агроплемзавод «Индустриальный» и ОАО «Агрофирма «Нива» о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества, заключенного ответчиками, а также о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности ОАО «Агроплемзавод «Индустриальный» на указанное спорное недвижимое имущество и о погашении записи в реестре о правах ОАО «Агрофирма «Нива» на него. Иск мотивирован тем, что ОАО «Агроплемзавод «Индустриальный» не имело права распоряжаться спорным объектом недвижимости, который не был включен в план приватизации совхоза «Индустриальный», и поэтому спорный договор купли-продажи является ничтожным в силу ст. 168 ГК РФ. Охраняемый законом интерес истца в признании недействительности сделки состоит в том, что он считает себя давностным владельцем спорного недвижимого имущества, которым с 1974 года открыто и непрерывно пользуется и владеет, а также несет бремя его содержания.

Суд по итогам рассмотрения дела отклонил доводы о заинтересованности истца. Суд указал, что ООО «ПКК «Силуэт» не является собственником или иным титульным владельцем спорного имущества, а давностному владельцу в силу п. 2 ст. 234 ГК РФ гарантировано лишь право на защиту владения. Однако право требовать признания недействительности сделок с объектом давностного владения является самостоятельным способом защиты.

²⁹⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 октября 2004 года по делу № А11-7780/2003-К1-1/325 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Примечательно, что суд все же рассмотрел вопрос о наличии давностного владения у истца. По делу установлено отсутствие добросовестного, открытого и непрерывного владения спорным недвижимым имуществом на стороне истца, в связи с чем режим приобретательной давности не подлежал применению²⁹⁸.

Кроме того, арбитражные суды предпринимали попытки признать право владельца на защиту иском о признании отсутствующим права собственности третьего лица на спорное имущество, если истец имеет интерес в приобретении на него вещного права.

Так, Тринадцатым арбитражным апелляционным судом рассмотрено дело по апелляционной жалобе ООО «Дворец спортивных игр «Зенит» на решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24 августа 2011 года об отказе в его иске к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в г. Санкт-Петербурге о признании отсутствующим у Российской Федерации права собственности на нежилое здание.

Иск был обоснован тем, что законные основания возникновения права собственности Российской Федерации на спорное нежилое здание отсутствуют и спорное недвижимое имущество является собственностью г. Санкт-Петербурга. Общество имеет охраняемый законом интерес в оспаривании права, который подлежит правовой защите, т. к. в отсутствие договорных или иных оснований владеет зданием, а регистрация права федеральной собственности препятствует возможности истца реализовать право на иск о признании права собственности.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска исходя из того, что заявленный иск не является иском о защите владения, права на обращение с иском в интересах г. Санкт-Петербурга истец не имеет, зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке, при рассмотрении подобного иска разрешается спор о гражданских правах на недвижимое имущество, однако спор между Российской Федерацией и г. Санкт-

²⁹⁸ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2012 года № 15АП-4517/2012 по делу № А32-20223/2011 [Электронный ресурс]. Там же.

Петербургом о праве собственности на нежилое здание отсутствует. В связи с этим суд лишен возможности по иску Общества рассмотреть вопрос о правах собственности Российской Федерации или г. Санкт-Петербурга на объект.

Рассмотрев материалы апелляционного дела, арбитражный суд пришел к выводу, что апелляционная жалоба подлежит удовлетворению, поскольку в иске отказано неправомерно. По мнению суда, Общество реализовало охраняемый законом интерес, который подлежит защите судом в силу ст. 4 АПК РФ, но не может быть защищен путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения. Соответственно, в силу разъяснения, данного в п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22, оспаривание истцом в суде зарегистрированного права собственности может быть реализовано путем предъявления иска о признании его отсутствующим. В результате иск Общества судом был удовлетворен, право собственности Российской Федерации на недвижимое имущество – признано отсутствующим²⁹⁹. Но это судебное постановление отменено в кассационном порядке арбитражным судом округа со ссылкой на то, что такой способ защиты может быть применен только для защиты субъективных прав³⁰⁰.

Наконец, арбитражными судами при разрешении казуса за узупапиентом было признано право оспаривать действительность сделки с объектом владения.

Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд рассмотрел дело по иску ООО «Сириус-К» об оспаривании решений местной администрации городского округа Нальчик и договора аренды, который заключен между ответчиками – ООО «Интерсельхозтехника» и муниципальным казенным учреждением.

Требования были обоснованы тем, что в отношении спорного земельного участка, который является частью общего земельного участка, находящегося в давностном владении истца, без ведома и надлежащего извещения последнего ответчиками совершаются действия, ограничивающие владение и пользование со ссылкой на оспариваемые ненормативные акты и договор аренды.

²⁹⁹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2011 года по делу № А56-27680/2011 [Электронный ресурс]. Там же.

³⁰⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 марта 2012 года по делу № А56-27680/2011 [Электронный ресурс]. Там же.

По делу установлено, что истец открыто и добросовестно осуществляет фактическое владение и пользование спорным земельным участком и что администрация путем совершения оспариваемых юридических актов незаконно, в отсутствие правовых оснований осуществляла правомочия собственника в отношении неразграниченных земельных участков, предоставив титул – право аренды спорного земельного участка. Соответственно, ООО «Сириус-К» имеет охраняемый законом интерес в признании договора аренды недействительным, коль скоро по правилам п. 2 ст. 234 и ст. 304 ГК РФ осуществляется защита от действий третьих лиц, направленная на устранение препятствий в пользовании имуществом. Решение суда первой инстанции об удовлетворении иска было оставлено без изменения³⁰¹. Впоследствии данный судебный акт был отменен постановлением арбитражного суда кассационной инстанции, но со ссылкой лишь на отсутствие у истца давностного владения, без оспаривания выводов суда о правах указанных владельцев на защиту примененными способами³⁰².

Кроме того, существуют правовые положения, которые допускают правовую защиту беститульного владения лица в том случае, когда прекращение владения препятствует приобретению им права собственности. Например, это нарушение устраняется путем признания недействительным акта органа публичной власти.

Так, рассматривая в апелляционном порядке дело по иску об оспаривании распоряжения главы муниципального образования о сносе возведенной истцом самовольной постройки, арбитражный суд отметил следующее. Согласно ст. 35 Конституции РФ, право частной собственности охраняется законом; никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Как следует из норм с п. 1 ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на таких принципах, как, в частности, признание равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, признание судебной защиты нарушенных прав.

³⁰¹ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 июня 2015 года по делу № А20-4931/2014 [Электронный ресурс]. Там же.

³⁰² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 октября 2015 года по делу № А20-4931/2014 [Электронный ресурс]. Там же.

Приняв распоряжение о сносе ангара как самовольной постройки, орган местного самоуправления предрешил тем самым вопрос о праве собственности истца, т. к. в силу абз. 1 п. 2 ст. 222 ГК РФ лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Однако федеральным законодательством такого права административным органам не предоставлено. Суд также отметил, что право собственности на самовольную постройку может быть признано судом при наличии условий, указанных в п. 3 ст. 222 ГК РФ. В случае принудительного сноса самовольной постройки во внесудебном порядке лицо, в собственности, пожизненном наследуемом владении или постоянном бессрочном пользовании которого находится земельный участок, лишается права требовать признания права собственности на самовольную постройку.

Кроме того, принятие в административном порядке распоряжения о сносе самовольной постройки и последующее исполнение этого решения привело бы к ее уничтожению, а поэтому восстановление положения, существовавшего до издания такого распоряжения, при последующем судебном контроле было бы невозможно (п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2010 года № 143³⁰³).

Что касается покупателя (приобретателя), которому вещь передается во владение, то он до момента перехода права собственности определенно имеет охраняемый законом интерес в признании недействительности любых сделок или прочих юридических актов с приобретаемой им вещью. Так, подобные сделки наносят ущерб его правовому положению, коль скоро порождают сомнения в возможности приобретения вещного права. Примечательно, что еще Д. И. Мейер отмечал мнимое столкновение (коллизия) прав в ситуации, когда «одно право недействительно именно по силе и действительности другого». В частности, мнимая коллизия возникает, если одна и та же вещь последовательно продается двум лицам, и тогда вторая купля-продажа считается ничтожной³⁰⁴. Тем не менее, принимая в расчет значение принципа свободы договора в свете современного

³⁰³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2010 года № 143 «Об Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2011. № 2.

³⁰⁴ Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.): по испр. и доп. 8-му изд., 1902. М., 2003. С. 297.

гражданского права, собственник не может быть лишен возможности заключить несколько договоров, которые направлены на отчуждение одной и той же вещи. Правовое положение продавца (отчуждателя) по данным договорам включает ответственность перед каждым из контрагентов за неисполнение обязанности, если, например, недвижимая вещь передана в законное владение кому-либо из них до момента государственной регистрации перехода права собственности³⁰⁵. Как бы то ни было, подобные сделки наносят ущерб определенности правового положения приобретателя недвижимой вещи как ее законного владельца, если иметь в виду, что передача вещи в силу ст. 223 ГК РФ включена в основание перехода права собственности.

Таким образом, законный владелец вещи защищает свое правоожидание иском о признании недействительными сделок по отчуждению данной вещи иным лицам. Необходимо отметить, что вводимая Проектом система способов защиты владения (гл. 14)³⁰⁶ не заменяет защиту квалифицированного владения в режиме правового ожидания. Хотя и предусмотрена возможность оспаривания юридических актов, нарушающих фактическое господство, перечень оснований этой защиты весьма узок. Так, согласно п. 7 ст. 215 Проекта³⁰⁷, владелец вправе требовать признания недействительным ненормативного акта органа публичной власти, нарушающего его владение. Но право на оспаривание действительности сделок с объектом владения беститульному владельцу не предоставлено.

Кроме того, не всякий юридический акт, препятствующий владельцу в осуществлении правоожидания, посягает одновременно и на владение. Если у владельца возникли затруднения в приобретении права, то владение остается неприкосновенным, но становится тщетным ввиду утраты правового интереса в нем. Правовая конструкция квалифицированного владения как раз способствует предотвращению подобных юридических аномалий. По этой модели нарушение правоожидания способно иметь форму посягательства на фактическое владение. В зависимости от способов приобретения титула определяются пределы защиты

³⁰⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2006. С. 211–212.

³⁰⁶ Проект Федерального закона ... С. 468–471.

³⁰⁷ Там же. С. 469.

владения по кругу лиц. В итоге право на защиту квалифицированного владения осуществляют:

а) по ст. 305 ГК РФ – лица, которые приобретают право владения по воле собственника (управомоченного лица), в т. ч. покупатели недвижимой вещи до момента государственной регистрации права собственности;

б) по п. 2 ст. 234 ГК РФ – лица, которые приобретают право владения помимо воли собственника (управомоченного лица), в т. ч. давностные владельцы и по аналогии закона владельцы бесхозных вещей (лица, нашедшие вещь или задержавшие безнадзорное животное), владельцы вновь создаваемой недвижимой вещи и самовольные застройщики.

Итак, в режиме правового ожидания все квалифицированные владельцы имеют право на защиту своего правоожидания приобретения права владения против любых нарушений третьими лицами, как связанных, так и не связанных с лишением владения.

§2. Гражданско-правовая охрана интересов участников вещных правоотношений

Субъекты вещного права, вступив в правовые отношения собственности, имеют такие юридические возможности, которые гарантируют им присвоение – использование имущества своей властью и в своем интересе³⁰⁸. Представляется, что в основе организации системы вещных прав лежат следующие положения: а) собственность является юридически действительной именно как правовое

³⁰⁸ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность // Избранные труды по гражданскому праву / сост. А. А. Иванов. Т. 2. С. 25–45; Корнеев С. М. Право государственной социалистической собственности в СССР // Избранное / сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. М., 2012. С. 64–65.

отношение³⁰⁹, в связи с чем не существует «фактической собственности», или «собственности в экономическом смысле»; б) собственность представляет собой единое правовое понятие, охватывающее собой правоотношения, нормативной основой для которых являются конституционные положения о регулировании экономики; в) правовое понятие собственности переходит на уровнях отраслей и институтов гражданского права в правовые конструкции субъективных прав, а именно: в право собственности (ст. 209 ГК РФ), а также в ограниченные вещные права и прочие права (правомочия), возникающие под действием норм вещного права (преимущественное право покупки, право на выдел доли). Следовательно, участникам правоотношений собственности вещным правом предоставляются и вещно-правовые титулы, и правоожидания приобретения таковых³¹⁰.

Представляется, что наличие таких «вторичных» правовых возможностей вызвано необходимостью упорядочить не только сугубо имущественные, но и имеющие служебно-вспомогательную роль организационные отношения между субъектами вещного права. Так, правовая действительность организационных, (иных, чем личные, «неимущественных» интересов) признается применительно к случаям установления сервитутов или восстановления вещного права в натуре при утрате вещи³¹¹, а также учета не только имущественного, но и любого иного заслуживающего уважения интереса субъекта гражданских правоотношений³¹². По гражданскому законодательству права участников вещных правоотношений, выражающие такие организационные интересы, подчиняются общим правилам (п. 1 ст. 250, п. 2 ст. 252 ГК РФ и др.). Соответственно, Э. Зеккель относил некоторые из этих прав (право прекратить режим общей собственности, право на выдел доли в натуре, преимущественное право покупки и др.) к секундарным, отделяя их от вещных прав и иных «прав господства» над имущественным благом³¹³.

³⁰⁹ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. С. 14, 17–18; Шкредов В. П. Экономика и право: опыт экономико-юридического исследования общественного производства. М., 1990. С. 235–244.

³¹⁰ Тягай Е. Д. Право собственности на недвижимость в США: Сложноструктурные модели. М., 2014. С. 11, 49–51.

³¹¹ Пассек Е. В. Указ. соч. С. 156–167.

³¹² Мезрин Б. Н. Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств / Антология уральской цивилистики. С. 194–195.

³¹³ Зеккель Э. Указ. соч. С. 207–208.

Правовой режим прав и иных правовых возможностей, предоставляемых участникам вещно-правовых отношений, отражает применяемый законодателем прием установления субъективного права собственности. Коль скоро это право предоставляет обладателю полное правовое господство над имуществом, объем правовых возможностей определяется: а) путем накопления лицом как можно большего числа правомочий в отношении имущества, чем отличается модель «связки прав»; б) за счет субсидиарного применения максимального господства собственника над имуществом за пределами прямо вводимых ограничений, что характерно для вещного (абсолютного) права.

В «связке прав» именно перечисление правомочий собственника служит гарантией увеличения объема его экономической власти. Прием перечисления свобод, который используемый в системе общего права, уходит своими корнями в средневековое феодальное право, где существовал не единый правовой статус личности, но разделение на привилегии различного объема. Как подчеркивается в литературе, для средневекового общества вообще «...не характерно единое и ясно определенное понятие свободы»³¹⁴. Прочность субъективного права на имущество напрямую зависит от объема предоставленных привилегий, что демонстрирует, в частности, правовой режим земельных участков по английскому праву. Так, земля считается собственностью короны, а у владельцев недвижимости имеются лишь правовые титулы (*estates*) как исключения из этого общего положения.

Соответственно, английский юрист А. Оноре³¹⁵ включает в определение права собственности такие правовые элементы, как: 1) право владения, которое рассматривается как исключительный физический контроль над вещью или как право исключительного ее использования; 2) право пользования или личного использования вещи, когда оно не включает два последующих правомочия; 3) право управления, т. е. право решать, как и кем может быть использована вещь; 4) право на доход, т. е. на те блага, которые дает реализация двух предыдущих

³¹⁴ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 206.

³¹⁵ Honoré A. M. *Ownership // Oxford Essays in Jurisprudence*; ed. by A. G. Guest. Oxford, 1961. P. 107–147.

полномочий; 5) право отчуждения, потребления, траты по своему усмотрению, изменения или уничтожения вещи; 6) гарантия от экспроприации, или право на безопасность; 7) право на передачу имущества; 8) бессрочность; 9) запрещение использовать вещь во вред другим; 10) возможность отобрания вещи в уплату долга; 11) остаточный характер, т. е. существование правил, обеспечивающих восстановление нарушенного правомочия. Примечательно, что индивидуальное право собственности не должно охватывать все элементы целиком и полностью. Например, по указанной концепции американский юрист Л. Беккер обосновал возможность создания около полутора тысяч вариантов права собственности³¹⁶.

Дело в том, что свобода воли собственника является следствием свободы договора, устанавливающего разные комбинации правомочий. В свете данного принципа юристы системы общего права считают приемлемым неограниченный круг правомочий собственника и возможностей делить право собственности³¹⁷. Р. Давид в связи с этим указывает³¹⁸, что принцип, который позволяет свободно разделять правомочия собственника, является для английского юриста столь же естественным, как и принцип свободы договоров для континентального юриста.

Что касается правовой конструкции вещного права, то она рассматривает неограниченное господство над вещью в качестве общего положения, частные исключения из которого являются ограничениями права собственности. Данный прием взят за основу авторами при разработке Проекта, который изменяет ныне существующую систему вещных прав. В частности, в соответствии с п. 1 ст. 233 Проекта³¹⁹, собственник обладает наиболее полным господством над вещью и вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия, если это не противоречит закону и не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, а также устранять любое незаконное воздействие третьих лиц на эту вещь. Вносимые законодательные изменения отражают всю совокупность признаков права собственности как вещного права, а

³¹⁶ Becker L. Property Rights. Philosophical Foundations. London, 1977. P. 20–21.

³¹⁷ Lawson F. H., Rudden B. The Law of Property. Oxford, 1982. P. 76.

³¹⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 2009. С. 262.

³¹⁹ Проект Федерального закона ... С. 471.

именно: 1) непосредственное господство собственника над вещью, которое обременяет таковую; 2) абсолютность права; 3) индивидуально-определенную вещь в качестве объекта права; 4) наиболее полное юридическое содержание; 5) публичность (обязательная регистрация); 6) вещно-правовые способы защиты.

Следовательно, организационный правовой интерес собственника состоит в снятии ограничений, включая освобождение от обременений. Осуществление данного интереса возможно при эластичности (упругости) права собственности. Р. Зом, например, писал, что по мере отпадения ограничений право собственности автоматически обращается в неограниченное господство лица над вещью, когда сила его во всей своей полноте выступает наружу³²⁰.

Вследствие эластичности право собственности сохраняется даже в случае утраты собственником всей триады правомочий. В силу п. 2 ст. 209 ГК РФ, собственник вправе по своему усмотрению передавать другим лицам, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом. Представляется, что остаток этого «*dominium nudum*», «реальный сгусток права собственности»³²¹, а точнее, правомочие восстановить данное право в полном объеме, служит проявлением правоожидания. В этом плане весьма оригинальна позиция Ю. Барона, которая заключается в следующем: если собственность из-за отсутствия правомочий сведена к нулю, то она в подобных случаях состоит «...почти только в праве консолидации, т. е. в возможности, что ограничение со временем перестанет существовать»³²².

Представляется, что специфика той или иной модели права собственности определяет способ сочетания интересов участников вещно-правовых отношений, которые складываются по поводу одной и той же вещи (имущества). Указанным способом устанавливаются субъективные гражданские права (правомочия) лиц (собственников и иных правообладателей) на соответствующее имущество. Так, упорядочение вещных правоотношений при множественности лиц реализуется

³²⁰ Зом Р. Указ. соч. С. 251.

³²¹ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. С. 18–19.

³²² Барон Ю. Указ. соч. С. 344.

путем обременения права собственности, соучастия в праве собственности или раздела права собственности.

Обременение права собственности состоит в том, что на принадлежащую одному собственнику вещь предоставлены права иным лицам. Собственник не лишается ни одного из своих правомочий, т. к. ограничения права не исключают отдельные правомочия из содержания данного субъективного права, а стесняют, сдерживают собственника в его осуществлении³²³.

Характеристика приема обременения отражается в легальной дефиниции. Согласно утратившему силу правилу абз. 3 ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»³²⁴, ограничением (обременением) признано наличие установленных законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект имущества. Разъясняя сходные положения законодательства Республики Казахстан, цивилисты рассматривали обременение как ограничение вещного права, по отношению к общим пределам осуществления прав представляющее собой «дополнительное ограничение прав», которое налагается на собственника или обладателя иного вещного права «в соответствии с договором или более конкретным законодательством»³²⁵. Обременением на собственника могут быть возложены притязания со стороны третьих лиц в форме публичных или частных прав.

В правовых формах частных прав у участников вещных правоотношений возникают ограниченные вещные права на принадлежащую собственнику вещь. Так, именно специфические правовые свойства данных прав – производность, ограниченность, принцип следования – отличают права на чужие вещи (*iura in re aliena*). По действующему гражданскому праву вещными правами названы в «закрытом перечне» право пожизненного наследуемого владения земельным

³²³ Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000. С. 125–129.

³²⁴ Рос. газ. 1997. 30 июля. № 145; Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. 28 июля. № 30. ст. 3594.

³²⁵ Басин Ю. Г., Сулейменов М. К. Обременения вещных прав в гражданском обороте // Избранные труды по гражданскому праву / сост., вступит. ст. И. П. Грешникова. СПб., 2003. С. 333.

участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения имуществом и право оперативного управления имуществом (п. 1 ст. 216 ГК РФ). Однако к ограниченным вещным следует также относить право члена семьи собственника, давшего согласие на приватизацию, пользоваться приватизированным жилым помещением, право пользования жилым помещением в силу завещательного отказа и право залога. Хотя указанные права не поименованы в законе как вещные, они явно имеют вещно-правовые элементы, вследствие чего тяготеют к привычной категории юриспруденции понятий – вещным правам. Кроме того, положение п. 2 ст. 233 Проекта вносит изменения в состав ограниченных вещных прав, который будет включать: право постоянного землевладения (глава 20); право застройки (глава 20.1); сервитут (глава 20.2); право личного пользования (глава 20.3); ипотеку (глава 20.4); право приобретения чужой недвижимой вещи (глава 20.5); право вещной выдачи (глава 20.6); право оперативного управления (глава 20.7); право ограниченного владения земельным участком (статья 297.1)³²⁶.

Необходимо отметить, что при применении обременения правоожидания участников вещных правоотношений опосредствуются самостоятельным видом ограниченных вещных прав – правами на приобретение чужой вещи. Так, все ограниченные вещные права в цивилистике³²⁷ принято разделять по критерию способа удовлетворения интереса обладателя на три вида: 1) право пользования чужими вещами – сервитуты, права постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения, права пользования жилым помещением по договору пожизненного содержания с иждивением, завещательному отказу или на правах члена семьи собственника, право хозяйственного ведения и право оперативного управления; 2) права на получение известной ценности из чужой вещи – права залога и ренты; 3) права на приобретение чужой вещи. В третью группу включены, например, преимущественные права покупки недвижимости и ожидаемое право собственности.

³²⁶ Проект Федерального закона ... С. 471–472.

³²⁷ Покровский И. А. Указ. соч. С. 206–207.

Согласно нормам части 5 книги 3 «Вещное право» ГГУ³²⁸, такое вещное право устанавливается на земельный участок (недвижимость). В соответствии с правилом п. 1 § 1094, земельный участок может быть обременен таким образом, чтобы лицо, в пользу которого установлено обременение, имело по отношению к собственнику преимущественное право покупки. При этом ГГУ различает две основные формы указанного права: преимущественное право покупки в пользу собственника иного земельного участка (п. 1 § 1103) и преимущественное право покупки в пользу определенного лица (п. 2 § 1103). По п. 2 § 1098 право может распространяться на третьих лиц, для которых оно имеет силу предварительной записи при обеспечении возникающего при его реализации права требования о передаче права собственности. В основании возникновения преимущественного права покупки (вещного права) лежит сложный фактический состав, который включает в себя вещный договор (двустороннее волеизъявление) и регистрацию права. Владелец может осуществить вещное право, когда обязанное лицо, (т. е. собственник) заключит с третьим лицом договор купли-продажи определенного земельного участка (§ 463 и п. 1 § 1098). Такой обязательственный договор не может быть исполнен, коль скоро право собственности не перейдет к третьему лицу (покупателю)³²⁹. Преимущественное право покупки осуществляется путем подачи заявления обязанному лицу, которое обязано совершить куплю-продажу с уполномоченным лицом на условиях, согласованных с третьим лицом (§ 464 и п. 1 § 1098).

Сходную охрану правоожидание получает в правовой форме ожидаемого права собственности – «Anwartschaftsrecht». В качестве ограниченного вещного права таковое охватывает собой притязание приобретателя на получение права в будущем – при наступлении определенных условий³³⁰. При наличии сложного фактического состава, влекущего за собой приобретение права собственности, ограниченное вещное право возникает на этапе последовательного накопления фактов. В такой фиксируемой ситуации отчуждатель не в состоянии нарушить

³²⁸ Гражданское уложение Германии. С. 186–188, 382–384.

³²⁹ Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. С. 433.

³³⁰ Там же. С. 436.

односторонним волеизъявлением возможность приобретения другой стороной права собственности³³¹.

Так, по германскому праву данное ограниченное вещное право возникает у следующих лиц: 1) приобретатель права собственности на земельный участок после заключения и нотариального удостоверения вещного договора, но ранее момента регистрации в поземельной книге (§ 873 ГГУ); 2) кредитор ипотечного права до возникновения соответствующего обеспеченного требования (§ 1163 ГГУ); 3) приобретатель права собственности на движимую вещь, поставленную ему под отлагательным условием до момента оплаты таковой (§ 455 ГГУ); 4) непосредственный владелец движимой вещи до заключения вещного договора о передаче права собственности на нее (§ 929 ГГУ); 5) опосредованный владелец движимой вещи после того, как был заключен вещный договор об установлении опосредованного владения вещью приобретателем, но до передачи указанному владельцу вещи собственником (§ 930 ГГУ); 6) обладатель преимущественного права покупки земельного участка (правомочное лицо) после уплаты покупной цены, согласованной между обязанным лицом (собственником) и покупателем (третьим лицом), но до заявления непосредственного владельца (третьего лица), т. е. владеющего покупателя, в орган регистрации о согласии на регистрацию в поземельной книге правомочного лица в качестве собственника (§ 1100 ГГУ)³³².

Необходимо отметить, что в действующем российском законодательстве обнаруживаются определенные аналоги ожидаемого права собственности³³³. Эти правоожидания имеются у приобретателя вещи по договору купли-продажи с сохранением права собственности за продавцом до выполнения покупателем определенных условий, в т. ч. по оплате вещи (ст. 491 ГК РФ), и у покупателя предприятия после передачи такового продавцом, но до момента перехода права собственности (п. 3 ст. 564 ГК РФ).

³³¹ Вебер Х. Обеспечение обязательств. М., 2009. С. 255.

³³² Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. С. 436–437; Гражданское уложение Германии. С. 185, 334, 348, 383–384, 396.

³³³ Емелькина И. А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2010. С. 42.

Именно в эту группу прав входит вводимое Проектом³³⁴ самостоятельное ограниченное вещное право – право приобретения чужой недвижимой вещи. По своей правовой природе данное ограниченное вещное право является правовым средством фиксации правоожиданий. По этому правовому средству обладателю предоставлено исключительное перед другими лицами право на приобретение недвижимой вещи в свою собственность, а также ипотеку и право застройки (п. 1 ст. 304).

В качестве правовой формы правоожидания право на приобретение чужой недвижимой вещи возникает на основании фактического состава, включающего в себя волеизъявление правообладателя – договор с собственником недвижимой вещи и в установленных законом случаях договор с лицом, которое не является ее собственником на момент заключения договора, но станет таковым после создания соответствующей недвижимой вещи. В частности, таким основанием может быть любой договор, который предусматривает отчуждение недвижимой вещи, или соглашение об установлении права приобретения чужой недвижимой вещи в отношении вещи, отчуждаемой по ранее заключенному договору (п. 1 и п. 2 ст. 304.1).

Право приобретения чужой недвижимой вещи подлежит государственной регистрации в качестве обременения (п. 1 ст. 304.2). В то же время отсутствие государственной регистрации права приобретения чужой недвижимой вещи не освобождает стороны от исполнения обязательств по договору, в частности, от обязанности передать недвижимую вещь в собственность ее приобретателя (п. 3 ст. 304.2). Соответственно, правоожидание приобретения права собственности, ипотеки или права застройки подлежит правовой охране с момента заключения договора об установлении права приобретения.

Введение права на приобретение чужой недвижимой вещи, признаваемого абсолютной новеллой современного гражданского права³³⁵, позволяет заменить разнородные способы фиксации правоожиданий вещного права на такой объект.

³³⁴ Проект Федерального закона ... С. 545–547.

³³⁵ Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Спец. вып. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113134> (дата обращения: 11.06.2012).

Как указано в Концепции развития законодательства о вещном праве, пределы осуществления преимущественных прав существенно урезаны, коль скоро по действующему законодательству притязания возникают у обладателя только в случае совершения собственником (отчуждателем) закрытого перечня сделок³³⁶. Кроме того, специальные нормы, прямо устанавливающие круг данных сделок, включены в разные правовые институты обязательственного, корпоративного и вещного права, что исключает применение общих правил. Представляется, что данные права могут быть разделены по способу осуществления на две группы – преимущественные права покупки и права выкупа. Различие способов состоит в исполнении обязанности собственника совершить соответствующую сделку. По преимущественному праву покупки на обязанное лицо не возлагается никакой безусловной обязанности заключить договор с правомочным лицом о передаче имущества в собственность. Примечательно, что по этой причине Европейский Суд по правам человека отказался признать преимущественное право покупки «имуществом» по смыслу п. 1 ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод³³⁷, признав неприемлемой жалобу заявителя на его нарушение. По мнению суда, перспективы извлечения заявителем выгоды из его преимущественного права покупки зависели от условия, обеспечить наступление которого правообладатель не мог. Волеизъявление о продаже спорных квартир всецело относилось на усмотрение собственников, имевших право воздержаться от продажи вообще, вследствие чего заявитель не обладал имуществом в форме «правомерного ожидания» («legitimate expectation»)³³⁸. В части удовлетворения имущественного интереса преимущественное право покупки дает лицу «простую надежду на успешный исход», а не «законно обоснованные ожидания», которые должны быть более определенными, в связи с чем не соответствует надлежащим критериям «правомерного ожидания» по прецедентной практике суда³³⁹.

³³⁶ Концепция развития законодательства о вещном праве. С. 460–462.

³³⁷ Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 009 (Париж, 20 марта 1952 г.): офиц. текст: по состоянию на 1 нояб. 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. 8 янв. № 2. ст. 163.

³³⁸ Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Гавелла против Хорватии» (Gavella v. Croatia) от 11 июля 2006 года. Жалоба № 33244/02 // Бюл. Европ. Суда по правам человека. 2007. № 2.

³³⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Копецки против Словакии» (Korecký v. Slovakia) от 28 сентября 2004 года. Жалоба № 44912/98 // Бюл. Европ. Суда по правам человека, 2005, № 1;

В частности, преимущественное право покупки предоставлено положением абз. 1 п. 4 ст. 12 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в отношении земельной доли, которая перешла в муниципальную собственность. Согласно закону, в течение шести месяцев со дня возникновения права муниципальной собственности на долю орган местного самоуправления вправе продать таковую сельскохозяйственной организации или крестьянскому (фермерскому) хозяйству, использующим земельный участок, находящийся в долевой собственности.

Что касается корпоративного права, то преимущественное право покупки предусмотрено для участников хозяйственного общества в отношении долей, в т. ч. акций, в уставном капитале (ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³⁴⁰, ст. 7 и ст. 40 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³⁴¹). Такое право осуществляется юридическим действием участника общества (управомоченного лица) в установленный срок в тех случаях, когда обязанное лицо проявит инициативу в отчуждении соответствующей доли. При этом сама по себе возможность отчуждения имущества зависит от усмотрения обязанного лица.

В отличие от преимущественного права, осуществление права на выкуп не зависит от инициативы продавца по отчуждению имущества. Так, приобретение права совершается собственными действиями управомоченного приобретателя, меры к охране интересов которого должно предпринимать обязанное лицо.

В соответствии с положением п. 1 ст. 624 ГК РФ, в законе или договоре аренды может быть предусмотрено, что арендованное имущество переходит в собственность арендатора по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены. Если условие о выкупе арендованного имущества не предусмотрено в договоре

Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Компании Джи Эй Пай (Оксфорд) Лтд. и Джи Эй Пай (Оксфорд) Лэнд Лтд. против Соединенного Королевства» (J.A. Pye (Oxford) Ltd and J.A. Pye (Oxford) Land Ltd v. the United Kingdom) от 30 августа 2007 года. Жалоба № 44302/02 // Бюл. Европ. Суда по правам человека, 2008, № 3.

³⁴⁰ Рос. газ. 1998. 17 февр. № 30; Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. 16 февр. № 7. ст. 785.

³⁴¹ Рос. газ. 1995. 29 дек. № 248; Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. 1 янв. № 1. ст. 1.

аренды, то оно может быть установлено дополнительным соглашением сторон, которые при этом вправе договориться о зачете ранее выплаченной арендной платы в выкупную цену (п. 2).

Иной способ реализации права выкупа состоит в заявлении требования к обязанному лицу о заключении договора. В силу ст. 3 Федерального закона от 22 июля 2008 года № 159-ФЗ субъекты малого и среднего предпринимательства имеют право выкупа арендованного имущества, порядок реализации которого предусмотрен в ст. 4. При этом уполномоченный органа именно обязан, а не вправе предоставить указанное имущество в собственность арендатора, в связи с чем такое управомоченное лицо вправе обжаловать отказ или бездействие (ч. 1 и п. 1 ч. 8).

Однако предлагаемое авторами проекта вещное право способно охватить оба вида. Соответственно, права авторы, которые считают право приобретения чужой недвижимой вещи необходимым для гражданского оборота³⁴². Правовые свойства, которые обеспечивают прочность правового режима недвижимого имущества – абсолютность, законный режим, публичность, принцип следования и др. – для ограниченного вещного права возникают по общему правилу, а для обязательственного права вводятся как исключения, зависящие от усмотрения законодателя. Облечение правоожидания в юридическую форму ограниченного вещного права устраняет, например, проблему обеспечения абсолютно-правовой защиты соответствующего права. Как отмечено в литературе³⁴³, отрицание вещно-правовой природы преимущественного права покупки исключает возможность оспаривания управомоченным лицом договоров, заключенных между обязанным лицом и третьим лицом, в нарушение этого права. Правовые воззрения, которые допускают защиту против третьего лица обязательственных прав на приобретение чужой вещи, и соответствующая им юридическая практика в современный период лишь формируются. Вследствие этого нельзя согласиться с юристами, по мнению которых ограниченное вещное право легко заменить

³⁴² Витрянский В. В. Реформа гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2017. С. 409–418; Суханов Е. А. Вещное право ... С. 229–231.

³⁴³ Скловский К., Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10. С. 95.

обязательно-правовой конструкцией с принципом следования³⁴⁴. Правоведы обоснованно подчеркивают, что подобные конструкции представляют собой исключения из общего правила, на основе которых нельзя создать единую категорию³⁴⁵.

Что касается соучастия и разделения, то такими приемами закрепляется принадлежность права собственности нескольким обладателям одновременно. В таких случаях складываются две группы отношений – внутренние отношения между собственниками и внешние отношения между ними и третьими лицами.

С точки зрения догмы гражданского права является общепризнанным, что внешние отношения, в рамках которых исключительность права собственности действует против всех посторонних лиц, имеет абсолютный характер. Право собственности реализуется сообща сособственниками, волеизъявление которых является результатом согласованной общей воли. Что же касается внутренних отношений, то таковые имеют относительную природу, коль скоро направлены на согласование воли сособственников, круг которых определен как численно, так и поименно, и которые имеют не только права, но и обязанности³⁴⁶.

Коль скоро реализация права собственности предполагает направленность воли сособственников на достижение общей цели – осуществление совместного господства над присвоенным имуществом, – их организационные отношения составляют неправосубъектную общность лиц (Personengemeinschaft), которая относится в цивилистике к юридическим общностям (Rechtsgemeinschaften). По критерию способа реализации права юридические общности сособственников принято подразделять на две группы: а) «общности по долям» (Gemeinschaften nach Bruchteilen), в которых общее право осуществляется каждым участником самостоятельно и в соответствии с его долей в праве; б) «общности совместной руки» (Gemeinschaften zur gesamten Hand), в котором общее право реализуется совместно всеми участниками³⁴⁷. По российскому гражданскому праву участие

³⁴⁴ Рыбалов А. О. Некоторые вопросы вещных обязательств // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2013. № 12. С. 70.

³⁴⁵ Савиньи Ф. К. фон. Обязательственное право. М., 1876. С. 416–418.

³⁴⁶ Право собственности: актуальные проблемы. С. 579–580.

³⁴⁷ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 35.

собственников в юридической общности второго вида осуществляется в форме общей совместной собственности.

Правилами ст. 244 ГК РФ установлено, что имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит таковым на праве общей собственности (п. 1), что имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность) (п. 2) и что общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество (п. 3). Право общей совместной собственности возникает в силу исчерпывающего перечня оснований, которые объединяет наличие лично-доверительных отношений между сособственниками.

В связи с спецификой возникающих между собственниками отношений таковые являются юридически незаменимыми³⁴⁸. Так, право общей совместной собственности возникает по действующему законодательству либо между супругами (п. 1 ст. 256 ГК РФ, п. 1 ст. 33 и п. 1 ст. 34 Семейного кодекса РФ), либо между членами крестьянского (фермерского) хозяйства (абз. 1 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»³⁴⁹, п. 1 ст. 257 ГК РФ).

Соответственно, правоожидания осуществляются сособственниками лишь по общему согласию. Согласно правилам ст. 253 ГК РФ, участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом (п. 1). Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом (п. 2). Недостижение такого согласия влечет прекращение лично-доверительных отношений собственников, а вместе с ними и общей совместной собственности. Правоожидания, которые в

³⁴⁸ Гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 2. С. 133.

³⁴⁹ Рос. газ. 2003. 17 июня. № 115; Парламент. газ. 2003. 18 июня. № 109; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. 16 июня. № 24. ст. 2249.

подобных случаях направлены на изменение правоотношений, подлежат защите в судебном порядке – путем предъявления преобразовательных исков о разделе имущества и выделе из него доли (ст. 254 ГК РФ).

Что касается разделения права собственности, то такой способ сочетания интересов сособственников предполагает разделение общего правового титула между несколькими лицами. В основе данного приема лежит принципиальный тезис о том, что право собственности может быть разделено по содержанию, включая распределение правомочий³⁵⁰. При разделе права собственности могут быть созданы две модели распределения правомочий между собственниками – горизонтальная модель и вертикальная модель.

Горизонтальная модель, существующая в вещном праве как единственно возможный способ разделения абсолютного права собственности, представляет собой общую долевую собственность. Манипуляция с вещным правом состоит в том, что последнее делится на идеальные доли «...между соучастниками не по содержанию своему, а по объему»³⁵¹. Идеальная доля трансформируется в право сособственника на долю³⁵².

Представляется, что право на долю не является ни правом собственности, ни ограниченным вещным правом, поскольку сконструировано исключительно для целей служебного характера – организовать внутренние отношения между сособственниками. Право на долю охватывает, в частности, такие правомочия сособственника, как: 1) право на предоставление части имущества во владение и пользование (п. 2 ст. 247 ГК РФ); 2) право на приобретение в собственность части плодов, продукции и доходов (ст. 248 ГК РФ); 3) право на увеличение собственной доли в случае осуществления за свой счет неотделимых улучшений общего имущества (п. 3 ст. 245 ГК РФ).

Необходимо отметить, что правоожидания сособственника направлены в режиме общей долевой собственности именно на долю в праве. Правоожидания опосредствуются юридическими возможностями по: а) предоставлению доли –

³⁵⁰ Зимелева М. В. Общая собственность в советском гражданском праве // Учен. зап. ВИЮН. Вып. 2. М., 1941. С. 79.

³⁵¹ Дернбург Г. Указ соч. С. 73.

³⁵² Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 1. С. 523–526.

созданию общей долевой собственности; б) изменению правоотношений общей долевой собственности по праву распоряжения долей (п. 2 ст. 246 ГК РФ) и по преимущественному праву покупки доли другого участника (абз. 1 п. 1 ст. 250 ГК РФ); в) прекращению общей долевой собственности за счет раздела или выдела доли (п. 1 и п. 2 ст. 252 ГК РФ).

Что касается первой правовой возможности, то она существует в правовой форме юридического интереса единоличного собственника. Его осуществление допустимо в силу тех же начал, которые допускают разделение собственности «по вертикали». Так, в соответствии с п. 4 ст. 244 ГК РФ, общая собственность возникает при «поступлении в собственность двух или нескольких лиц» такого имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (т. е. неделимых вещей) либо не подлежит разделу в силу закона (абз. 1), в то время как на делимое имущество она «возникает в случаях, предусмотренных законом и договором» (абз. 2). На основе изложенных общих формулировок ряд цивилистов делают выводы, что закон ограничивает создание общей собственности в силу договора лишь делимыми вещами и что на неделимую вещь не возникает общая собственность по договору собственника с иным лицом, кроме случаев, когда право на неделимую вещь передается собственником одновременно нескольким лицам (множественность лиц)³⁵³. В итоге за собственником не признается право создавать общую долевую собственность посредством отчуждения произвольно определенной доли приобретателю с сохранением за собой оставшейся доли³⁵⁴.

Однако если бы законом был установлен этот запрет на дробление права собственности, то правомочие распоряжения долей резко ограничивалось бы по кругу возможных приобретателей только иными сособственниками. Вместе с тем по п. 2 ст. 246 ГК РФ собственник вправе отчуждать долю третьему лицу. Предполагаемый отказ в охране правоожидания общей собственности должен

³⁵³ Гражданское право: в 3 т. Т. 1 / Н. Н. Агафонова [и др.]; отв. ред. В. П. Мозолин. М., 2012. С. 564.

³⁵⁴ Гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. Т. 2. С. 122; Скловский К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении: практические вопросы. М., 2004. С. 223–224.

иметь частный пример в форме запрета на умножение числа собственников неделимого имущества³⁵⁵, которого в реальности не существует.

Поскольку запрет собственнику предоставить долю в праве собственности прямо не предусмотрен, к вещным правоотношениям должен быть субсидиарно применен принцип свободы договора. Кроме того, в законодательстве имеются частные примеры предоставления собственником своему контрагенту доли в праве собственности (договор простого товарищества, брачный договор и т. д.). Последовательная гражданско-правовая охрана правоожиданий собственника в вещных правоотношениях не должна исключать предоставления ему правовой возможности выделить долю из права собственности. Применение юридической фикции позволяет упростить такую сделку, признав целое право собственности равным 100 %. Таким образом, правильно мнение юристов³⁵⁶, которые признают за собственником правовую возможность отчуждения создаваемой по договору доли в праве собственности на неделимую вещь.

Правовая действительность правоожиданий такого рода подтверждается судебной практикой. Например, при рассмотрении дел об оспаривании отказа в государственной регистрации прав на недвижимое имущество суды признавали действительность договоров о предоставлении доли в праве собственности на такие объекты в свете действия принципа свободы договора³⁵⁷. Что же касается догматического обоснования, то оно, по мнению судов, заключается в правовом режиме доли в праве. Таковая представляет собой объект гражданского оборота как часть права на вещь, гарантирующая право на долю в этой вещи. Личное право собственника на долю на основании договора об отчуждении переходит к приобретателю³⁵⁸.

³⁵⁵ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. С. 263.

³⁵⁶ Бутова Е. А. Правовые основания возникновения права общей долевой собственности по законодательству Российской Федерации. М., 2015. С. 57; Право собственности: актуальные проблемы. С. 585–586.

³⁵⁷ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 7 октября 2013 года № А55-30536/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24 февраля 2009 года № 07АП-668/09 по делу № А45-11166/2008-29/221 [Электронный ресурс]. Там же; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2009 года № 07АП-7401/08 по делу № А45-10711/2008-29/2007 [Электронный ресурс]. Там же.

³⁵⁸ Постановление Президиума Московского областного суда от 27 сентября 2006 года № 596 по делу № 44г-370/06 [Электронный ресурс]. Там же.

Таким образом, в силу закона подлежит правовой охране юридический интерес собственника в создании самому себе доли в праве собственности на неделимую вещь.

В свою очередь, преимущественное право покупки доли в праве общей собственности предоставлено сособственнику для закрепления правоожиданий приращения долей. Согласно ст. 250 ГК РФ, при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях (п. 1). Преимущественное право покупки обеспечено обязанностью продавца по предварительному извещению остальных сособственников о своем намерении продать долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых продает ее (п. 2), а также специальным способом защиты этого права – правом участника общей долевой собственности в течение трех месяцев вчинить иск о переводе на него прав и обязанностей покупателя (п. 3). Уступка преимущественного права на покупку доли не допускается (п. 4).

Наконец, правоожидания прекращения общей долевой собственности у собственника возникают в форме права требовать выдела доли (п. 2 ст. 252 ГК РФ). Право на выдел доли осуществляется по соглашению между участниками общей собственности, а в случае недостижения соглашения – подлежит защите преобразовательным иском (абз. 1 п. 3 ст. 252 ГК РФ).

Таким образом, в правовых отношениях общей собственности правовые средства реализации правоожиданий участников носят сугубо вспомогательный характер, не образуя никаких самостоятельных прав.

Что касается вертикальной модели, то она создается путем разделения «по линии правомочий» права собственности, которое рассматривается как «связка правомочий», а не как вещное право. В результате различные титулы на одну и ту же вещь возникают у сособственников, интерес одного из которых имеет приоритет перед интересом другого. Данная иерархия интересов выражается в объеме предоставляемых правомочий по распоряжению имуществом.

В частности, классическим примером разделения права собственности «по вертикали» являются правоотношения траста (доверительной собственности)³⁵⁹. Лицо, которое устанавливает траст и выступает как учредитель (settlor of the trust), передает имущество одному или нескольким субъектам, т. е. доверительными собственниками (trustees), для управления в интересах одного или нескольких оговоренных выгодоприобретателей (cestuis que trust, beneficiary). В структуре траста заключаются правомочия собственника, которые распределены между участниками доверительной собственности. Так, правомочиями на управление и распоряжение выделенным имуществом обладает доверительный собственник, правомочия на получение выгоды от эксплуатации этого имущества, включая доходы, имеют выгодоприобретатели. Что касается учредителя, то за последним закреплено правомочие прекратить траст в одностороннем порядке, с согласия выгодоприобретателя и в судебном порядке.

Фиксация правоожиданий приобретения права реализуется по конструкции разделенной собственности, в которой действуют рассредоточенные во времени вещные права³⁶⁰. Распределение правомочий собственника между несколькими лицами, обеспечивающие каждому из них правовое положение действительного или потенциального собственника, осуществляется путем включения в состав права собственности правомочий на приобретение вещно-правового титула. В праве США, например, сособственники имеют вещные правопритязания (future interests), суть которых заключается в предоставлении их обладателю правовой возможности стать в будущем непосредственным владельцем и безусловным собственником недвижимого имущества³⁶¹.

Первоначальный собственник наделен возвратными правопритязаниями, которые гарантируют юридическую возможность вновь вступить в те права, на которых недвижимость принадлежала ему до передачи, такими как: а) обратное вступление в право собственности (reversion), в тех случаях, когда недвижимое

³⁵⁹ Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. 1. С. 391–404; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 258–261.

³⁶⁰ Мозолин В. П. Правовой статус государственной корпорации и юридическая природа права собственности на принадлежащее ей имущество // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 25–26; Его же: Государственная корпорация vs акционерное общество // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 28–29.

³⁶¹ Тягай Е. Д. Указ. соч. С. 126–134.

имущество отчуждалось на юридическом титуле, ограниченном определенным сроком; б) вступление в право собственности в результате принятия решения о прекращении отменяемого титула при нарушении резолютивного условия (power of termination, или right of entry for condition broken) или немедленное вступление в право собственности в случае нарушения суспензивного условия (possibility of reverter), если имущество передавалось на титулах, подчиненных таким условиям.

Что касается выгодоприобретателя, то ему даны по воле первоначального собственника правопритязания на приобретение правового титула собственника – выжидательная собственность (remainders).

Итак, в сфере вещного права режим правового ожидания включает в себя ограниченные вещные права, правомочия иные правовые возможности, которые фиксируют правоожидания участников вещных правоотношений, направленные на возникновение, изменение и прекращение вещных прав.

Глава 4. Охраняемые законом интересы субъектов обязательственного права

§1. Гражданско-правовая охрана интересов участников обязательственного правоотношения

В гражданском праве общепризнанным является понятие обязательства как правового отношения, по которому интерес управомоченного лица (кредитора) подлежит удовлетворению за счет действий обязанного лица (должника). Так, в соответствии с п. 1 ст. 307 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Вследствие относительности правовой природы обязательства возникает существенный пробел в гражданско-правовой охране интересов его участников, не опосредствованных правами требования. В п. 3 ст. 308 ГК РФ зафиксировано общепризнанное свойство обязательства, из-за которого последнее не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц), действуя исключительно в отношении его участников³⁶².

Действительно, каким бы ни было догматическое обоснование специфики обязательства, методика конструирования этого правового средства состоит в возложении конкретных обязанностей и ответственности за неисполнение лишь на должника – сторону обязательства. Если интерес кредитора обязательства не удовлетворяется действиями должника, то наносимый интересу вред относится к

³⁶² Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств. М., 2017. С. 28.

области «*damnum absque iniuria*» («ущерб без правонарушения»)³⁶³. Основание гражданско-правовой охраны необеспеченных интересов, включая возмещение вреда виновным лицом, содержится не в структуре обязательства, а в свойствах общерегулятивного правоотношения. Закрепляя гражданско-правовые интересы участников обязательства, такое правоотношение связывает их друг с другом, а также со всяким и каждым. Соответственно, юридически защищенные интересы сторон, которые не опосредствованы правами требования в единственном (или основном) обязательстве, получают правовую охрану. В правовой режим такой охраны включаются меры в отношении контрагента и третьих лиц.

Необходимо отметить, что предоставляемые стороне обязательства меры защиты против контрагента имеют основанием либо ее правомочия в структуре правоотношения, либо ее гражданско-правовые интересы вне последнего. Так, у должника – обязанной стороны – отсутствуют какие-либо права требования к контрагенту, но ему предоставлены правомочия. В структуре обязательственно-правового отношения данным правовым возможностям должника противостоят «кредиторские обязанности». Эти организационные отношения не определяют существа обязательства, но имеют вспомогательную роль. М. М. Агарков пишет, например, об обязанности кредитора принять исполнение, которая представляет собой «...обязанность создать зависящие от кредитора условия для выполнения должником его обязательства без возложения на должника таких тягот и расходов, которые не вытекают из содержания обязательства»³⁶⁴.

Что касается третьих лиц, то абсолютно-правовое действие обязательства на таковых имеет косвенный характер. Основой применения к третьим лицам мер абсолютно-правовой охраны является всеобщая пассивная обязанность «не нарушать» права требования. Дело в том, что указанная обязанность считается родовым признаком всякого правоотношения, хотя она и носит второстепенный характер в обязательстве³⁶⁵. Так, обязанность по воздержанию третьего лица от вмешательства в осуществление права требования признается самостоятельным

³⁶³ Коммонс Дж. Р. Указ. соч. С. 111–113.

³⁶⁴ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. С. 274.

³⁶⁵ Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. С. 621, 624–625.

абсолютно-правовым отношением «между кредитором и всяким и каждым», которое отлично от обязательства и не входит в его содержание»³⁶⁶. Проявление абсолютности права здесь состоит как раз в возложении негативной обязанности на неопределенный круг лиц.

Однако неперенным условием существования пассивной обязанности не является наличие корреспондирующего абсолютного права. Такая обязанность имеет публично-правовой характер, в связи с чем не отличает абсолютное или относительное право. Юридически защищенный пассивный интерес, состоящий в неприкосновенности права требования, подлежит защите в случае нарушения третьим лицом пассивной обязанности. Соответственно, следует согласиться с теми авторами, что считают допустимой по гражданскому праву абсолютно-правовую защиту относительных прав³⁶⁷. Меры в отношении посторонних лиц образуют, исходя из терминологии ст. 7.4.1 Принципов УНИДРУА³⁶⁸, «другие средства правовой защиты», имеющиеся в распоряжении потерпевшей стороны, в сочетании с которыми последняя вправе требовать возмещения убытков от несправного контрагента.

Коль скоро основанием юридической защиты является нарушение права требования, такое поведение третьего лица должно считаться неправомерным. В правовой сфере противоправность отличает недозволенное действие – действие, запрещенное объективным правом³⁶⁹. Определяя способы совершения третьим лицом указанного правонарушения, следует исходить из того, что посторонний для обязательства субъект не в состоянии нарушить какие-либо положительные (договорные) обязанности контрагента.

Так, положения закона, допускающие возложение обязанностей и (или) ответственности на третьих лиц либо применение к ним санкций по инициативе сторон, являются исключениями из общего правила, которые не подводимы под

³⁶⁶ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. С. 201.

³⁶⁷ Аскназий С. И. Указ. соч. С. 699–700; Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. С. 619; Райхер В. К. Абсолютные и относительные права // Изв. экон. фак. Ленингр. политехнич. ин-та. 1928. Вып. 1. С. 284; Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. С. 463; Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения // Избранное / сост. д-р юрид. наук, проф. Е. А. Павлодский. М., 2007. С. 112.

³⁶⁸ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. С. 273–274.

³⁶⁹ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 202.

единую концепцию. В частности, у третьего лица возникают обязанности как у контрагента одной из сторон. В этом случае третьи лица, в отличие от «других лиц», выступают участниками правовых отношений, которые не относятся к сторонам, но находятся с последними в особых правовых связях. Однако тезис о существовании общего правила, позволяющего различать правовое положение «третьих лиц» и «других лиц»³⁷⁰, подвергается обоснованной критике в связи с тем, что второе понятие не отвечает требованию определенности³⁷¹.

Специальными нормами подобное возложение обязанностей на третье лицо разрешено, например, в отношениях подряда (по п. 3 ст. 706 ГК РФ можно предусмотреть законом или договором предъявление требований заказчиком и субподрядчиком лично друг другу), в расчетных правоотношениях (согласно п. 2 ст. 872 ГК РФ, на исполняющий банк в случае его необоснованного отказа в выплате средств по покрытому или подтвержденному аккредитиву может быть возложена непосредственная ответственность перед получателем), а также в отношениях финансовой аренды (по п. 1 ст. 670 ГК РФ арендатору допускается заявить требование, связанное с ненадлежащим исполнением договора купли-продажи, непосредственно продавцу – контрагенту арендодателя). Кроме того, отступлением от модели классического договорного обязательства является право потребителя на возмещение ущерба, причиненного дефектами продукции, ее изготовителем непосредственно. Действуя в зарубежных правовых порядках³⁷², такое право, например, в системе общего права воспринимается как отказ от принципа «договорной связи»³⁷³. В соответствии с положениями современного российского законодательства, потребитель вправе предъявить изготовителю требование о безвозмездном устранении недостатков товара или возмещении своих расходов по их устранению либо замене на товар надлежащего качества (п. 3 ст. 17 Закона

³⁷⁰ Брагинский М. И. Влияние действий других (третьих) лиц на социалистические гражданские правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1962. С. 3–4; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. С. 360–362.

³⁷¹ Сулейменов М. К. Структура договорно-хозяйственных связей // Избранные труды по гражданскому праву / науч. ред. В. С. Ем. С. 323.

³⁷² Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. 2. С. 47.

³⁷³ Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 160.

РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»³⁷⁴), что считается примером возложения по закону договорной ответственности на третье лицо³⁷⁵. Однако ни одно из таких третьих лиц не может быть отнесено к числу интервентов как потенциальных нарушителей, круг которых не является заранее определенным.

Действия интервента, являющегося посторонним лицом для обязательства, не регулируются условиями последнего. Не подпадая под обязанности стороны, вмешательство не рассматривается как договорное правонарушение, влекущее за собой договорную, в т. ч. субсидиарную или солидарную, ответственность. В связи с этим следует признать правильным мнение, что вмешательство лица в чужое обязательство является самостоятельным противоправным действием³⁷⁶. Нормативной основой защиты против интервента, которая позволяет признать вмешательство неправомерным, являются основные начала гражданского права. Вмешательство интервента подпадает под запрет недобросовестного поведения, а также является несовместимым с принципами недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела и необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

В случае нарушения интервентом запрета недобросовестного поведения (п. 3 ст. 1 ГК РФ) его вмешательство имеет признаки злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Это вмешательство способно нарушить обязательственные права контрагента. В соответствии с п. 4 ст. 10 ГК РФ, если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, указанное лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков. Однако само по себе злоупотребление правом не образует состав гражданского правонарушения. Так, обстоятельства вмешательства входят в качестве признаков злоупотребления правом в состав противоправного действия – недействительной сделки, деликта или кондикции.

Дело в том, что данные противоправные действия являются основаниями возникновения внедоговорных (охранительных) правоотношений. К числу этих

³⁷⁴ Рос. газ. 1992. 7 апр.; Ведомости Съезда нар. депутатов Рос. Федерации и Верх. Совета Рос. Федерации. 1992. 9 апр. № 15. ст. 766.

³⁷⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. С. 630–631.

³⁷⁶ Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. С. 475.

правоотношений в правовой науке относят реституционное обязательство³⁷⁷, а также обязательство из причинения вреда и обязательство из неосновательного обогащения³⁷⁸. Не подпадая под легальное определение в п. 1 ст. 307 ГК РФ, эти обязательства не возникают из договора (сделки) и поэтому не определяются условиями такого юридического акта.

Во-первых, вмешательство как деликт влекло бы обязательство вследствие причинения вреда. Хотя в отечественной цивилистике к настоящему моменту не разработана доктрина вторжения в чужие договорные отношения, действующее гражданское законодательство содержит достаточную нормативную основу для применения санкций к интервенту. Так, причинение интервентом вреда может быть признано деликтом в силу положений гл. 59 ГК РФ³⁷⁹. Законоположения, которые предлагаются цивилистами³⁸⁰ в качестве примера нормативной основы для деликтной ответственности интервента, по существующей классификации разделяются на притязательные нормы, которыми устанавливается притязание лица, и вспомогательные нормы, в которых определяются условия применения притязательных норм³⁸¹.

В результате нормативную основу требования потерпевшего к интервенту о возмещении вреда составляют: 1) норма п. 1 ст. 1064 ГК РФ, предусматривающая право потерпевшего требовать возмещения вреда личности или имуществу от причинителя (притязательная норма); 2) те вспомогательные нормы, которыми определяются условия ответственности, т. ч.: а) ст. 128 ГК РФ, в силу которой имущественные права считаются имуществом, т. е. возможным объектом вреда; б) п. 4 ст. 1 ГК РФ – о запрещении извлекать преимущество из незаконного или недобросовестного поведения; в) п. 4 ст. 10 ГК РФ, по которому потерпевший вправе требовать возмещения причиненных ему убытков, если злоупотребление правом повлекло нарушение его прав.

³⁷⁷ Мозолин В. П., Рябов А. А. О трех сферах имущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством // Законодательство. 2009. № 6. С. 27–29; Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. С. 332–358.

³⁷⁸ Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. 3. Обязательственное право. СПб., 2004. С. 762–766.

³⁷⁹ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 894; Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 373–374; Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. С. 498.

³⁸⁰ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 374.

³⁸¹ Шапп Я. Система германского гражданского права. М., 2006. С. 35–37, 48–51.

Следовательно, по действующему законодательству допустимо возложить на интервента деликтную ответственность за вторжение в отношения сторон обязательства. Исходя из предполагаемого толкования соответствующих правил ГК РФ, основанием деликтной ответственности в указанном случае является причинение интервентом юридически значимого вреда. Примером определения подобного юридически значимого вреда является правило ст. VI.-2:211 DCFR о запрещении третьему лицу совершать «побуждение другого к неисполнению обязательства» (another's inducement of the non-performance of an obligation)³⁸².

Частные случаи этого «побуждения», приводимые юристами в результате научного обобщения³⁸³, представляют собой гражданское правонарушение при условии осведомленности третьего лица о договоре (т. е. нарушения им «добрых нравов»³⁸⁴), если:

а) действия третьего лица оказывают влияние на участников договора или предмет договора, а также обременяют или делают невозможным применение необходимых для выполнения работ или услуг приспособлений (например, речь может идти о выведении из строя машин);

б) третье лицо в какой-либо форме сотрудничает с одним из контрагентов по договору, в признательность ему совершающим действия, несовместимые с договором и своими обязательствами (в этих случаях, чаще всего, имеет место «сговор»);

в) третье лицо без ведома контрагентов совершит действие, которое с их стороны было бы нарушением условий договора, в частности, воздействие на предмет договора (подобные действия квалифицируются как «вмешательство»);

г) третье лицо при помощи недозволенных средств уговорит, сподвигнет или заставит наемных работников нарушить трудовой договор.

³⁸² Модельные правила европейского частного права. С. 554–555.

³⁸³ Häussermann W. Relative rechte als gegenstand unerlaubter handlungen dritter. Tübingen, 1957. S. 30 (Приводится по: Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. С. 503–504).

³⁸⁴ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 2. М., 2000. Т. 2. С. 369.

При этом вред причиняется обязательственному праву как «имуществу»³⁸⁵ именно действиями интервента – третьего лица. Данное третье лицо способно, в частности, «вызвать прекращение права кредитора», «уничтожить или умалить благо, на которое направлено обязательственное право» или «воспрепятствовать кредитору в осуществлении его права»³⁸⁶. Кроме того, если считать вторжение в обязательство злоупотреблением правом, то вполне осуществимо предложение европейских юристов определить условием ответственности умышленную вину интервента. Третье лицо обязано возместить вред в случае, когда «намеренно побуждало к неисполнению данного обязательства в отношении потерпевшего» и при этом «не действовало с целью защиты законного интереса»³⁸⁷. Следовательно, действия интервента являются основанием его деликтной ответственности, если преследуют противоправную цель, несовместимую с началами честной деловой практики.

Во-вторых, вмешательство в чужое обязательственное право может иметь последствием неосновательное обогащение в форме сбережения имущества как основание кондикционного обязательства интервента. Так, согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). При этом обязанность в силу п. 2 ст. 1102 ГК РФ возникает независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. Отсутствие достаточного основания обогащения само по себе указывает на его противоправность³⁸⁸. Природа неосновательного обогащения дает возможность использовать кондикционные обязательства для того, чтобы восполнить пробел в

³⁸⁵ Райхер В. К. Указ. соч. С. 297.

³⁸⁶ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 109.

³⁸⁷ Модельные правила европейского частного права. С. 555.

³⁸⁸ Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. Т. 3. С. 819; Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 322.

основании восстановления имущественного положения потерпевшего, когда против него не совершен деликт либо нарушение договорного обязательства³⁸⁹.

Таким образом, неосновательное обогащение способно посягать на любые субъективные гражданские имущественные права. Последствия вмешательства приобретателя в обязательственные права предусмотрены п. 2 ст. 1105 ГК РФ. По указанному правилу лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило.

Как в российском гражданском праве, так и в соответствующих отраслях правовых систем континентального права данное положение служит частным следствием общего правила. Так, по германскому гражданскому праву должно быть возвращено незаконное обогащение, которое получено приобретателем не только благодаря действиям другого лица (получение недолжного), но и каким-либо иным образом. Ко второй группе оснований относится посягательство на чужие права³⁹⁰, образуемое, если приобретатель вторгается в гарантированную обязательственным правом возможность использования (в частности, проникает без требуемой оплаты на мероприятие³⁹¹). Путем аналогичной схемы французское право против посягательства на чужие права предоставляет потерпевшему общий иск о неосновательном обогащении – «*action de in rem verso*». Условиями этого иска, который возникает из принципа справедливости, являются: 1) получение имущественной выгоды одним лицом за счет другого; 2) отсутствие законного основания для обогащения; 3) отсутствие оснований предъявить иной иск, в т. ч. деликтный и договорный³⁹².

В-третьих, абсолютная защита права применима в форме реституции, если третье лицо в состоянии вторгаться в реализацию требования путем заключения

³⁸⁹ Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 285.

³⁹⁰ Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. 2. С. 391–393; Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 292–294.

³⁹¹ Шапп Я. Указ. соч. С. 127.

³⁹² Гражданское и торговое право зарубежных государств. Т. 2. С. 380, 388–390; Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 297–302.

недействительного договора с контрагентом потерпевшего. Такое вмешательство третьего лица является недобросовестным, когда интервент знал о нарушении договорных прав потерпевшего своим соглашением с контрагентом последнего. Так, положениями действующего гражданского законодательства установлено основание ничтожности сделки, которая не соответствует требованиям закона (иного правового акта). Если подобная сделка нарушает п. 1 ст. 10 ГК РФ и при этом посягает на права или охраняемые законом интересы третьих лиц, то суд уполномочен признать ее ничтожной по п. 2 ст. 168 ГК РФ (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25). Основания признать подобные сделки оспоримыми содержатся в специальных нормах гражданского права. Например, согласно п. 2 ст. 382 ГК РФ, должнику дозволено оспаривание сделки по уступке права требования в тех случаях, когда цессионарий знал или должен был знать о наличии условия о запрете на уступку в договоре между cedentом и должником. В соответствии с положением абз. 3 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ, сделка, заключенная стороной корпоративного договора в нарушение данного договора, может быть признана судом недействительной по иску участника корпоративного договора только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, которые предусмотрены корпоративным договором. Такие законоположения выводятся из юридически действительного, но прямо не сформулированного общего правила о запрете на недобросовестное вмешательство третьего лица в договорные отношения³⁹³.

Кроме того, против третьего лица становится возможной правовая защита правоожиданий, которые облечены в форму прав, предусмотренных не законом, а договором – договорных преимущественных прав, прав требовать заключения договора или прав выкупа. Догмой гражданского права традиционно отрицается применение мер защиты таких прав против третьих лиц, что нашло отражение в практике российских судов. Так, суды отказывают в применении последствий по ст. 250 ГК РФ в случае нарушения третьим лицом права арендатора на выкуп арендованного имущества на том основании, что эта норма гражданского права

³⁹³ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 409–410.

распространяется лишь на отношения общей собственности и что право выкупа связывает только стороны договора аренды³⁹⁴. Однако зарубежная цивилистика продвинулась в этом вопросе далеко вперед. Например, новая редакция ст. 1123 Гражданского кодекса Французской Республики (ФГК), которая вступила в силу 1 октября 2016 года, позволяя установить преимущественное право по договору, гарантирует также и право потерпевшего требовать аннулирования договора в случае, если доказано знание третьего лица о данном преимущественном праве³⁹⁵. Так, абз. 2 ст. 1123 ФГК гласит: «Lorsque le tiers connaissait l'existence du pacte et l'intention du bénéficiaire de s'en prévaloir, ce dernier peut également agir en nullité ou demander au juge de le substituer au tiers dans le contrat conclu»³⁹⁶. В отечественном праве подобное правило предлагается применять для защиты прав потерпевшей стороны в предварительном договоре против недобросовестного третьего лица – покупателя³⁹⁷. В литературе приводится³⁹⁸ позиция Верховного суда Австрии, предусматривающая защиту против недобросовестного нарушения покупателем прав контрагента предварительного договора о продаже имущества. Речь идет о праве принудительного выкупа потерпевшим проданной вещи у интервента по той цене, которая была условием нарушенного предварительного договора.

Наконец, особую группу образуют меры охраны правоожиданий, которые применяются против контрагента заинтересованного лица. Так, правоожидания действуют либо внутри структуры обязательства, либо вне последней. В первом случае основное обязательство охватывает собой следующие правовые средства фиксации правоожиданий:

1) секундарные права (правомочия). В их числе участникам обязательства принадлежат: право на полный или частичный отказ от исполнения договора;

³⁹⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 декабря 2002 года № А-29-4953/02-2э [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 25 февраля 2016 года по делу № 33-1112/2016 [Электронный ресурс]. Там же; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 6 марта 2014 года № 33-3129/2014 [Электронный ресурс]. Там же.

³⁹⁵ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 412.

³⁹⁶ Цит по: Будылин Сергей. Реформа французского ГК: Сводка ключевых новелл [Электронный ресурс] // Закон.ру: [сайт]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/3/17/reforma_francuzskogo_gk_svodka_klyuchevyh_novell (дата обращения: 07.12.2017).

³⁹⁷ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 894.

³⁹⁸ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 413; Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. С. 526–528.

права третьего лица по договору в пользу такого лица; право на зачет встречных однородных требований; право внесения в депозит и иные права, направленные на удовлетворение требований; право назначить срок исполнения обязанности и иные права на истребование исполнения; право определить предмет исполнения при неопределенности предмета исполнения; право выбора в альтернативных обязательствах; право на изменение вида исполнения;

2) обязательственные права – преимущественные права, права требовать заключения договора, права выкупа.

В частности, помимо преимущественного права покупки, договором или законом может быть предусмотрена иная привилегия. Согласно нормам ст. 621 ГК РФ, арендатор имеет преимущественное право заключения договора аренды на новый срок. Если иное не предусмотрено законом или договором аренды, арендатор, надлежащим образом исполнявший свои обязанности, по истечении срока договора имеет при прочих равных условиях преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок (абз. 1 п. 1). Если арендодатель отказал арендатору в заключении договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключил договор аренды с другим лицом, арендатор вправе по своему выбору предъявить иск о переводе на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещении убытков, которые причинены отказом в возобновлении с ним договора аренды, либо только возмещения этих убытков (абз. 3 п. 1). Судебно-арбитражной практикой это право арендатора признается обременением имущества, имеющим обязательственную природу (п. 1 Информационного письма от 28 июля 1995 года № С1-7/ОП-434³⁹⁹).

С целью восполнить пробел в охране интереса обязательно-правовые нормы предусматривают обширную совокупность организационных обязательств. По предмету такие обязательства (договоры) регулируют порядок возникновения, изменения и прекращения правоотношений, тем самым предоставляя правовую охрану правоожиданиям субъектов обязательно-правового права. Юристы считают

³⁹⁹ Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда от 28 июля 1995 года № С1-7/ОП-434 «Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебно-арбитражной практике» // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 1995. № 10.

организационным договор, «...по которому стороны обязуются заключить между собой в определенный срок основной договор (несколько основных договоров), некоторые условия которых содержатся в организационном договоре, и (или) совершить действия, способствующие заключению между теми же сторонами основного договора (нескольких основных договоров)»⁴⁰⁰. К организационным договорам относят: а) договоры, которые направлены на организацию процедур, способствующих заключению основного договора (либо нескольких основных договоров), такие как соглашение о процедуре переговоров; б) договоры, которые непосредственно направлены на заключение основного договора (или нескольких основных договоров), подразделяемые на предварительные договоры и рамочные договоры⁴⁰¹. Кроме того, под понятие организации договорных связей в широком смысле подпадают и действия, которые направлены на заключение договоров в будущем, и действия по изменению и прекращению существующих договорных отношений (связей)⁴⁰². Следовательно, к организационным обязательствам нужно относить юридические конструкции, оформляющие изменение или прекращение договорных отношений, в т. ч. зачет (ст. 410 ГК РФ), новацию (ст. 414 ГК РФ) и соглашение об изменении или расторжении договора (п. 1 ст. 450 ГК РФ).

Итак, в форме обязательственных или секундарных прав правоожидания возникают внутри организационного обязательства (договора). Правовая природа возникающих правовых возможностей обусловлена используемой процедурой заключения основного договора. Так, в преддоговорных отношениях помимо классической процедуры (выдвижение и акцепт оферты) необходимо выделить заключение договора в процессе проведения переговоров, а также специальные процедуры – заключение договора по итогам торгов, заключение публичного договора, заключение основного договора путем исполнения предварительного договора⁴⁰³. Соответственно, организационные обязательства охватывают такие правовые возможности, как:

⁴⁰⁰ Подузова Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве. М., 2014. С. 19.

⁴⁰¹ Там же. С. 23.

⁴⁰² Там же С. 19.

⁴⁰³ Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М., 2005. С. 21.

1) секундарное право акцепта оферты, которое возникает из соглашения о предоставлении опциона на заключение договора. Согласно норме п. 1 ст. 429.2 ГК РФ, в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом. Другая сторона вправе заключить договор путем акцепта указанной оферты в порядке, в сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом;

2) право требовать заключения (основного) договора в силу обязательства. В литературе обоснованно указывается, что право не является секундарным⁴⁰⁴, т. к. ему противостоит положительная обязанность другой стороны заключить договор. Это обязательство возникает на основании предварительного договора (п. 1 ст. 429 ГК РФ), по которому стороны обязуются заключить в будущем на оговоренных в нем условиях основной договор (договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг) или на внедоговорном основании («из закона»), в частности, при проведении торгов на право заключения договора и в режиме публичного договора.

Кроме того, в сфере действия обязательственного права правоожидания его субъектов возникают в правовых формах, не охватываемых основными либо организационными обязательствами. Правоожидания такого рода фиксируются секундарными правами (правомочиями) и юридическими интересами. При этом фактический состав, который является основанием их возникновения, включает как волеизъявление заинтересованного лица, так и поведение потенциального контрагента такого лица – «пассивную» часть. Поведение будущего контрагента должно выражать намерение достигнуть юридически значимых последствий. В качестве элемента юридического действия намерение стороны распознается на основании заявления или поведения, поскольку они были разумно восприняты другой стороной (ст. II.-4:102 и ст. II.-4:302 DCFR⁴⁰⁵).

⁴⁰⁴ Карнушин В. Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ. М., 2016. С. 30.

⁴⁰⁵ Модельные правила европейского частного права. С. 142–143, 152–153.

Нормативной основой охраны правоожиданий стороны, добросовестно полагавшейся на волеизъявления потенциального контрагента, служит правило о несовместимом поведении. Документы международной унификации частного права содержат правило о том, что сторона не может поступать несовместимо с пониманием, которое она вызвала у другой стороны, в связи с чем последняя, полагаясь на это понимание, действовала разумно себе в ущерб (DCFR – п. 2 ст. I.-1:103⁴⁰⁶, Принципы УНИДРУА – ст. 1.8⁴⁰⁷). Данное правовоположение является достижением сравнительного частного права, которое унифицирует и принцип континентального права «venire contra factum proprium», и правило «estoppel», применяемое в системе общего права⁴⁰⁸. Так, правило «estoppel» формулируется следующим образом: если лицо «А» своим действием или словом дает лицу «В» повод (причину) довериться определенному набору фактов и в связи с этим совершить действия (понести расходы), то лицо «А» не может позднее в целях извлечения выгоды отрицать эти факты или утверждать, что ранее совершенное лицом «А» действие было ненадлежащим⁴⁰⁹.

Постепенное развитие доктрины гражданского права закономерно приводит к формированию подразумеваемого общего правила, в силу которого правовой охране подлежат промежуточные правовые последствия инициативы лица. Так, при толковании положений ЕСС, представляющего собой уникальный документ «soft law», может быть сформулирован принцип правовой охраны правоожиданий сторон незавершенного договора путем признания промежуточных юридических последствий. Норма-лазейка в п. 6 ст. 140 ЕСС может пониматься в том смысле, что признан промежуточный правовой эффект за незаключенными договорами, обязательные элементы которых накапливаются постепенно, по мере обмена их

⁴⁰⁶ Там же. С. 107.

⁴⁰⁷ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. С. 22.

⁴⁰⁸ Комаров А. С. Прогрессивное развитие унификации правовых норм о международных коммерческих сделках (вступительная статья) // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 2006. С. XVI.

⁴⁰⁹ Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014. С. 10.

будущих контрагентов юридически значимыми сообщениями или совершения ими последовательных конклюдентных действий⁴¹⁰.

Соответственно, подлежащие правовой охране правоожидания субъектов обязательственного права возникают в правовой форме юридического интереса, если заинтересованное лицо добросовестно полагается на следующее поведение контрагента:

1) полное или частичное получение исполнения по сделке.

По п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения в случае, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в т. ч. если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Кроме того, сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли (абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ).

Как следует из положения п. 3 ст. 432 ГК РФ, сторона, которая приняла от своего контрагента полное или частичное исполнение по договору либо иначе подтвердила действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление требования с учетом конкретных обстоятельств будет недобросовестным.

Что касается требований добросовестного контрагента, то подобные иски могут быть направлены на исцеление ничтожной сделки. Например, согласно п. 1 ст. 165 ГК РФ, если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения, суд по требованию исполнившей сделку стороны вправе признать сделку действительной. Как следует из норм п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172 ГК РФ соответственно в интересах гражданина, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, и малолетнего совершенные ими сделки могут быть признаны судом действительными, если они совершены к выгоде этих лиц, по требованиям их законных представителей;

⁴¹⁰ Белов В. А. Кодекс европейского договорного права. С. 217–219, 223–225.

2) совершение сделки под отлагательным условием.

Дело в том, что с момента совершения подобной условной сделки по закону не допускаются ни произвольное отступление от соглашения, ни совершение условно обязанным лицом действий, создающих невозможность наступления условия. Более того, существующий юридический интерес может быть заменен субъективным гражданским правом – подобием германского «Anwartschaftrecht».

Например, это право гарантировано ст. 51 ЕСС, согласно которой в период действия «состояния подвешенности» по договору с отлагательным условием та договаривающаяся сторона, которая по обязательству или создала, или передала вещное право, должна, действуя в соответствии с началом добросовестности, охранять интерес другой стороны. Такое правоположение, не имеющее аналогов в иных актах международной частно-правовой унификации, обязывает лиц активно действовать в интересах другой стороны, дабы сохранить в неприкосновенности возможности последней, приобретение которых связывалось ею с разрешением условия⁴¹¹. В этом случае европейские стандарты частного права направлены на предоставление условно управомоченной стороне юридически действительного субъективного права, которому корреспондирует обязанность ее контрагента;

3) заключение преддоговорного соглашения.

Действительно, возможными причинами заключения данных соглашений являются желание одной или обеих сторон закрепить промежуточный результат переговоров или необходимость подтверждения серьезности намерений сторон в отношении окончательного договора для принятия дальнейших мер⁴¹². В связи с этим из 26 примеров преддоговорных соглашений формируется особая группа – окончательные договоры с некоторыми вариациями⁴¹³. Подобные договоры могут иметь предметом как заключение договора в будущем (рамочные договоры), так и действия сторон в отношении объекта основного обязательства по существенным условиям, содержание которых подлежит дальнейшему уточнению (договоры с открытыми условиями).

⁴¹¹ Там же. С. 73–74.

⁴¹² Кучер А. Н. Указ. соч. С. 263–264.

⁴¹³ Там же. С. 273.

Так, в ст. 429.1 ГК РФ предусматривается (п. 1), что рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных правоотношений контрагентов, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами посредством заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. К отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в т. ч. в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства (п. 2).

Хотя договор с открытыми условиями и рамочный договор подпадают под общее легальное определение, по правовым последствиям таковые различаются. Первый договор содержит все существенные условия и допускает возможность дальнейшей конкретизации в дополнительных соглашениях, при недостижении которых суд признает договор действующим и восполняет пробел. Что касается второго договора, то им определяются лишь общие условия обязательственных правоотношений, а согласование существенных условий откладывается, в связи с чем до момента заключения конкретизирующего соглашения договор не может быть признан заключенным. В качестве особого юридического «полуфабриката» рамочный договор сам по себе не порождает полноценный правовой эффект⁴¹⁴, а создает предпосылки для возникновения обязательства.

Однако в случае совершения волеизъявлений заинтересованной стороной, которая добросовестно полагалась на рамочный договор, юридический интерес такого лица в возникновении обязательства подлежит правовой охране. Так, из текста абз. 7 п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 года № 165 можно сделать вывод о том, что необходимость согласования существенного условия может быть устранена поведением сторон;

4) участие в переговорах.

В случае недостижения соглашения заинтересованному лицу для защиты его

⁴¹⁴ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 896.

правоожидания предоставлен преобразовательный иск. Так, согласно п. 2 ст. 451 ГК РФ, если между сторонами не достигнуто соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть изменен или расторгнут по требованию заинтересованной стороны при одновременном наличии обязательных условий.

Однако санкция за недобросовестные действия в ходе переговоров в виде понуждения к заключению договора применима далеко не во всех случаях⁴¹⁵. В соответствии с правилами ст. 434.1 ГК РФ, нарушенные юридические интересы подлежат защите в режиме внедоговорных обязательств «*culpa in contrahendo*».

Так, в силу всеобщей обязанности действовать добросовестно участникам преддоговорных отношений запрещены следующие формы недобросовестного поведения: а) вступление в переговоры о заключении договора и их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной; б) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать; в) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в т. ч. умолчание о тех обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; г) раскрытие информации, переданной другой стороной в качестве конфиденциальной, и использование ее ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор; д) выставление заведомо неприемлемых для другой стороны условий (данный запрет не указан прямо в ст. 434.1 ГК РФ, однако выводится из общей обязанности действовать добросовестно при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении, и, кроме того, прямо сформулирован в п. «с» ст. IV.8.1 Свода принципов, правил и требований *lex mercatoria*, составленного Центром транснационального права (СЕНТРАЛ)⁴¹⁶).

⁴¹⁵ Демкина А. В. Указ. соч. С. 32.

⁴¹⁶ Белов В. А. Кодекс европейского договорного права. С. 27–28.

Необходимо отметить, что обязательства «*culpa in contrahendo*» не входят в режим правового ожидания, т. к. не охраняют правовой интерес, состоящий в изменении правоотношения. Защищенный данным обязательством интерес «не быть обманутым» по причине имитации договора представляет собой интерес в отсутствии внешнего фактического состава, при котором договор признавался бы заключенным⁴¹⁷. Обязательство возникает вследствие правонарушения одного из контрагентов потенциальных договорных отношений против другой, коль скоро требованием потерпевшего признается возмещение убытков ответчиком⁴¹⁸.

Соответственно, заинтересованному лицу при нарушении обязательства обеспечивается возмещение убытков, которые составляют негативный интерес, или «интерес в не-заключении договора»⁴¹⁹. В результате возмещения подобных убытков потерпевший должен быть поставлен в такое положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестной стороной. Например, потерпевшему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, и расходы по приготовлению к заключению договора, а также те убытки, которые были им понесены по причине утраты возможности заключить договор с третьим лицом (п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁴²⁰).

Имея внедоговорную (охранительную) природу, обязательство «*culpa in contrahendo*» по российскому гражданскому праву считается ответственностью деликтной⁴²¹. Так, абз. 1 п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 содержит положение, согласно которому к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, должны применяться правила гл. 59 ГК РФ с исключениями, установленными статьей 434.1 ГК РФ;

⁴¹⁷ Иеринг Р. *Culpa in Contrahendo*, или Возмещение убытков при недействительности или незаключенности договоров // Вестник гражданского права. 2013. № 3. С. 198–200, 203.

⁴¹⁸ Там же. С. 209, 215, 220.

⁴¹⁹ Там же. С. 203.

⁴²⁰ Рос. газ. 2016. 4 апр. № 70; Бюл. Верх. Суда Рос. Федерации. 2016. № 5.

⁴²¹ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 1008.

5) заключение соглашения при отсутствии факта передачи имущества по реальному договору. Если в соответствии с законом для заключения договора необходима передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (п. 2 ст. 433 ГК РФ).

Применительно к реальному договору возникает неопределенность в его признании заключенным в случае, если передана часть имущества или действие договора иначе подтверждено до момента полной передачи. На наш взгляд, здесь могут быть применены по аналогии нормы об исполнении обязательства по частям⁴²², а значит, и положение п. 3 ст. 432 ГК РФ о последствиях принятия исполнения на началах добросовестности. Тем самым обстоятельства передачи имущества по реальному договору подлежат оценке в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства (абз. 6 п. 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 года № 165);

б) заключение договора, подлежащего государственной регистрации.

В соответствии с правилом п. 2 ст. 165 ГК РФ, если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки. При этом в отношении третьих лиц сделка будет иметь юридическую силу только с момента регистрации;

7) односторонняя сделка.

Согласно ст. 155 ГК РФ, односторонняя сделка создает обязанности лишь для лица, совершившего эту сделку. Она может создавать обязанности для иных лиц в случаях, которые установлены законом или соглашением с этими лицами. Вместе с тем связанности актора может противостоять не право, а правоожидание в форме юридического интереса.

Например, содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, которое делает предложение, заключить договор на сформулированных условиях с каждым, кто отзовется, признается офертой (публичная оферта). Возникающая у неопределенного круга адресатов

⁴²² Там же. С. 987.

правовая возможность акцептовать публичную оферту не является вторичным правом, на что обращается внимание в юридической литературе⁴²³. Эта правовая возможность не является исключительной, т. е. принадлежащей одному субъекту и отсутствующей у неопределенного круга остальных лиц.

То же самое утверждение правомерно в отношении оферты, адресованной нескольким лицам. Допустимая в силу легального определения оферты (п. 1 ст. 435 ГК РФ) как адресованного «нескольким конкретным лицам предложения», эта оферта способна предоставить правовую возможность акцепта лишь одному из адресатов. Примером такой «дизъюнктивной» оферты служит предложение о продаже индивидуально-определенной вещи, сделанное заранее определенному кругу лиц, поскольку договор будет считаться заключенным с тем из них, о чем акцепте оферент узнает первым⁴²⁴.

Соответственно, признание правовой возможности гарантируется тому из заинтересованных лиц, кто ранее остальных фактически осуществит ее. Кроме того, к указанным ситуативным правовым возможностям относятся выполнение условий публичного конкурса (статьи 1057–1061 ГК РФ) и совершение действий, за которые публично обещана награда (статьи 1055–1056 ГК РФ)⁴²⁵. В частности, если действие, указанное в объявлении, совершили несколько лиц, то право на получение награды приобретает тот, кто первым совершил соответствующее действие. При невозможности определить это лицо награда разделяется между претендентами (п. 5 ст. 1055 ГК РФ).

Вторичное право возникает у акцептанта, когда соответствующая оферта адресуется индивидуально-определенному субъекту. Акцепт полученной оферты является исключительной правовой возможностью адресата. Действуя вне какого-либо конкретного (обязательственного) правоотношения, подобные вторичные права имеют важное практическое значение. Так, они обосновывают совершение

⁴²³ Steiner R. Das Gestaltungsrecht. Zürich, 1986. S. 61–62 (Приводится по: Третьяков С. В. Формирование концепции вторичных прав ... С. 266); Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. Т. 2. С. 310–311.

⁴²⁴ Белов В. А. Кодекс европейского договорного права. С. 34.

⁴²⁵ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. Т. 2. С. 310–311.

правообладателями односторонне-обязывающих сделок или иных односторонних волеизъявлений, влекущих изменение чужих прав⁴²⁶.

Итак, в сфере обязательственного права обособляются правовые средства фиксации правоожиданий, направленные на возникновение, изменение, а также прекращение обязательственных правоотношений, включая секундарные права, юридические интересы и обязательственные права, которые в режиме правового ожидания подлежат защите от посягательств со стороны третьих лиц.

§2. Гражданско-правовая охрана интересов слабой стороны в гражданско-правовом договоре

Применение к участнику обязательственного правоотношения мер охраны неизбежно затрагивает его гражданско-правовой статус. Соответственно, любые гарантии, предоставляемые лицу в целях реализации обязательственным правом социальной функции, имеют своей предпосылкой юридически действительную слабость. На наш взгляд, слабость является правовым положением стороны по договору-сделке, способным перейти в договорную позицию стороны договора-правоотношения.

Действительно, для определения слабой стороны при распределении прав и обязанностей в гражданско-правовом отношении существенное значение имеет общее правовое положение субъекта – гражданско-правовой статус⁴²⁷. При его наличии принцип равенства участников гражданско-правовых отношений в гражданском праве предписывает установление мер правовой охраны в пользу слабой стороны, если при реализации гражданской правоспособности таковая

⁴²⁶ Алексеев С. С. Односторонние сделки ... С. 64–66; Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. С. 818; Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 330–331.

⁴²⁷ Вавилин Е. В. Указ. соч. С. 80.

оказалась в формально неравном положении со своим контрагентом. В любых иных случаях применение нетипичных восстановительных мер запрещается по причине действия опровержимой правовой презумпции равенства (п. 1 ст. 2 ГК РФ). В связи с этим неизбежен постепенный отказ от признания слабости лица исключительно фактическим положением.

Представляется, что одной из предпосылок изменения концепции слабой стороны является тезис о сугубо гражданско-правовой, а не публичной, природе начал, лежащих в основании защиты. Например, Г. А. Гаджиев по этому поводу выразил мнение: «Вряд ли юридические нормы, касающиеся защиты слабой стороны в экономических отношениях, выводимы из обязанностей, присущих социальному государству»⁴²⁸. Коль скоро гражданское право не направлено на обеспечение фактического равенства, защита его положениями слабой стороны договора обусловлена правовыми, а не экономическими критериями слабости. В правовой науке поиск этих критериев повлек формирование трех определений правового понятия слабой стороны, а именно:

1) номинативное определение, по которому выражение «слабая сторона» указывает не на кредитора, а на должника, т. е. обязанную сторону. Так, именно должник обременяется необходимостью совершать определенные действия в пользу другой стороны (кредитора) либо воздерживаться от таких действий, а также несет риск невозможности исполнения обязанности и соответствующую юридическую ответственность⁴²⁹;

2) нормативное определение, которое основано на толковании положений гражданского законодательства, в связи с чем имеет формально-юридический характер. Слабой стороной является кредитор, коль скоро именно он наделяется соответствующими правомочиями по защите своих субъективных гражданских прав. Указанное определение соответствует концепции действующего ГК РФ,

⁴²⁸ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиева по делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр» // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2012. № 1.

⁴²⁹ Вавилин Е. В. Указ. соч. С. 75, 82.

направленной на предоставление защиты обязательственным правам субъекта договора⁴³⁰;

3) статусное определение, в котором отражается соотношение объективно обусловленных возможностей сторон в определенном типе или разновидности договора, имеющих значение для формирования, осуществления и защиты прав. Следовательно, слабой стороной в договорном обязательстве является участник, обладающий по отношению к иной стороне меньшей ресурсной, экономической базой, или статусными возможностями⁴³¹.

Представляется, что предложенное нами понятие слабой стороны делает возможным охват одной категорией всех существенных признаков, отмечаемых у слабой стороны в упомянутых концепциях. Так, статусный характер слабости обосновывается правовой природой. Предпочтение именно правового критерия позволяет распространить понятие слабой стороны не только на потенциально уязвимых граждан-потребителей. Расширение объема понятия слабой стороны гармонирует с приемами определения потребителя в зарубежном гражданском праве. Так, представители сравнительно-правовой науки отмечают положения французской судебной практики, по которым потребителями надлежит считать тех субъектов, кто хотя и заключает договор в рамках своей профессиональной деятельности, но не использует приобретаемые товары и услуги для целей этой деятельности и мало что понимает в них как покупатель. Согласно английскому гражданскому праву, паромходный агент или агент по недвижимости, которые покупают автомобиль для служебных целей у дилера, должны рассматриваться как потребители⁴³².

Что касается российского гражданского права, то по смыслу его норм под понятие слабой стороны подпадают не одни только потребители. В тексте абзацев 1, 2 п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 10 марта 2014 года № 16 разъяснено,

⁴³⁰ Вавилин Е. В. Указ. соч. С. 76, 82; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарий, алфавитно-предметный указатель / Г. Е. Авилов [и др.]; под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М., 1996. С. 236–237; Хохлов С. А. Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса // Избранное / сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. М., 2012. С. 252–253.

⁴³¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. С. 360–362; Вавилин Е. В. Указ. соч. С. 76–77, 82.

⁴³² Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 34–35.

что слабой стороной по правилам ст. 428 ГК РФ о договоре присоединения может быть признан предприниматель, если при заключении договора, проект которого предлагался его контрагентом и содержал несправедливые договорные условия, такое лицо было поставлено в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора. В частности, данные нормы подлежат применению к отношениям по кредитному договору в случаях, когда заемщиком является индивидуальный предприниматель (п. 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 года № 147⁴³³).

Кроме того, принципиальная допустимость распространения положений о договоре присоединения на договорные отношения между предпринимателями вытекает из содержания п. 3 ст. 428 ГК РФ в действующей редакции. По этому положению правила п. 2 ст. 428 ГК РФ подлежат применению в тех случаях, когда при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора. Комментируя это законоположение, юристы видят его практическое значение в установлении механизма защиты слабой стороны в любом непотребительском договоре⁴³⁴.

Что касается статусного характера, то слабость стороны проявляется в момент, предшествующий возникновению договорного обязательства. Правовое положение стороны сделки, уязвимое вследствие препятствий к осуществлению ее гражданско-правовых интересов, способно отразиться на распределении прав и обязанностей в правоотношении. Причиной существования у слабой стороны подобных препятствий в отношениях с более сильным контрагентом выступает неравенство переговорных возможностей. Такое неравенство прямо указывается или подразумевается в качестве признака специальных конструкций договора с

⁴³³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 года № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2011. № 11.

⁴³⁴ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 880–881.

участием слабой стороны, которые закреплены общими положениями ГК РФ о договорах, – публичного договора (ст. 426), договора присоединения (ст. 428) и кабальной сделки (ст. 179). Кроме того, этот признак имеется у потребительских договоров, на которые распространяется законодательство России о защите прав потребителей – специальные нормы гражданского права.

В связи с этим представляется обоснованным мнение, согласно которому именно неравенство переговорных возможностей является распространенным условием для введения мер правовой охраны интересов слабой стороны. Такое обстоятельство возникает по причине воздействия сильной стороны на слабую за счет использования подавляющей рыночной власти, ситуативной рыночной власти, асимметрии информации и профессионализма, наличия доверительных отношений или зависимости⁴³⁵. Пленум ВАС РФ по этому поводу отметил, что суд при рассмотрении споров о защите слабой стороны определяет фактическое соотношение переговорных возможностей сторон, а также выясняет, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, учитывая при этом уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т. д. (второе предложение абз. 1 п. 10 Постановления от 10 марта 2014 года № 16). Неравенство переговорных возможностей является юридическим фактом, образуя основание возникновения правового положения слабой стороны, т. е. относится к вопросам именно факта, а не права⁴³⁶.

Согласно норме п. 1 ст. 428 ГК РФ, договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Представляется важным, что подобная вынужденность присоединения не исключена в случаях, когда стороне предоставляется возможность влиять на строго ограниченный перечень условий

⁴³⁵ Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договоров и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и ее ограничений. М., 2012. С. 374–390.

⁴³⁶ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 872; Карапетов А. Г., Савельев А. И. Указ. соч. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М., 2012. С. 308.

договора либо имеет место имитация переговоров сильной стороной. При этом нормы о договоре присоединения не применяются судами к части заключенного договора – тем условиям, которые индивидуально согласованы (абз. 8 п. 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 года № 147).

В отсутствие договора присоединения должна быть установлена иная, чем стандартизированный проект договора, явная форма неравенства переговорных возможностей слабой и сильной сторон. Как отмечается в правовой литературе, наличие этого факта подтверждается совокупностью обстоятельств, а именно: а) существенной асимметрией информации, которая обычно возникает в случае совершения сделки со сложным техническим предметом; б) отсутствием либо ограниченностью конкуренции наряду подавляющей рыночной властью одного из контрагентов; г) чрезвычайностью обстоятельств, при которых был заключен договор, лишивших слабую сторону возможностей по ведению переговоров⁴³⁷. При таком подходе ни различие в экономическом положении коммерсантов, ни нежелание одной из сторон обсуждать возражения контрагента сами по себе не свидетельствуют о явном неравенстве переговорных возможностей.

Кроме того, если соответствующий договор присоединения одновременно является по своей природе и публичным, то слабой стороне предоставляется еще одна гарантия – право требовать от контрагента заключения договора. Как следует из правила абз. 1 п. 1 ст. 426 ГК РФ, публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т. п.).

⁴³⁷ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 881; Карапетов А. Г., Бевзенко Р. С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» [Электронный ресурс] // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2014. № 8; № 9. URL: http://m-logos.ru/img/file/690208148_komentarii_k_normam_gk_ob_otdelnih_vidah_dogovorov_karapetov_bevzenko.pdf (дата обращения: 29.06.2017).

В соответствии с положением п. 3 данной статьи, отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается. В случае необоснованного уклонения лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора судом применяются меры по понуждению данного лица к заключению договора.

Коль скоро конститутивным признаком публичного договора является по закону именно характер деятельности лица, предоставляющего предмет сделки слабой стороне, квалификация того или иного договора в качестве публичного зависит от существа возникших отношений. Конституционный Суд РФ в своей правовой позиции, сформулированной в п. 3 своего постановления от 20 декабря 2011 года № 29-П, признал общественно необходимой и публично значимой деятельность по заключению и исполнению публичных договоров, тем самым обосновав, что упомянутые договоры опосредствуют предоставление базовых общественных благ каждому, кто обратится. Под понятие «каждый» подпадает не только физическое, но также и юридическое лицо, являющееся «потребителем» в широком смысле слова⁴³⁸.

Правовая слабость участника сделки способна влечь за собой согласование неправомерных договорных условий в пользу другой стороны, против которых подлежат применению меры правовой охраны. Неправомерные условия могут быть дискриминационными, несправедливыми или незаконными.

Так, гражданско-правовые интересы слабой стороны публичного договора охраняются законом против вероятных дискриминационных условий. Нормами ст. 426 ГК РФ против сильной стороны предусмотрены следующие правовые последствия: 1) обязанность по обеспечению равенства цены для потребителей соответствующей категории и по исключению преимущества для отдельных

⁴³⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 1. / Т. Е. Абова [и др.]; под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М., 2006. С. 982.

потребителей в отношении иных условий (п. 2); 2) обязанность подчиняться тем специальным предписаниям о заключении и исполнении публичных договоров, которые установлены Правительством РФ и уполномоченными Правительством РФ федеральными органами исполнительной власти (п. 4). При этом условия публичного договора, которые не соответствуют перечисленным требованиям, ничтожны (п. 5 ст. 426 ГК РФ).

Необходимо отметить, что положения п. 2 ст. 426 ГК РФ в действующей редакции не препятствуют сильной стороне публичного договора устанавливать по своему усмотрению для разных категорий потребителей как различные цены, так и отличающиеся друг от друга наборы прочих (неценовых) условий, если указанная дифференциация имеет объективные основания. Например, сильной стороне дозволено ввести услугу бесплатной доставки или специальную скидку для тех потребителей, которые совершают определенное количество покупок в данном магазине, приобретают товары на сумму свыше определенной величины или пользуются услугами в течение определенного периода времени. Тем самым сильная сторона реализует свой имущественный интерес в увеличении спроса на продукцию. Но вводимый критерий дифференциации должен быть единым и определенным для всего круга потребителей, относящихся к одной категории, и не носить индивидуального характера⁴³⁹.

Что касается договора присоединения, то гражданско-правовые интересы его слабой стороны охраняются против несправедливых договорных условий. В соответствии с правилом абз. 1 п. 2 ст. 428 ГК РФ, присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие условия, явно обременительные для присоединившейся стороны, которые она исходя из своих разумно понимаемых

⁴³⁹ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 864–865.

интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Предусмотрев ограничения свободы договора в качестве способа защиты против несправедливых договорных условий (*unfair contract terms*), гражданское законодательство следует стандартам европейского договорного права. С этими стандартами гармонирует разъяснение Пленума ВАС РФ, согласно которому под несправедливыми договорными условиями надлежит понимать «условия, являющиеся явно обременительными для контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон» (абз. 2 п. 9 постановления от 14 марта 2014 года № 16).

Поскольку несправедливые договорные условия не противоречат никаким формальным запретам или предписаниям закона, неправомерность содержания этих условий должна быть определена по иным критериям. На наш взгляд, если договорные условия создают преимущество для контрагента слабой стороны, то содержание договора-сделки противоречит его цели, или каузе. Представляется, что явный (т. е. «ясный для всех и каждого»⁴⁴⁰) характер преимуществ сильной стороны проявляется именно при сопоставлении с каузой сделки.

Действительно, значение каузы как критерия, применительно к которому определяется равенство интересов сторон, т. е. их равновесие, имеет основанием признанные в науке правовые свойства каузы. В частности, указанное правовое явление рассматривается как способ фиксации интересов участников сделки: «...«правовая цель»... может быть определена, как постоянно повторяющийся момент в целях сторон, фиксированный в юридическую форму...»⁴⁴¹. К тому же в гражданском праве конструкция каузы применяется для ограничения свободы договора. Если существенным признаком договора является его цель, то тогда «...стороны могут заключать договоры по выбранной ими модели только при условии, если основания конкретного договора будут соответствовать той цели,

⁴⁴⁰ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. С. 263.

⁴⁴¹ Кривцов А. С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и в современном гражданском праве. М., 2003. С. 118.

которая указана применительно к данной модели»⁴⁴². Правовое значение цели договора для определения баланса интересов его сторон подтверждается теми положениями доктрины гражданского права, что изложены в актах «soft law» по международной унификации (в частности, в ст. 3.2.7 Принципов УНИДРУА о праве оспаривания договора в случае существенного дисбаланса обязательств сторон⁴⁴³).

Необходимо отметить, что в качестве правовой цели соответствующего договора установление формального равенства его контрагентов опирается на развитый философский принцип. В общественном сознании всякое неравенство в реальном распределении благ предполагается несправедливым⁴⁴⁴. Именно под его действием обменные формулы имущественного оборота (Т-Д-Т', Д-Т-Д+д) преобразуются в переходные категории, такие как «do ut des», «do ut facias», «facio ut des» или «facio ut facias», выражающие хозяйственные цели договоров.

По мере развития частного права разрабатываются юридические категории, которыми формальная эквивалентность предоставлений закрепляется в правовой цели договора. Например, в общем праве на правовую природу сделки указывает термин «встречное удовлетворение» (consideration). Как отмечено в правовой науке, для возникновения «встречного удовлетворения» «...необходимо, чтобы стороны договорились об исполнении или об ответном обещании. Считается, что такая договоренность имеет место, если обещающий стремится добиться исполнения в обмен на свое обещание, и оно осуществляется получившим обещание в обмен на это обещание...»⁴⁴⁵. Что же касается концепции романо-германского права, то здесь отдаленным аналогом «встречного предоставления» служит правовое основание (Rechtsgrund) сделки, созданное из римской «causa». Указанные существенные элементы сделки определяют ее юридическую силу, в т. ч. действительность (из правового основания в романо-германском праве) или заключенность (из «consideration» по общему праву), а также режим исполнения возникшего из нее обязательства.

⁴⁴² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. С. 166.

⁴⁴³ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. С. 110.

⁴⁴⁴ Карапетов А. Г., Савельев А. И. Указ. соч. Т. 1. С. 301.

⁴⁴⁵ Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 92.

В контексте исследования для целей обоснования правового эффекта каузы следует признать ее объективную природу. В правовой литературе отмечается⁴⁴⁶ существование по данному вопросу двух основных точек зрения:

1) концепция субъективного понимания каузы, автором которой считается Б. Виндшейд, а сторонниками – Ю. Барон, А. Бринц, Ф. Бэр и др. Согласно этой концепции, правовая действительность каузы детерминируется мотивами того лица, которое совершает сделку. Волей стороны возлагаемая на нее обязанность неразрывно связана с приобретением выгоды в правовой цели сделки. Если эта правовая цель не реализуется, то правовой эффект волеизъявления может быть предметом оспаривания как не соответствующий действительной воле стороны по сделке⁴⁴⁷;

2) теория объективного понимания каузы, разработчиками которой были О. Ленель и его последователи, в т. ч. Г. Дернбург и Р. Шейерманн. По ней кауза имеет правовую действительность в силу закона, который определяет правовые последствия преследуемых сторонами целей. По критерию признанных законом целей те сделки, которые составляют имущественный оборот, подразделяются на типы. Основание сделки отождествляется с социально-экономической функцией, на которую объективно обращено волеизъявление, и резко отличается от мотивов последнего⁴⁴⁸.

Объективность каузы как хозяйственной (т. е. правовой) цели сделки дает возможность сделать такую цель основанием охраны взаимных прав требования у сторон возмездных отношений⁴⁴⁹. Достижение хозяйственной цели заключается в совершении сторонами взаимообусловленных предоставлений. На получение такого предоставления от своего контрагента каждая из сторон может разумно рассчитывать в режиме исполнения обязательства.

Например, при встречном исполнении обязательств юридическая защита разумных ожиданий потерпевшего обеспечивается такими способами, как:

⁴⁴⁶ Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. С. 49.

⁴⁴⁷ Барон Ю. Указ. соч. С. 202; Виндшейд Б. Учебник пандектного права: Общая часть. Т. 1. СПб., 1874. С. 137–140.

⁴⁴⁸ Санфилиппо Ч. Указ. соч. С. 114–115.

⁴⁴⁹ Oertmann P. Die Geschäftsgrundlage: Ein neuer Rechtsbegriff. Leipzig, 1921. §2, S. 4–12.

а) право требовать возврата того, что было передано ею другой стороне, которая не предоставила причитавшегося исполнения, по правилам гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении. Как указал Пленум ВАС РФ, речь может идти о случаях, когда суд при разрешении спора, связанного с расторжением договора, установит нарушение эквивалентности встречных предоставлений по причине неисполнения либо ненадлежащего исполнения своих обязанностей одной из сторон. В частности, если покупатель оплатил пять партий товара, а получил только две, то при расторжении договора он вправе требовать либо возврата сумм, уплаченных за три партии товара, либо возврата всей оплаты при условии возвращения им полученного товара (абз. 1 п. 5 Постановления от 6 июня 2014 года № 35 «О последствиях расторжения договора»⁴⁵⁰);

б) мера оперативного воздействия, известная в теории гражданского права под названием «*exceptio non adimpleti contractus*». Согласно положениям п. 2 ст. 328 ГК РФ, в случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства или при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что указанное исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Если предусмотренное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которую возложено встречное исполнение, может приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению.

Необходимо отметить, что именно кауза договора-сделки отражает собой существо возникших обязательств, которое определяет режим исполнения, т. е. встречное исполнение. Согласно положению п. 1 ст. 328 ГК РФ в действующей редакции, встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств. Исходя из текста данной нормы, сфера ее действия зависит от существа регулируемых

⁴⁵⁰ Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2014. № 8.

отношений. В правовой литературе отмечено постепенное изменение в подходе судов к толкованию легального определения встречного исполнения⁴⁵¹. Так, от сугубо формальной квалификации правоотношений сторон, когда неизменным условием применения правил ст. 328 считалось прямое указание в договоре на встречное исполнение, судебная практика перешла к идее признания встречным любого синаллагматического договора. Пленум Верховного Суда РФ эту идею поддержал, установив, что встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств, вне зависимости от того, предусмотрели ли стороны очередность исполнения своих обязанностей (абз. 1 п. 1 Постановления от 22 ноября 2016 года № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»⁴⁵²).

С учетом каузы договора-сделки действие режима встречного исполнения распространяется за пределы чисто синаллагматических обязательств. Данное решение помогает реализации предложения цивилистов о введении гражданско-правовой нормы, согласно которой одна сторона двустороннего обязательства не вправе требовать исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне (положение п. 2.7 Раздела V Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации⁴⁵³). Сформулированное ранее, в частности, французским юристом М. Планиолем⁴⁵⁴, подобное правило сформулировано в качестве «soft law» в п. 4 (с) ст. III.-1:102 DCFR, по которому обязанность является встречной по отношению к другой обязанности, если она «... настолько связана с другой обязанностью или ее предметом, что исполнение одной обязанности разумно понимается как зависящее от исполнения другой обязанности»⁴⁵⁵. Например, эти взаимные обязательства между сторонами могут возникать из корпоративного договора или договора простого товарищества.

⁴⁵¹ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 196–197; Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. С. 476–481.

⁴⁵² Рос. газ. 2016. 5 дек. № 275; Бюл. Верх. Суда Рос. Федерации. 2017. № 1.

⁴⁵³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. С. 126.

⁴⁵⁴ Пляниоль М. Курс французского гражданского права: пер с фр.: ч. 1–2. Петроков, 1911. С. 341.

⁴⁵⁵ Модельные правила европейского частного права. С. 211.

Если такие договоры имеют слабую сторону, распространение действия правила п. 2 ст. 328 ГК РФ на них, вопреки утверждениям ряда авторов⁴⁵⁶, не зависит от сугубо политических соображений, но опирается на понятие каузы как на догматическое обоснование. Так, кауза позволяет слабой стороне всякого гражданско-правового договора разумно рассчитывать на применение режима встречного исполнения. При этом распространение положений ст. 328 ГК РФ, действующих в качестве императивных норм в целях охраны интересов слабой стороны, на непоименованные договоры со слабой стороной допускается в силу аналогии закона (абз. 4 п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 года № 16). Расширительное толкование применяется к перечню потребительских договоров. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁴⁵⁷ законы о защите прав потребителей применяются к тем отношениям с участием потребителей, которые урегулированы специальными законами (договор страхования, договор участия в долевом строительстве, договор банковского вклада, договор энергоснабжения, договор перевозки), к отношениям сторон предварительного договора, заключенного гражданином в потребительских целях, а также к отношениям по предоставлению гражданам, включая членов соответствующих организаций, платных работ и услуг такими некоммерческими корпоративными организациями (абз. 1 п. 2, п. 4 и второе предложение п. 7).

Итак, несправедливые договорные условия причиняют ущерб гражданско-правовым интересам слабой стороны по договору-сделке вопреки каузе такого договора. Например, с каузой договора купли-продажи несовместимо условие, исключающее право покупателя приостановить оплату в случае обнаружения им существенных дефектов отгруженного товара⁴⁵⁸. Если указанное условие было навязано покупателю как слабой стороне, то оно подлежит пересмотру по иску покупателя в судебном порядке – на основании п. 2 ст. 428 ГК РФ.

⁴⁵⁶ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 197–198.

⁴⁵⁷ Рос. газ. 2012. 11 июля. № 156; Бюл. Верх. Суда Рос. Федерации. 2012. № 9.

⁴⁵⁸ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 214.

Для разрешения вопроса о наличии нарушения интересов слабой стороны имеет существенное значение правовой статус этого лица именно как участника сделки, а не субъекта договорного обязательства. Дело в том, что перечень его правовых возможностей, учитываемых при определении его правовой слабости, не ограничен содержанием спорного обязательства. По мнению Пленума ВАС РФ, при оценке того, являются ли условия договора явно обременительными и нарушают ли существенным образом баланс интересов сторон, судам следует учитывать, что спорный договор, содержащий условия, создающие для сильной стороны существенные преимущества, был заключен на этих условиях в связи с наличием другого договора (договоров), где содержатся условия, создающие, наоборот, существенные преимущества для другой стороны (хотя бы это и не было прямо упомянуто ни в одном из этих договоров), поэтому нарушение баланса интересов сторон на самом деле отсутствует (абз. 2 п. 10 Постановления от 14 марта 2014 года № 16). Ограничение гражданско-правового интереса лица может быть нивелировано за счет правовых выгод и преимуществ в отношении с тем же контрагентом. Соответственно, не всякие условия, даже если таковые являются обременительными вопреки каузе договора сделки, должны считаться несправедливыми договорными условиями в возникшем обязательстве.

Исходя из вышеизложенного, несправедливыми договорными условиями должны признаваться условия договора-сделки, которые отличаются следующей совокупностью признаков: 1) они направлены против слабой стороны, т. е. лица, ограниченного в реализации гражданско-правовых интересов при заключении соответствующего договора; 2) такие договорные условия обременяют слабую сторону, создавая преимущества ее контрагенту; 3) несправедливость условий очевидна вследствие их противоречия каузе договора; 4) согласование данных условий договора нарушает баланс интересов его сторон, поскольку причиняет невосполнимый вред интересам слабой стороны в ее отношениях с сильным контрагентом.

При этом перечень вероятных и типичных несправедливых условий зависит от предмета договора-сделки. Дело в том, что содержание будущего договорного

обязательства определяется условиями, опосредствующими предмет сделки. Этот предмет договора-сделки как правовое явление имеет сложный состав. Так, в его составе обнаруживаются два (имущество – объект первого рода, и действия в отношении этого имущества – объект второго рода)⁴⁵⁹ и даже три – материальный (имущество), юридический (действия) и волевой (согласуемая с законом воля контрагентов)⁴⁶⁰ – объекта сделки. В результате предмет договора отражается не в одном лишь условии о предмете, а во всех договорных условиях. Совокупность внутренних взаимосвязей указанных объектов в структуре предмета определяет соотношение, включая возможное равновесие, договорных условий. Например, чем дольше период отсрочки платежа, тем выше цена продаваемого в кредит товара⁴⁶¹.

По роду определяемого объекта договорные условия подразделяются на центральные и периферийные. Первые указывают на предоставляемое по сделке благо, описывая товар, работу или услугу, а также цену – объекты первого рода. Вторые закрепляют порядок совершения действий сторон по реализации прав и исполнению обязанностей (ответственность, оперативные санкции, основания и последствия расторжения договора). Стимулируя контрагентов к возможному и должному поведению, периферийные условия фиксируют не материальный, а волевой и юридический объекты договора. Следовательно, нам представляются правильными соображения об отличиях центральных и периферийных условий. Так, периферийными должны считаться условия, реализация которых относится к будущему времени и носит вероятностный характер (применение санкций), а также те условия, которыми детализируется исполнение обязательства (сдача-приемка товара). Центральными условиями дается описание отчуждаемых благ, и поэтому все они должны считаться существенными условиями соответствующего договора⁴⁶².

⁴⁵⁹ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. С. 194–195; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. С. 278; Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. С. 587–588.

⁴⁶⁰ Иоффе О. С. Избранные труды. Т. 3. Обязательственное право. С. 250.

⁴⁶¹ Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 255.

⁴⁶² Там же.

Необходимо отметить, что более типичными несправедливыми условиями договора являются именно его периферийные условия. Как отмечено в правовой литературе, норма п. 2 ст. 428 ГК РФ предусматривают способ юрисдикционной защиты слабой стороны преимущественно против этих условий⁴⁶³. Дело в том, что потребитель редко уделяет внимание соответствующим пунктам договора и лишен возможности их обсуждать⁴⁶⁴. Что касается центральных условий, то их справедливость может стать предметом судебного контроля по норме ст. 179 ГК РФ при оспаривании действительности кабальных сделок. Условия о предмете и цене в потребительском договоре допустимо проверять в тех исключительных случаях, когда они формулируются крайне запутанно и нетранспарентно для присоединившейся стороны. Данный подход отвечает стандартам европейского частного права, закрепленным в п. 2 ст. II.-9:406 DCFR: «Если условия договора изложены на простом и понятном языке, оценка их соответствия критериям справедливости не распространяется ни на определение предмета договора, ни на соразмерность подлежащей уплате цены»⁴⁶⁵.

Кроме того, определенные группы договорных условий предполагаются несправедливыми. По мнению правоведов, установление презумпций является обоснованным как в отношении центральных, так и в отношении периферийных условий⁴⁶⁶. Например, предполагаемые несправедливые условия перечисляются в модельных нормах европейского частного права (в отношении потребительских договоров – п. 1 ст. II.-9:410 DCFR⁴⁶⁷). В свете достижений науки гражданского права необходимо выделить следующие группы таких условий:

1) условия о санкциях, в т. ч. об исключительно виновной ответственности сильной стороны, об исключении или ограничении возмещаемых ею убытков, о чрезмерной неустойке, подлежащей уплате слабой стороной. Например, именно таким является условие государственного контракта о выполнении работ, по

⁴⁶³ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 876.

⁴⁶⁴ Карапетов А. Г., Савельев А. И. Указ. соч. Т. 1. С. 405; Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 259–266.

⁴⁶⁵ Модельные правила европейского частного права. С. 201.

⁴⁶⁶ Карапетов А. Г., Савельев А. И. Указ. соч. Т. 2. С. 352, 418.

⁴⁶⁷ Модельные правила европейского частного права. С. 203, 205, 207, 209.

которому неустойка начисляется на общую сумму данного договора без учета надлежащего исполнения части работ⁴⁶⁸.

Явно чрезмерное преимущество должнику-предпринимателю – сильному контрагенту – гарантирует условие об ограничении его ответственности только случаями умышленного нарушения им договора или условие о том, что он не отвечает за неисполнение обязательства вследствие тех нарушений, которые допущены его контрагентами по иным договорам (первое предложение абз. 4 п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 года № 16);

2) условия о действии и исполнении договора – одностороннее изменение договора сильной стороной, одностороннее определение ею условий договора, право на перевод долга сильной стороной по ее выбору, обогащение сильной стороны вследствие невозврата слабой стороне аванса и исполненного. К таким несправедливым договорным условиям по правовой позиции Конституционного Суда РФ относится право банка снижать в одностороннем порядке процентную ставку по срочному вкладу гражданина⁴⁶⁹;

3) условия о явно обременительных обязательствах слабой стороны, в т. ч. об исключении встречного исполнения и о преимуществах сильной стороны в том, что касается способов обеспечения исполнения обязательств. В частности, речь идет об условии в договоре купли-продажи, по которому не допускается прекращение договора по инициативе покупателя в ситуации, когда продавец отказывается передать ему проданный товар (абз. 5 п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 года № 16).

В данную группу входит также условие об обязанности слабой стороны договора, осуществляющей свое право на односторонний отказ от договора, уплатить за это денежную сумму, явно несоразмерную потерям ее контрагента от досрочного прекращения договора (второе предложение абз. 4 п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 года № 16);

⁴⁶⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 июля 2014 года № 5647/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴⁶⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 февраля 1999 года № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко» // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 1999. № 3.

4) условия о порядке разрешении споров контрагентов – о внесудебных процедурах, возражениях и распределении бремени доказывания против слабой стороны⁴⁷⁰.

Представляется, что реализация принципа свободы договора существенно ограничена в тех предусмотренных законом случаях, когда применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т. п.), которые устанавливаются или регулируются уполномоченными на это органами публичной власти (абз. 2 п. 1 ст. 424 ГК РФ). При контроле справедливости договора с подобным содержанием необходимо учитывать, что любые периферийные условия являются скрытыми элементами цены⁴⁷¹ и что существует тенденция к ухудшению положения слабой стороны в отношении периферийных условий по мере снижения цены договора⁴⁷². В связи с этим на соответствие положениям о государственном регулировании тарифов должны быть проверены все условия договора.

Так, согласно норме п. 1 ст. 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) энергии). Если плата за единицу поставляемого ресурса является регулируемой, то установление по соглашению сторон «иного» количества энергии, которое оплачивает абонент (потребитель, покупатель), допускается только тогда, когда по данным учета невозможно определить фактически принятое им количество энергии, а закон или иные правовые акты не содержат порядка определения такого количества в отсутствие данных учета (абз. 6 п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 года № 16).

При применении этого разъяснения становится возможным предотвратить злоупотребление правом со стороны энергоснабжающей организации с целью неосновательного обогащения. Но данное лицо не должно полностью лишиться возможности по восполнению своей договорной свободы за счет периферийных

⁴⁷⁰ Карапетов А. Г., Савельев А. И. Указ. соч. Т. 2. С. 352, 418.

⁴⁷¹ Там же. Т. 1. С. 407.

⁴⁷² Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 260–261.

условий. Если содержание договора соответствует правилам государственного регулирования цен, то за пределами явного злоупотребления правом (типичных несправедливых условий) контроль справедливости должен ослабевать.

Таким образом, для слабой стороны, кроме случаев незаконного и (или) недобросовестного поведения ее контрагента, договорные условия признаются справедливыми, если соответствуют установленным или регулируемым ценам.

Что касается юридических последствий признания договорного условия несправедливым, то обобщение достижений зарубежного гражданского права позволяет выделить несколько способов защиты слабой стороны. Так, подобное условие может считаться ничтожным, оспариваться односторонним заявлением слабой стороны с обратной силой (секундарное право, преобразовательный иск, иск о признании сделки оспоримой), признаваться необязательным для слабой стороны или быть лишеным судебной защиты⁴⁷³.

По российскому гражданскому праву первый из способов предусмотрен правилом абз. 1 п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которому условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с положениями, установленными законами и иными правовыми актами, принятыми в сфере защиты прав потребителей, признаются недействительными. Указанное специальное правило распространяется не только на незаконные, но также и на собственно несправедливые договорные условия, формально не противоречащие императивным нормам⁴⁷⁴. Расширительное толкование круга условий вытекает из разъяснения п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 года № 146⁴⁷⁵, а также подтверждается судебными актами высших судов по конкретным делам⁴⁷⁶.

⁴⁷³ Карапетов А. Г., Савельев А. И. Указ. соч. Т. 2. С. 355–356.

⁴⁷⁴ Договорное и обязательственное право (общая часть) ... С. 879–880.

⁴⁷⁵ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 года № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2011. № 11.

⁴⁷⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2015 года № 78-КГ15-5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2012 года № 12416/11 [Электронный ресурс]. Там же.

К иным несправедливым условиям потребительского договора применимо положение п. 2 ст. 428 ГК РФ, которое предусматривает второй способ – право требовать расторжения или изменения договора. Что же касается третьего и четвертого способов, то они хотя и прямо не установлены законом, но могут применяться со ссылкой на ст. 10 ГК РФ (абз. 3 п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ 14 марта 2014 года № 16).

Таким образом, слабой стороной является тот участник договора-сделки, препятствия к осуществлению гражданско-правовых интересов которого могут повлечь за собой согласование несправедливых, дискриминационных или иных неправомерных договорных условий в его отношениях с контрагентом.

Заключение

Реальность интереса как целостного явления, имеющего единую природу и общие закономерности бытия, предопределяет результат воздействия права на него. Для целей правовой охраны интереса представляется правильным считать последний формой общественного отношения, которое включает осознаваемую членом социума потребность в некотором благе, удовлетворяемую в условиях общественного производства. Под воздействием норм права интерес облекается в правовую форму охраняемого законом интереса, включаясь в правоотношение «общего типа», которое общими дозволениями и запретами связывает «всех и каждого».

В качестве правового средства охраняемый законом интерес охватывает юридическую возможность поведения заинтересованного лица, направленного на удовлетворение интереса, которая не тождественна субъективному праву. В основании разграничения субъективного права и охраняемого законом интереса лежат положения том, что:

- 1) область дозволенного не исчерпывается одними лишь субъективными правами, но включает также иные меры возможного поведения;
- 2) юридически защищенные интересы, затрагиваемые дозволениями, не включаются в содержание субъективных прав, но существуют самостоятельно;
- 3) в конструкции охраняемого законом интереса объединяются в единое целое юридически защищенный интерес и правовая возможность удовлетворить этот интерес;
- 4) при осуществлении правовой возможности, охватываемой охраняемым законом интересом, его носитель ведет себя по собственному усмотрению, не нарушая границ дозволенного;
- 5) в охраняемом законом интересе проявляется специфическая правовая возможность, имеющая характерную особенность – зависимость осуществления

исключительно от личной активности (инициативы) носителя, а не от поведения другого лица;

6) охраняемый законом интерес служит примером возникновения гибкой, относительно-монопольной поведенческой возможности, которая предоставляет ее носителю выгоду преимущественно перед другими участниками конкретной ситуации;

7) правовой возможности в охраняемом законом интересе противостоит обязанность неопределенного круга лиц не мешать заинтересованному лицу в осуществлении интереса, но не корреспондирует обязанность конкретного лица;

8) охраняемые законом интересы гарантируются правовыми принципами, которые служат нормативной основой для указанных «всеобщих обязанностей»;

9) охраняемый законом интерес не всегда дает носителю возможность, которой нет у иных субъектов, в связи с чем подлежит защите лишь в частных случаях – при возникновении такой исключительности поведения;

10) в связи с действием принципа «все, что не запрещено – разрешено» содержание охраняемого законом интереса не предусматривается положениями закона, в тексте которых имеются только фрагментарные указания на него.

Таким образом, охраняемый законом интерес является основанной на нормах и принципах объективного права, гарантированной правовым запретом вмешательства посторонних лиц правовой возможностью заинтересованного лица реализовать свой интерес всеми способами, которые прямо не запрещены законом. Применение отраслевого критерия позволяет среди иных охраняемых законом интересов выделить в сфере действия гражданского права гражданско-правовые интересы. Данное правовое явление отличается тем, что возникает в отношениях, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, и опосредствует правовой интерес участника этих отношений – интерес, который состоит в установлении, изменении, прекращении, защите субъективных прав и обязанностей в правовом отношении. Имея отражение в нормах гражданского права, гражданско-правовой интерес реализуется путем участия его носителя в гражданских правоотношениях.

В качестве юридически действительного «статусно-правового» явления гражданско-правовой интерес с иными элементами входит в состав гражданско-правового (т. е. отраслевого) статуса личности. В системе гражданско-правовых средств охраны интересов личности этот охраняемый законом интерес занимает самостоятельный уровень, сменяя права и свободы человека и далее переходя в субъективные права. Специфические свойства в гражданско-правовом статусе личности гражданско-правовой интерес осуществляет благодаря его включению в состав общерегулятивного гражданского правоотношения.

Первое из свойств гарантирует правовую свободу заинтересованного лица в реализации им его гражданской правоспособности правомерными действиями. Гражданско-правовой интерес включает в себя юридическую возможность лица удовлетворить правовой интерес в участии в конкретном гражданско-правовом отношении, в т. ч. вступлении или создании, изменении и прекращении, которая не сводима к право- или дееспособности и субъективному праву. Имея более гибкий характер, по сравнению с абстрактно понимаемой правоспособностью, данная правовая возможность представляет собой промежуточное звено между правоспособностью и конкретным правоотношением.

При охране гражданско-правового интереса осуществляется воздействие гражданского права на организационные отношения. Указанные общественные отношения направлены на упорядочение (нормализацию) имущественных либо неимущественных (организуемых) отношений. В структуре таких социальных связей среди множества юридически защищенных правовых интересов следует выделить активный интерес, направленный на изменение правового положения. Соответственно, опосредствующий его гражданско-правовой интерес является формой реализации регулятивной функции гражданского права, в т. ч. выражает главную черту гражданско-правового метода – правовую инициативу. Данный гражданско-правовой интерес, который предлагается именовать юридическим интересом, содержит правовую возможность приобретения гражданского права, освобождения от обязанности или обременения и достижения иного выгодного правового последствия в имущественной сфере. Воля как средство реализации

интереса легитимирует юридический интерес: волеизъявление лица выступает подготовлением к возникновению выгодных правовых последствий совершения юридического факта-действия и предпринятой мерой реализации юридического интереса. Например, этот прием применим в случаях сделок, исполняемых при их совершении (п. 2 ст. 159 ГК РФ), и акцепта, совершаемого посредством действий по выполнению условий договора (п. 3 ст. 438 ГК РФ).

Итак, юридический интерес – это гарантированная законным запретом на вмешательство третьих лиц юридическая возможность заинтересованного лица реализовать свой интерес путем добросовестного приобретения гражданских прав или освобождения от обязанностей и обременений, а равно достижения иных разумно ожидаемых выгодных правовых последствий.

Необходимо отметить, что главной составляющей юридического интереса является юридическая возможность заинтересованного лица разумно ожидать правовых последствий, или правоожидание. Осуществляемая путем пассивного поведения, представляющего собой предпосылку юридических действий лица, такая правовая возможность удовлетворяет его правовой интерес в достижении правового эффекта инициативы. Существовая в правовой форме надстройки над изменяемым правоотношением, правоожидание не содержит изъявление воли, направленной на правовые последствия, как необходимый способ дозволенного поведения. Но ожидание как поведение не является фикцией, т. к. подразумевает оценку лицами, с учетом представлений о действующих правовых положениях, их шансов на успех собственных действий по удовлетворению интересов, т. е. действий рациональных и единообразных. При этом в фактическое основание правоожидания – приготовление к изменению организуемого правоотношения – переходит незавершенный фактический состав последнего. В итоге ожидание облекается в правовую форму путем фиксации развивающейся общественной ситуации специально-юридическими методами. Такая правовая действительность придается ожиданию, в частности, как основанию изменения или расторжения договора, если правовое положение заинтересованной стороны не соответствует

тому, на что она могла разумно рассчитывать (абз. 1 п. 2 ст. 428, подп. 3 п. 2 ст. 451 ГК РФ).

В качестве юридически действительной меры возможного поведения лица правоожидание размещается в организационном гражданском правоотношении, результатом реализации которого является возникновение и развитие вещных, обязательственных и иных правовых отношений. В указанном предпосылочном правоотношении заинтересованному лицу путем фиксации его правоожиданий обеспечены возможности по подготовке к участию в организуемых гражданско-правовых отношениях, в т. ч. субъективные гражданские (ограниченные вещные, обязательственные, секундарные) права.

Необходимым условием, обеспечивающим возникновение правоожидания как последствия незавершенного фактического состава, выступает практическая осуществимость (возможность) дальнейшего накопления юридических фактов. Указанная «возможность» в философском смысле существует в незавершенном фактическом составе с такой структурной организацией, которая характеризуется последовательным накоплением юридических фактов. В данной закономерности структурных отношений накопление одного элемента влечет за собой правовое последствие – открывает возможность накопления следующего элемента и т. д. до завершения всего состава в целом. Под действием указанной закономерности возможность завершения фактического состава в силу ее правовой природы либо является высоковероятной, когда достижение выгодного правового эффекта не зависит от воли третьего лица, либо презюмируется или фингируется, когда за счет использования презумпций или фикций влияние воли третьих лиц на права заинтересованного лица ослабевает (например, посредством фикции выражения воли в абз. 1 п. 4 ст. 445 ГК РФ).

Что касается предпринятых мер и приготовлений, то такие действия лица являются элементами фактических составов, объединяемых в самостоятельную группу. Такие составы, внедряя правовую инициативу в механизм гражданско-правового регулирования, имеют факт-волеизъявление внутри своей структуры, пассивная часть которой очерчивает круг условий волеизъявления. Наделение

заинтересованного лица правоожиданием представляет собой поощрительную санкцию за добросовестное поведение субъекта гражданского права в силу п. 3 ст. 1 ГК РФ. Так, презумпция добросовестности применяется при наличии спора о заключенности договора, когда фактические обстоятельства суды оценивают в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства.

Следовательно, фактическое основание правоожидания, возникающее как приготовления к изменению организуемого правоотношения, содержит в себе косвенную правовую презумпцию возможности завершения фактического состава данного правоотношения.

Пределы действия правоожидания в отношении третьих лиц обусловлены его статусными свойствами. Получая индивидуально-определенное содержание, данная правовая возможность корреспондирует пассивным обязанностям «всех и каждого». Правоожидание не является притязанием на совершение кем-либо положительных обязанностей, в связи с чем для его осуществления не требуется взаимодействие с третьими лицами. Свойства правовой конструкции позволяют отнести его к абсолютным правовым возможностям вследствие применения здесь научного критерия соответствующей классификации прав. Юридический интерес и опосредствующие его правовые возможности, закрепляющие правоожидание, в этом плане должны обеспечиваться безусловной абсолютно-правовой защитой против нарушения со стороны всякого третьего лица.

Действуя в механизме осуществления гражданской правоспособности и находясь во взаимосвязи с ней как предметом общей части гражданского права, (правовое положение участников гражданского оборота), правоожидание носит всеобщий характер и гарантирует удовлетворение правовых интересов всех без исключения субъектов гражданского права. Подобная универсальность является достаточным основанием предоставить соответствующим правовым средствам в случае нарушения гражданско-правовую защиту универсальными способами (ст. 12 ГК РФ). Исходя из специфики опосредствуемого правового интереса, под нарушением правоожидания следует понимать дефектный юридический факт,

который порождает неправомерное препятствие к возникновению юридических последствий.

Соответственно, способ защиты юридического интереса и иных правовых форм правоожидания является по своей конструкции иском о признании либо конститутивным (преобразовательным) иском. Иск о признании предоставляет защиту интересу в определенности права или как самостоятельному предмету (при отрицательном иске), или посредством защиты субъективного права (при положительном иске). Что же касается конститутивного иска, то им защищается интерес в прекращении или изменении правового отношения. Следовательно, гражданско-правовая защита правоожидания осуществляется всеми абсолютно-правовыми способами, предусмотренными законом и охраняющими указанные правовые интересы. Например, такая защита осуществляется путем: признания права, признания отсутствия права, признания сделки недействительной и (или) применения последствий ее недействительности, признания недействительными актов органов юридического лица, актов органов публичной власти и решений собраний, неприменения судом акта органа публичной власти, противоречащего закону, прекращения или изменения правоотношения, понуждения заключить договор и установления права конститутивным судебным решением.

Таким образом, под правоожиданием понимается абсолютная правовая возможность заинтересованного субъекта гражданского права разумно ожидать приобретения права, освобождения от обязанности или обременения либо иных выгодных правовых последствий добросовестно предпринятых им и (или) в его интересах мер (приготовлений).

На наш взгляд, юридический интерес вместе с опосредствующими его иными правовыми формами правоожидания составляет единый универсальный гражданско-правовой режим, нормативная основа которого содержится в общей части гражданского права. Именно категория правового режима, под которым имеется в виду система правовых средств, позволяет объединить совокупность правовых возможностей, включающих в свой состав правоожидание. В отличие от правового института, охватывающего однородные правовые явления, правовой

режим может служить практическим целям, способствуя решению проблемы с искусственной группировкой правовых возможностей на основе их совпадающих признаков. Действительно, в состав субъективных гражданских прав, имеющих специфическое правовое качество (например, вещных и обязательственных), в частных случаях внедряются нетипичные для них правомочия. Такие элементы не выражают социально-экономическую функцию данного вида прав, но далеко не обязательно являются случайными. Если учитывать исходный научный постулат о подведении правоотношения под определенный правовой институт, то весьма логично, что представители юридической науки исключают выработку единого правового понятия для ожиданий как стадий развития прав. Однако свободный от рамок института правовой режим – режим правового ожидания – обобщает правовые средства, которые имеют совпадающий признак, а именно: наличие в их составе правоожидания. Причина существования указанного элемента состоит в поощрении правовой инициативы добросовестного лица гражданским правом в правовой форме предоставления преобразовательных правовых возможностей промежуточного характера.

Итак, под режимом правового ожидания понимается система гражданских прав и иных правовых возможностей, гарантирующих субъекту гражданского права фактическую реализацию им гражданской правоспособности посредством фиксации его правоожиданий. Режим правового ожидания включает следующие действительные или проектируемые в настоящее время правовые средства:

1) субъективные права, рассматриваемые как секундарные права, в т. ч. полномочия представителя, право давать согласие на совершение сделок, право на принятие наследства, право акцепта оферты, право выбора в альтернативном обязательстве и иные преобразовательные правомочия, представляющие собой промежуточные правовые последствия, которым корреспондирует связанность пассивной стороны;

2) обязательственные права преобразовательного характера, включая: а) право требовать заключения договора в силу обязательства; б) права на выкуп (арендованного) имущества; в) преимущественные права, в т. ч. права покупки, по

российскому гражданскому праву; г) субъективные права, которые имеются у добросовестной стороны по условной сделке до наступления отлагательного условия, если в силу закона или договора ее контрагент, создав либо передав по договору вещное право, должен охранять интерес этой стороны;

3) ограниченные вещные права, как-то: а) ожидаемое право собственности (Anwartschaftsrecht) по германскому праву, т. е. правопритязание приобретателя на получение права в будущем – при наступлении определенных условий; здесь основание права возникает на том этапе последовательного накопления фактов, когда возможность приобретения права отчуждатель не в состоянии нарушить односторонним волеизъявлением; б) определенные преимущественные права покупки в зарубежных правовых порядках; в) созданное учеными-юристами право приобретения чужой недвижимой вещи, на основании которого лицо обладает исключительным перед другими лицами правом на приобретение недвижимой вещи в свою собственность, а также ипотеку и право застройки;

4) вещные правопритязания в системе общего права (future interests), суть которых заключается в предоставлении обладателю юридической возможности стать в будущем непосредственным владельцем и безусловным собственником недвижимости. Так, в США первоначальный собственник наделен возвратными правопритязаниями, гарантирующими возможность вновь вступить в права, на которых недвижимость принадлежала ему до передачи. Выгодоприобретатель по воле первоначального собственника имеет правопритязания на приобретение правового титула собственника – выжидательную собственность (remainders);

5) квалифицированное владение – законное беститульное владение лица, осуществляемое на основании правоожидания вещного или обязательственного права владения вещью. Правовая защита владения, гарантируемая по ст. 305 или п. 2 ст. 234 ГК РФ, действует в силу того же правового основания, что и меры против препятствий к приобретению права на вещь, – нарушения правоожидания;

б) юридические интересы, включая правовые возможности: а) акцептовать публичную оферту или оферту, адресованную нескольким лицам; б) совершить те действия, за которые публично обещана награда; в) участвовать в публичном

конкурсе; г) разумно ожидать наступления выгодного отлагательного условия; д) разумно ожидать необходимых действий от контрагента для нотариального удостоверения сделки (условия действительности), которую заинтересованная сторона полностью или частично исполнила; е) разумно ожидать от контрагента необходимых действий для государственной регистрации сделки, совершенной в надлежащей форме, если такая регистрация является по закону обязательной; ж) разумно ожидать признания реального договора заключенным при частичной передаче имущества по нему; з) создать общую долевую собственность с другим лицом путем предоставления ему доли в праве собственности.

Представляется, что в свете свойств ГК РФ как документа, искусственно повышающих авторитет содержащихся в нем положений («эффект оценки»⁴⁷⁷), прочность режима правового ожидания должна быть обеспечена посредством отражения правоожиданий в ст. 1. Место предполагаемой нормы определяется ее правовой природой поощрительной санкции за добросовестное поведение лица – последствия действия начала добросовестности в гражданском праве.

Итак, нормы п. 3 ст. 1 ГК РФ необходимо дополнить абз. 2 следующего содержания: «Если заинтересованное лицо вследствие добросовестно предпринятых мер и приготовлений имеет возможность разумно ожидать приобретения гражданского права, прекращения обязанности или обременения либо иных выгодных правовых последствий, его охраняемый законом интерес в такой выгоде подлежит защите способами, предусмотренными законом».

Второе свойство гражданско-правового интереса позволяет обеспечить за счет его правовой охраны равенство субъектов гражданского права. Как следует из положений теории права, правовое равенство есть формальное равенство лиц в их правоспособности, которое не требует равенства реальных субъективных прав и обязанностей в правоотношении. Однако если под равенством по п. 1 ст. 1 ГК РФ подразумевается равенство социальных возможностей, признаваемых и обеспечиваемых гражданским правом, то развитие данного принципа не может быть исчерпано лишь уравниванием гражданской правоспособности.

⁴⁷⁷ Кабрияк Р. Кодификации / пер. с фр. Л. В. Головки. М., 2007. С. 167–182.

Дело в том, что правовой принцип равенства не прекращает действовать после возникновения гражданской правоспособности, но сохраняет свою силу в конкретном гражданском правоотношении. В развитие этого принципа должны применяться меры обеспечения равенства лиц при фактическом осуществлении ими гражданской правоспособности. Нормативным основанием, позволяющим упорядочить эти меры, является прямо сформулированное или подразумеваемое правило, которое устанавливает слабость стороны как ее правовое положение.

Представляется, что правовая слабость стороны определяется путем учета ее правовых возможностей в отношениях с другой стороной до возникновения прав и обязанностей. В механизме реализации гражданской правоспособности указанными правовыми возможностями являются именно гражданско-правовые интересы у слабой и сильной сторон. Предоставление правовой охраны данным возможностям обусловлено их осуществлением по воле заинтересованных лиц – носителей. Соответственно, наличие препятствий к осуществлению гражданско-правовых интересов влечет за собой полное или частичное отсутствие правовой охраны для потерпевшей стороны, включая неприобретение необходимых прав или возложение чрезмерных обязанностей и обременений.

Наделение гражданскими правами или привилегиями, которое направлено на устранение правового эффекта препятствий, становится осуществимым лишь при условии отражения последних в правовой норме как юридически значимых. Соответствующие обстоятельства представляют собой опровержения правовой презумпции равенства, выводимой из правила абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ.

По упомянутой опровержимой правовой презумпции участники отношений, регулируемых нормами гражданского законодательства, считаются юридически равными, если иное не установлено законом. Предполагаемая правовая модель, основанная на равенстве участников, закрепляет безусловный приоритет за ним как за типичным признаком общественных отношений.

Как следует из нормы абз. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ, гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных

прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, которые основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Дело в том, что отсутствие власти и подчинения в перечисленных группах отношений позволяет предположить наличие у них таких же свойств, что и у товарно-денежных отношений. Сделав предположение относительно вероятных свойств этих отношений, законодатель применяет гражданско-правовую форму, основанную на признании равенства воле.

В контексте этой презумпции принцип равенства участников гражданско-правовых отношений предписывает установить меры правовой охраны в пользу слабой стороны, если при реализации гражданской правоспособности таковая оказалась в формально неравном положении со своим контрагентом. При этом восстановление формального равенства регулируется императивными нормами гражданского права, которые вводят специальные положения как в отношении потребительских, так и в отношении предпринимательских договоров.

Что касается фактического основания слабости лица, то таковым является неравенство переговорных возможностей. Именно это обстоятельство, коль скоро оно затрудняет согласование стороной отдельных условий договора, признается юридическим фактом, который влечет за собой возникновение правоотношений по кабальной сделке, публичному договору, договору присоединения, а также потребительскому договору. Неравенство переговорных возможностей должно выражаться в стандартизированном проекте договора (п. 1 ст. 428 ГК РФ) либо иметь другую явную форму (п. 3 ст. 428 ГК РФ).

Необходимо отметить, что правовая слабость участника сделки способна переходить в договорную позицию стороны обязательства, в ущерб интересам которого действуют неправомерные договорные условия. В частности, меры по защите слабой стороны подлежат применению, если против нее согласованы:

1) дискриминационные условия в режиме публичного договора – условия, нарушающие предписание сильной стороне по обеспечению ею равенства цены для потребителей соответствующей категории и исключению преимущества для отдельных потребителей в отношении иных условий (п. 2 ст. 426 ГК РФ). Эти условия являются ничтожными как не соответствующие требованиям закона (п. 5 ст. 426 и п. 2 ст. 168 ГК РФ);

2) несправедливые договорные условия (*unfair contract terms*), т. е. условия, являющиеся явно обременительными для контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон. На наш взгляд, такие условия обладают следующей совокупностью признаков:

а) обременяют слабую сторону, создавая преимущества ее контрагенту. В содержании договора-сделки преимущества определяются характером условия. Так, договорные условия классифицируются по критерию рода обозначаемого объекта в составе предмета договора на центральные, которыми закрепляются предоставляемые блага (товар, работа и услуга, а также цена), и периферийные, которые описывают порядок совершения действий сторон по реализации прав и исполнению обязанностей (ответственность, оперативные санкции, основания и последствия расторжения договора), стимулируя контрагентов к возможному и должному поведению. Следовательно, типичными несправедливыми условиями в кабальной сделке являются условия центральные, а в договоре присоединения – условия периферийные (кроме тех исключительных случаев, когда центральные условия не отвечают требованиям ясности и транспарентности);

б) чрезмерность преимуществ сильной стороны является «ясной для всех и каждого». Такой явный характер имеет место ввиду противоречия договорных условий каузе договора, т. е. его юридически значимой хозяйственной цели. При этом достижение хозяйственной цели заключается в совершении контрагентами взаимообусловленных предоставлений, отсутствие которых отражается во всей совокупности условий договора. Следует учитывать, что любые периферийные условия являются скрытыми элементами цены и что существует тенденция к

ухудшению положения слабой стороны в отношении периферийных условий по мере снижения цены договора;

в) условия причиняют невосполнимый вред интересам слабой стороны в правоотношениях с данным контрагентом. При определении того, являются ли условия договора явно обременительными и нарушают ли они существенным образом баланс интересов сторон, необходимо учитывать, что спорный договор, который содержит условия, создающие для сильной стороны существенные преимущества, мог быть заключен на этих условиях в связи с наличием другого договора или совокупности договоров, где содержатся условия, создающие, наоборот, существенные преимущества для другой стороны (хотя бы это и не было прямо упомянуто ни в одном из данных договоров), поэтому нарушение баланса интересов сторон на самом деле отсутствует.

Что касается правовых последствий признания судом договорных условий несправедливыми, то таковыми по российскому гражданскому праву являются:

а) расторжение или изменение договора по иску слабой стороны. Так, по правилу абз. 1 п. 2 ст. 428 ГК РФ присоединившаяся к договору сторона вправе предъявить указанный преобразовательный иск в отношении заключенного ею договора присоединения;

б) полная или частичная ничтожность договора. В частности, как следует из абз. 1 п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Данное специальное правило распространяется на все несправедливые договорные условия в потребительском договоре, даже если таковые формально не противоречат императивным нормам гражданского права;

в) полная или частичная оспоримость договора. В соответствии с правилом п. 3 ст. 179 ГК РФ, сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая

сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть по иску потерпевшего признана судом недействительной;

г) меры по п. 2 ст. 10 ГК РФ, в т. ч. отказ в защите права сильной стороны из договорного условия и необязательность такого условия для слабой стороны;

3) незаконные условия, т. е. те условия, которые формально противоречат императивным нормам, устанавливающим запреты и предписания относительно содержания сделок. Данные договорные условия являются недействительными как нарушающие требования закона – по ст. 168 ГК РФ (с учетом презумпции оспоримости сделок в п. 1).

Таким образом, слабой стороной является тот участник договора-сделки, препятствия к осуществлению гражданско-правовых интересов которого могут повлечь за собой согласование несправедливых, дискриминационных или иных неправомерных договорных условий в его отношениях с контрагентом.

Список сокращений и условных обозначений

АПК	– Арбитражный процессуальный кодекс
ВАС	– Высший Арбитражный Суд
ГГУ	– Гражданское уложение Германии (Bürgerliches Gesetzbuch) 1896 года
ГК	– Гражданский кодекс
ГПК	– Гражданский процессуальный кодекс
КАС	– Кодекс административного судопроизводства
Принципы УНИДРУА	– Принципы международных коммерческих договоров, разработанные Международным институтом унификации частного права
Проект	Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
ФГК	– Гражданский кодекс Французской Республики (Code Napoléon) 1804 года
DCFR	– Модельные правила европейского частного права (основная часть (модельные правила) из текста произведения «Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference»)
ЕСС	– Кодекс европейского договорного права (European Contract Code, Кодекс Гандольфи), разработанный Академией юристов по европейскому частному праву (Academy of European Private Lawyers)

Библиографический список

Конституция и международные договоры

1. Конституция Российской Федерации [Текст] : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : по состоянию на 22 июля 2014 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – 4 авг. – № 31. – ст. 4398.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс] : [офиц. текст : по состоянию на 1 июня 2010 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 009 (Париж, 20 марта 1952 г.) [Текст] : [офиц. текст : по состоянию на 1 нояб. 1998 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – 8 янв. – № 2. – ст. 163.

Кодексы

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья и четвертая) [Электронный ресурс] : [офиц. текст : по состоянию на 6 авг. 2017 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : офиц. текст : по состоянию на 10 нояб. 2017 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : офиц. текст : по состоянию на 10 авг. 2017 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г. : офиц.

текст : по состоянию на 10 нояб. 2017 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

8. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г. : офиц. текст : по состоянию на 10 авг. 2017 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой 20 февр. 2015 г. : офиц. текст : по состоянию на 10 авг. 2017 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Законы

10. Об акционерных обществах [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 24 нояб. 1995 г.] // Рос. газ. – 1995. – 29 дек. – № 248 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – 1 янв. – № 1. – ст. 1.

11. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 17 июня 1997 г.] // Рос. газ. – 1997. – 30 июля. – № 145 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – 28 июля. – № 30. – ст. 3594.

12. Об обществах с ограниченной ответственностью [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 14 янв. 1998 г.] // Рос. газ. – 1998. – 17 февр. – № 30 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – 16 февр. – № 7. – ст. 785.

13. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 26 июня 2002 г.] // Рос. газ. – 2002. – 27 июля. – № 137 ; Парламент. газет. – 2002. – 27 июля. – № 140/141 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – 29 июля. – № 30. – ст. 3018.

14. О крестьянском (фермерском) хозяйстве [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 23 мая 2003 г.] // Рос. газ. – 2003. – 17 июня. – № 115 ; Парламент. газ. – 2003. – 18 июня. – № 109 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. – 16 июня. – № 24. – ст. 2249.

15. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 21 апр. 2006 г.] // Рос. газ. – 2006. – 5 мая. – № 95 ; Парламент. газ. – 2006. – 11 мая. – № 70-71 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – 8 мая. – № 19. – ст. 2060.

16. Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 4 июля 2008 г.] // Рос. газ. – 2008. – 25 июля. – № 158 ; Парламент. газ. – 2008. – 31 июля. – № 47/49 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – 28 июля. – № 30. – ч. 1. – ст. 3615.

Акты высших и международных судов

17. Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебнo-арбитражной практике [Текст] : информ. письмо Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 28 июля 1995 г. № С1-7/ОП-434 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 1995. – № 10.

18. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко [Текст] : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 23 февр. 1999 г. № 4-П // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. – 1999. – № 3.

19. Копецки против Словакии (Korecký v. Slovakia) [Текст] : постановление Европ. Суда по правам человека от 28 сент. 2004 г. по жалобе № 44912/98 // Бюл. Европ. Суда по правам человека. – 2005. – № 1.

20. По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой

гражданина А. Г. Меженцева [Текст] : особое мнение судьи Конституц. Суда Рос. Федерации А. Л. Кононова от 19 дек. 2005 г. // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. – 2006. – № 1.

21. Гавелла против Хорватии (Gavella v. Croatia) [Текст] : решение Европ. Суда по правам человека от 11 июля 2006 г. по жалобе № 33244/02 // Бюл. Европ. Суда по правам человека. – 2007. – № 2.

22. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] : особое мнение судьи Конституц. Суда Рос. Федерации А. Л. Кононова от 23 янв. 2007 г. // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. – 2008. – № 2.

23. По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 3 июля 2007 г. № 595-О-П // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. – 2007. – № 6.

24. Компании Джи Эй Пай (Оксфорд) Лтд. и Джи Эй Пай (Оксфорд) Лэнд Лтд. против Соединенного Королевства (J. A. Pye (Oxford) Ltd and J. A. Pye (Oxford) Land Ltd v. the United Kingdom) [Текст] : постановление Европ. Суда по правам человека от 30 авг. 2007 г. по жалобе № 44302/02 // Бюл. Европ. Суда по правам человека. – 2008. – № 3.

25. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] : информ. письмо Президиума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 25 нояб. 2008 г. № 127 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2009. – № 2.

26. Российская Федерация. Высш. Арбитр. Суд. О п р е д е л е н и е от 24 с е н т. 2009 г. №. 9519/09 [Электронный ресурс]. Д о с т у п и з с п р а в.-п р а в о в о й с и с т е м ы «Г а р а н т».

27. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в

муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] : информ. письмо Президиума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 5 нояб. 2009 г. № 134 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2009. – № 12.

28. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав [Текст] : постановление Пленума Верх. Суда Рос. Федерации № 10, Пленума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации № 22 от 29 апр. 2010 г. // Бюл. Верх. Суда Рос. Федерации. – 2010. – № 7 ; Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2010. – № 6.

29. Об Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] : информ. письмо Президиума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 9 дек. 2010 г. № 143 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2011. – № 2.

30. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров [Текст] : информ. письмо Президиума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 13 сент. 2011 г. № 146 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2011. – № 11.

31. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре [Текст] : информ. письмо Президиума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 13 сент. 2011 г. № 147 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2011. – № 11.

32. По делу о проверке конституционности положения подпункта 3 пункта 2 статьи 106 Воздушного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Полет» и открытых акционерных обществ «Авиакомпания «Сибирь» и «Авиакомпания «ЮТэйр»

[Текст] : мнение судьи Конституц. Суда Рос. Федерации Г. А. Гаджиева от 20 дек. 2011 г. // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. – 2012. – № 1.

33. Российская Федерация. Высш. Арбитр. Суд. Президиум. Постановление от 14 февр. 2012 г. №. 12416/11 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

34. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей [Текст] : постановление Пленума Верх. Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 // Рос. газ. – 2012. – 11 июля. – № 156 ; Бюл. Верх. Суда Рос. Федерации. – 2012. – № 9.

35. Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] : информ. письмо Президиума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 10 дек. 2013 г. № 162 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2014. – № 2.

36. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными [Текст] : информ. письмо Президиума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 25 февр. 2014 г. № 165 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2014. – № 4.

37. О свободе договора и ее пределах [Текст] : постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 10 марта 2014 г. № 16 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2014. – № 5.

38. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга [Текст] : постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 14 марта 2014 г. № 17 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2014. – № 5.

39. О последствиях расторжения договора [Текст] : постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 6 июня 2014 г. № 35 // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2014. – № 8.

40. Российская Федерация. Высш. Арбитр. Суд. Президиум. Постановление от 15 июля 2014 г. №. 5647/14

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

41. Российская Федерация. Верх. Суд. Судеб. коллегия по гражд. делам. Определение от 14 апр. 2015 г. № 78-КГ15-5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

42. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. – 2015. – 30 июня. – № 140 ; Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2015. – № 8.

43. По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е. В. Потоцкого [Текст] : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 15 февр. 2016 г. № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – 22 февр. – № 8. – ст. 1167 ; Рос. газ. – 2016. – 1 марта. – № 43.

44. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Текст] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 // Рос. газ. – 2016. – 4 апр. – № 70 ; Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2016. – № 5.

45. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении [Текст] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22 нояб. 2016 г. № 54 // Рос. газ. – 2016. – 5 дек. – № 275 ; Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2017. – № 1.

Акты иных судов

46. Российская Федерация. Федер. арбитраж. суд Волго-Вят. окр. Постановление от 19 дек. 2002 г. № А-29-4953/02-2э [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Российская Федерация. Федер. арбитраж. суд Волго-Вят. окр. Постановление от 13 окт. 2004 г. по делу № А11-7780/2003-К1-1/325 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. Российская Федерация. Федер. арбитраж. суд Вост.-Сиб. окр. Постановление от 25 мая 2006 г. № А74-5671/05-Ф02-2384/06-С2 по делу № А74-5671/05 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Российская Федерация. Федер. арбитраж. суд Сев.-Кавказ. окр. Постановление от 31 мая 2006 г. № Ф08-2302/2006 по делу № А63-122/2005-С1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Российская Федерация. Федер. арбитраж. суд Урал. окр. Постановление от 14 сент. 2006 г. № Ф09-8063/06-С5 С1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Российская Федерация. Моск. обл. суд. Президиум. Постановление от 27 сент. 2006 г. № 596 по делу № 44 г - 370/06 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Российская Федерация. Седьмой арбитраж. апелляц. суд. Постановление от 21 янв. 2009 г. № 07 АП-7401/08 по делу № А45-10711/2008-29/2007 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Российская Федерация. Седьмой арбитраж. апелляц. суд. Постановление от 24 февр. 2009 г. № 07АП-668/09 по делу № А45-11166/2008-29/221 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. Российская Федерация. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 29 ноября 2011 г. по делу №. А56-27680/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Российская Федерация. Федер. арбитражный суд Сев.-Зап. окр. Постановление от 1 марта 2012 г. по делу №. А56-27680/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. Российская Федерация. Федер. арбитражный суд Поволж. окр. Постановление от 7 окт. 2013 г. №. А55-30536/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Российская Федерация. С.-Петерб. гор. суд. Определение от 6 марта 2014 г. № 33-3129/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Российская Федерация. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 19 июня 2015 г. по делу №. А20-4931/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Российская Федерация. Арбитражный суд Сев.-Кавказ. окр. Постановление от 24 окт. 2015 г. по делу №. А20-4931/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Российская Федерация. Воронеж. обл. суд. Апелляционное определение от 25 февр. 2016 г. по делу №. 33-1112/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Российская Федерация. Арбитражный суд Ставроп. края. Решение от 6 мая 2016 г. по делу №. А63-834/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Российская Федерация. Арбитражный суд Ставроп. края. Решение от 6 мая 2016 г. по делу №. А63-831/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Российская Федерация. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 24 авг. 2016 г. по делу № А63-834/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Российская Федерация. Арбитражный суд Северо-Кавказского округа. Постановление от 5 сент. 2016 г. по делу № А63-8948/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Российская Федерация. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 7 сент. 2016 г. по делу № А63-833/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Российская Федерация. Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 7 сент. 2016 г. по делу № А63-15477/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Книги

67. Абова, Т. Е. Охрана хозяйственных прав предприятий [Текст] / Т. Е. Абова // Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. – М. : Статут, 2007. – С. 675–853.

68. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву [Текст] / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / сост. В. А. Белов. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – Т. 1. – С. 163–460.

69. Агарков, М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве [Текст] / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / сост. В. А. Белов. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – Т. 2. – С. 361–385.

70. Агарков, М. М. Ценность частного права [Текст] / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / сост. В. А. Белов. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – Т. 1. – С. 42–105.

71. Алексеев, С. С. Общая теория права [Текст] : учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. / С. С. Алексеев. – М. : Проспект, 2009. – 576 с.
72. Алексеев, С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования [Текст] / С. С. Алексеев // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сб. ст. – М. : Статут, 2001. – С. 156–165.
73. Аскназий, С. И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права [Текст] / С. И. Аскназий. – М. : Статут, 2008. – 859 с.
74. Бабаев, В. К. Словарь категорий и понятий общей теории права [Текст] / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. И. Гойман. – Н. Новгород, 1992. – 99 с.
75. Баренбойм, П. Д. Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран [Текст] / П. Д. Баренбойм, В. И. Лафитский, Л. К. Терещенко ; под ред. В. П. Мозолина, А. В. Турбанова. – М. : Юстицинформ, 2011. – 184 с.
76. Бар, К. фон. Предисловие к российскому изданию [Текст] / К. фон Бар, Э. Клив, П. Варул // Модельные правила европейского частного права : пер. с англ. / науч. ред. Н. Ю. Рассказова. – М. : Статут, 2013. – С. 17–47.
77. Баринов, Н. А. Имущественные потребности и гражданское право [Текст] / Н. А. Баринов // Избранные труды. – М. : Норма, 2012. – С. 84–167.
78. Барон, Ю. Система римского гражданского права. В 6-ти книгах [Текст] / Ю. Барон. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 1100 с.
79. Бекназар-Юзбашев, Г. Т. Злоупотребление правом и принцип доброй совести в гражданском праве России и Германии [Текст] : монография / Г. Т. Бекназар-Юзбашев. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 192 с.
80. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть [Текст] : учеб. / В. А. Белов. – М., 2011. – Т. 1 : Введение в гражданское право. – 708 с.
81. Белов, В. А. Кодекс европейского договорного права = European Contract Code [Текст] : общий и сравнительно-правовой комментарий: в 2 кн. – М. : Изд-во Юрайт, 2017. – Кн. 1. – 308 с.

82. Белов, В. А. Очерки вещного права. Научно-полемические заметки [Текст] : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – М. : Изд-во Юрайт, 2014. – 332 с.

83. Белов, В. А. Юридические факты в гражданском праве [Текст] : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – М. : Изд-во Юрайт, 2017. – 450 с.

84. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая. Общие положения [Текст] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2005. – 842 с.

85. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга вторая : Договоры о передаче имущества [Текст] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2006. – 780 с.

86. Брагинский, М. И. Общее учение о хозяйственных договорах [Текст] / М. И. Брагинский. – Минск, 1967. – 260 с.

87. Братусь, С. Н. Предмет и система советского гражданского права [Текст] / С. Н. Братусь. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2005. – 208 с.

88. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права [Текст] / С. Н. Братусь. – М., 1950. – 367 с.

89. Булаевский, В. А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений [Текст] : монография / В. А. Булаевский. – М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; ИНФРА-М, 2014. – 240 с.

90. Бутова, Е. А. Правовые основания возникновения права общей долевой собственности по законодательству Российской Федерации [Текст] : монография / Е. А. Бутова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 163 с.

91. Вавилин, Е. В. Осуществление и защита гражданских прав [Текст]. – 2-е изд., перераб. и доп. / Е. В. Вавилин – М. : Статут, 2016. – 416 с.

92. Васева, Н. В. Имущественные и организационные гражданско-правовые договоры [Текст] / Н. В. Васева // Гражданско-правовой договор и его функции : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О. А. Красавчиков. – Свердловск, 1980. – С. 53–69.

93. Василевская, Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву [Текст] / Л. Ю. Василевская. – М. : Статут, 2004. – 538 с.
94. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского права [Текст]. – 2-е изд. / Е. В. Васьковский. – М. : Статут, 2016. – 382 с.
95. Васьковский, Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов [Текст] / Е. В. Васьковский. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 508 с.
96. Вебер, М. О некоторых категориях «понимающей» социологии [Текст] / М. Вебер // Избранное : Протестантская этика и дух капитализма. – 3-е изд., доп. и испр. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. – С. 377–414.
97. Вебер, М. Основные социологические понятия [Текст] / М. Вебер // Избранное : Протестантская этика и дух капитализма. – 3-е изд., доп. и испр. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. – С. 453–482.
98. Вебер, Х. Обеспечение обязательств = Kreditsicherungsrecht [Текст] : пер. с нем. / Х. Вебер. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 482 с.
99. Венедиктов, А. В. Государственная социалистическая собственность [Текст] / А. В. Венедиктов // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / сост. А. А. Иванов. – М. : Статут, 2004. – Т. 2. – С. 7–412.
100. Венедиктов, А. В. О субъектах социалистических правоотношений [Текст] / А. В. Венедиктов // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / сост. А. А. Иванов. – М. : Статут, 2004. – Т. 2. – С. 498–516.
101. Виндшейд, Б. Учебник пандектного права. Общая часть. Т. 1 [Текст] : пер. с нем. / Б. Виндшейд ; под ред. П. В. Пахмана. – СПб. : Гиероглифов и Никифоров, 1874. – 375 с.
102. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности [Текст] / Н. В. Витрук. – М. : Норма, 2008. – 448 с.
103. Витрук, Н. В. Правовой статус личности в СССР [Текст] / Н. В. Витрук. – М., 1985. – 176 с.

104. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства : промежуточные итоги [Текст] / В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2016. – 431 с.

105. Власова, А. В. Структура субъективного гражданского права [Текст] / А. В. Власова. – Ярославль : Изд-во Яросл. гос. ун-та им. П. Г. Демидова, 1998. – 116 с.

106. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России [Текст] : учеб. пособие / Л. Д. Воеводин. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та ; Издательская группа ИНФРА-М ; Норма, 1997. – 300 с.

107. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая [Текст] / Ю. С. Гамбаров. – М. : Изд-во «Зерцало», 2003. – 816 с.

108. Гарсиа Гарридо, М. Х. Римское частное право : Казусы, иски, институты [Текст] : пер. с исп. / М. Х. Гарсиа Гарридо ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М. : Статут, 2005. – 812 с.

109. Германов, А. В. От пользования к владению и вещному праву [Текст] / А. В. Германов. – М. : Статут, 2009. – 699 с.

110. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Текст] : Текст, комментарий, алфавитно-предметный указатель / Г. Е. Авилов [и др.] ; под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. – М., 1996. – 704 с.

111. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики [Текст] : в 2 т. / А. Б. Бабаев [и др.] ; под общ. ред. В. А. Белова. – 2-е изд., стер. – М. : Изд-во Юрайт, 2017. – Т. 2. – 525 с.

112. Гражданское и торговое право зарубежных государств [Текст] : учеб. : в 2 т. / Г. Н. Буднева [и др.] ; отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Международные отношения, 2008. – 2 т.

113. Гражданское право : в 4 т. Т. 1 [Текст] : Общая часть / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.

114. Гражданское право : в 4 т. Т. 2 [Текст] : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / И. А. Зенин [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.

др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Т. 2. – 496 с.

115. Гражданское право [Текст] : учеб. : в 3 т. Т. 1. / Н. Н. Агафонова [и др.] ; отв. ред. В. П. Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2012. – 816 с.

116. Гражданское право [Текст] : учеб. : в 3 т. Т. 1 / Н. Д. Егоров [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – 776 с.

117. Гражданское уложение Германии = Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch mit Einführungsgesetz [Текст] : введ. закон к Гражд. уложению : пер. с нем. / [введ., сост. В. Бергманн] ; науч. ред. – В. Бергманн [и др.]. – 3-е изд., перераб. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 896 с.

118. Гражданско-правовая охрана интересов личности [Текст] / О. С. Иоффе [и др.] ; отв. ред. Б. Б. Черепахин. – М., 1969. – 255 с.

119. Грибанов, В. П. Интерес в гражданском праве [Текст] / В. П. Грибанов // Осуществление и защита гражданских прав. – М. : Статут, 2000. – С. 233–244.

120. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] / В. П. Грибанов // Осуществление и защита гражданских прав. – М. : Статут, 2000. – С. 19–212.

121. Гукасян, Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы [Текст] / Р. Е. Гукасян // Избранные труды по гражданскому процессу. – М. : Проспект, 2009. – С. 208–214.

122. Гукасян, Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р. Е. Гукасян // Избранные труды по гражданскому процессу. – М. : Проспект, 2009. – С. 12–177.

123. Гукасян, Р. Е. Сочетание личных, групповых и общественных интересов в правовом регулировании [Текст] / Р. Е. Гукасян // Избранные труды по гражданскому процессу. – М. : Проспект, 2009. – С. 215–228.

124. Гурвич, М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия [Текст] / М. А. Гурвич // Труды ВЮЗИ. – Т. 3. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. – М., 1965. – С. 62–117.

125. Гурвич, М. А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса [Текст] / М. А. Гурвич // Учен. зап. ВИЮН. – Вып. 4. – М., 1955. – С. 28–59.

126. Гурвич, М. А. Учение об иске [Текст] / М. А. Гурвич // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса) : сб. науч. тр. – М. : Проспект, 2017. – С. 193–226.

127. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры [Текст] / А. Я. Гуревич. – М., 1984. – 350 с.

128. Давид, Р. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Международные отношения, 2009. – 456 с.

129. Дайси, А. В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции [Текст] : пер., доп. по 6-му англ. изд. / А. В. Дайси ; пер. с англ. О. В. Полторацкой ; под ред. П. Г. Виноградова. – 2-е изд. – М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. – 707 с.

130. Демкина, А. В. Преддоговорные отношения в российском гражданском праве : новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / А. В. Демкина. – М. : Изд. Гос. Думы, 2015. – 128 с.

131. Дернбург, Г. Пандекты. Вещное право [Текст] : пер. с нем. / Г. Дернбург ; под ред. А. Ф. Мейендорфа. – 6-е изд., испр. – СПб. : Гос. Тип., 1905. – 376 с.

132. Дзгоева, Б. О. Сочетание частных и публичных интересов в правовом регулировании рекламы [Текст] / Б. О. Дзгоева. – М. : Проспект, 2009. – 128 с.

133. Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / В. В. Байбак [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2017. – 1120 с.

134. Долинская, В. В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление [Текст] / В. В. Долинская, В. В. Фалеев. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 240 с.

135. Ем, В. С. К вопросу о понятии, содержании и сущности правовых обязанностей [Текст] / В. С. Ем // Проблемы развития частного права : сб. ст. к юбилею В. С. Ема / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. – М. : Статут, 2011. – С. 10–18.

136. Ем, В. С. Обязанности-принципы и формы их проявления в гражданском праве обязанностей [Текст] / В. С. Ем // Проблемы развития частного права : сб. ст. к юбилею В. С. Ема / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. – М. : Статут, 2011. – С. 19–27.

137. Защита владения и права владения в гражданском праве России [Текст] : монография / Ю. А. Бочкарев [и др.]. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2008. – 210 с.

138. Зимелева, М. В. Общая собственность в советском гражданском праве [Текст] / М. В. Зимелева // Учен. зап. ВИЮН. – Вып. 2. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 3–90.

139. Зом, Р. Институты : История и система римского гражданского права. Ч. 2 [Текст] : Вып. 1. Система. Общая часть и вещное право : пер. с нем. / Р. Зом ; под ред. и с предисл. А. Н. Беликова. – Сергиев Посад : Тип. И. И. Иванова, 1916. – 375 с.

140. Иеринг, Р. фон. Борьба за право [Текст] / Р. фон. Иеринг ; пер с нем. П. П. Волкова. – М. : Типография Грачева и К°, 1874. – 80 с.

141. Исаков, В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования [Текст] : монография / В. Б. Исаков ; под ред. С. С. Алексеева. – репр. изд. – М. : Норма, 2017. – 128 с.

142. Исаков, В. Б. Юридические факты в советском праве [Текст] : монография / В. Б. Исаков. – репр. изд. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2017. – 144 с.

143. Иоффе, О. С. Вопросы теории права [Текст] / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М., 1961. – 380 с.

144. Иоффе, О. С. Избранные труды [Текст] : в 4 т. Т. 3. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 837 с.

145. Иоффе, О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву [Текст] / О. С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву : из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / сост. А. Л. Маковский, О. Ю. Шилохвост. – 3-е изд., испр. – М. : Статут, 2009. – С. 512–652.

146. Иоффе, О. С. Спорные вопросы учения о правоотношении [Текст] / О. С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / сост. А. Л. Маковский, О. Ю. Шилохвост. – 3-е изд., испр. – М. : Статут, 2009. – С. 653–698.

147. Иоффе, О. С. Цивилистическая доктрина империализма [Текст] / О. С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / сост. А. Л. Маковский, О. Ю. Шилохвост. – 3-е изд., испр. – М. : Статут, 2009. – С. 115–160.

148. Кабрияк, Р. Кодификации = Les codifications [Текст] / Р. Кабрияк ; пер с фр. Л. В. Головки. – М. : Статут, 2007. – 476 с.

149. Камышанский, В. П. Право собственности : пределы и ограничения = Law of property : scope and limitations [Текст] / В. П. Камышанский. – М., 2000. – 303 с.

150. Кант, И. Критика практического разума [Текст] / И. Кант // Сочинения : в 8 т.; под общ. ред. проф. А. В. Гулыги. – М., 1994. – Т 4. – 630 с.

151. Карапетов, А. Г. Свобода договоров и ее пределы [Текст] : в 2 т. / А. Г. Карапетов, А. И. Савельев. – М. : Статут, 2012.

Т. 1 : Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и ее ограничений. – 451 с.

Т. 2 : Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – 452 с.

152. Карапетов, А. Г. Экономический анализ права [Текст] / А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2016. – 528 с.

153. Карнушин, В. Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации : общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ [Текст] / В. Е. Карнушин ; под ред. В. П. Камышанского. – М. : Статут, 2016. – 255 с.

154. Комаров, А. С. Ответственность в коммерческом обороте [Текст] / А. С. Комаров. – М., 1991. – 207 с.

155. Комаров, А. С. Прогрессивное развитие унификации правовых норм о международных коммерческих сделках (вступительная статья) [Текст] / А. С. Комаров // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / пер. с англ. А. С. Комарова. – М. : Статут, 2006. – С. III–XX.

156. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Текст] : в 3 т. Т. 1 / Т. Е. Абова [и др.] ; под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2006. – 1060 с.

157. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / А. Ю. Бушев [и др.] ; под ред. О. А. Городова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2008. – 352 с.

158. Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс : спец. вып. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113134> (дата обращения : 11.06.2012).

159. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] / Г. Е. Авилов [и др.] ; под ред. А. Л. Маковского ; вступ. ст. В. Ф. Яковлева ; Иссл. центр частного права. – М. : Статут, 2008. – 715 с.

160. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей [Текст] / М. И. Брагинский [и др.]. – М. : Фонд Правовая культура, 1995. – 479 с.

161. Коммонс, Дж. Р. Правовые основания капитализма [Текст] / Дж. Р. Коммонс ; пер. с англ. А. Аполлонова, А. Маркова ; под ред. М. Одинцовой. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 416 с.

162. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Текст] / Исследоват. центр част. права при Президенте Рос. Федерации ; вступит. ст. А. Л. Маковского. – М. : Статут, 2009. – 159 с.

163. Концепция развития законодательства о вещном праве (проект) [Текст] // Вещное право : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2017. – Прил. 2. – С. 342–435.

164. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права [Текст] / Н. М. Коркунов ; предисл. д-ра юрид. наук, проф. И. Ю. Козлихина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 430 с.

165. Корнеев, С. М. Право государственной социалистической собственности в СССР [Текст] / С. М. Корнеев // Избранное / сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. – М. : Статут, 2012. – С. 58–269.

166. Кошелева, И. А. Преобразовательный иск в гражданском и арбитражном процессах [Текст] / И. А. Кошелева ; отв. ред. А. В. Цихоцкий. – Новосибирск, 2008. – 283 с.

167. Красавчиков, О. А. Гражданские организационно-правовые отношения [Текст] / О. А. Красавчиков // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сб. ст. – М. : Статут, 2001. – С. 156–165.

168. Красавчиков, О. А. Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения [Текст] / О. А. Красавчиков // Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. – М.: Статут, 2005. – Т. 2. – С. 7–25.

169. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве [Текст] / О. А. Красавчиков // Категории науки гражданского права. Избранные труды : в 2 т. – М. : Статут, 2005. – Т. 2. – С. 49–241.

170. Крашенинников, Е. А. Охраняемый законом интерес и средства его защиты [Текст] / Е. А. Крашенинников // Вопросы теории охранительных правоотношений : материалы науч. конф. / отв. ред. Е. А. Крашенинников. – Ярославль, 1991. – С. 12–18.

171. Крашенинников, Е. А. Понятие и предмет исковой давности [Текст] / Е. А. Крашенинников. – Ярославль, 1997. – 86 с.

172. Крашенинников, Е. А. Последствия совершения порочных сделок [Текст] / Е. А. Крашенинников // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права : сб. науч. трудов / под ред. Н. В. Носова. – Ярославль, 1987. – С. 41–51.

173. Крашенинников, Е. А. Преобразование прав и обязанностей как способ защиты охраняемых законом интересов [Текст] / Е. А. Крашенинников, Т. В. Лисова // Проблемы защиты охраняемых законом интересов : тез. докл. 6 обл. научно-практич. конф. молодых учен. и специалистов 4–6 февр. 1990 г. / отв. за вып. Е. А. Крашенинников, Е. Я. Мотовиловкер. – Ярославль, – 1990. – С. 3–6.

174. Крашенинников, Е. А. Структура субъективного права и право на защиту [Текст] / Е. А. Крашенинников // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство / под ред. П. Ф. Елисейкина. – Ярославль, 1979. – С. 73–82.

175. Кривцов, А. С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и в современном гражданском праве [Текст] / А. С. Кривцов. – М. : Статут, 2003. – 314 с.

176. Кузнецова, О. А. Презумпции в гражданском праве = Presumptions in civil law [Текст] / О. А. Кузнецова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2004. – 347 с.

177. Кучер, А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа : юридический аспект [Текст] / А. Н. Кучер. – М. : Статут, 2005. – 362 с.

178. Лапаева, В. В. Формальное равенство как критерий правового начала в общественной жизни [Текст] / В. В. Лапаева // Ценности и образы права / Ин-т гос-ва и права Рос. Акад. Наук ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, Ю. А. Тихомиров. – М., 2007. – С. 87–106.

179. Локк, Дж. О государственном правлении [Текст] / Дж. Локк // Избранные философские произведения : в 2 т. – М. : Соцэкгиз, 1960. – Т. 2. – С. 3–137.

180. Магазинер, Я. М. Общая теория права на основе советского законодательства [Текст] / Я. М. Магазинер // Избранные труды по общей теории

права ; отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А. К. Кравцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006.

181. Маковский, А. Л. Концепция Гражданского кодекса России [Текст] / А. Л. Маковский // О кодификации права (1922 – 2006). – М. : Статут, 2010. – С. 294–303.

182. Маковский, А. Л. Основы гражданского законодательства и предпринимательская деятельность [Текст] / А. Л. Маковский, Е. А. Суханов // О кодификации права (1922 – 2006). – М. : Статут, 2010. – С. 240–254.

183. Малько, А. В. Законные интересы как правовая категория [Текст] / А. В. Малько, В. В. Субочев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 359 с.

184. Мартемьянова, А. М. Об организационных отношениях в предмете гражданского права [Текст] / А. М. Мартемьянова // Актуальные проблемы гражданского права : межвуз. сб. науч. тр. ; отв. ред. В. Ф. Яковлев. – Свердловск, 1986. – С. 133–143.

185. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности [Текст] / Г. К. Матвеев. – М. : Юрид. лит., 1970. – 312 с.

186. Матузов, Н. И. Возможность и действительность в российской правовой системе [Текст] : монография / Н. И. Матузов, Н. В. Ушанова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 272 с.

187. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права [Текст] / Н. И. Матузов. – Саратов, 1972. – 292 с.

188. Матузов, Н. И. Правовая система и личность [Текст] / Н. И. Матузов. – Саратов, 1987. – 294 с.

189. Матузов, Н. И. Теория государства и права [Текст] : учеб. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2009. – 541 с.

190. Мезрин, Б. Н. Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств [Текст] / Б. Н. Мезрин // Антология уральской цивилистики. 1925 – 1989 : сб. ст. – М. : Статут, 2001. – С. 191–202.

191. Мейер, Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях [Текст] / Д. И. Мейер // Избранные произведения по гражданскому праву. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – С. 53–162.

192. Мейер, Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.) [Текст] : по испр. и доп. 8-му изд., 1902 / Д. И. Мейер. – изд. 3-е, испр. – М. : Статут, 2003. – 831 с.

193. Михайлов, С. В. Категория интереса в российском гражданском праве [Текст] / С. В. Михайлов. – М., 2002. – 205 с.

194. Модельные правила европейского частного права [Текст] : пер. с англ. / С.-Петербур. гос. ун-т ; науч. ред. Н. Ю. Рассказова. – М. : Статут, 2013. – 989 с.

195. Мозолин, В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство [Текст] / В. П. Мозолин. – М. : Юстицинформ, 2008. – 176 с.

196. Мотовиловкер, Е. А. Теория регулятивного и охранительного права [Текст] / Е. Я. Мотовиловкер. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 136 с.

197. Муромцев, С. А. О консерватизме римской юриспруденции [Текст] / С. А. Муромцев // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. – М. : АО «Центр ЮрИнфор», 2004. – С. 59–212.

198. Нерсесянц, В. С. Философия права [Текст]: учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма, 2005. – 656 с.

199. Новгородцев, П. И. Об общественном идеале [Текст] / П. И. Новгородцев // Избранные труды / сост., автор вступит. ст. и коммент. К. А. Соловьев. – М. : РОССПЭН, 2010. – С. 367–877.

200. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве [Текст] / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / науч. ред. В. С. Ем, А. Л. Маковский. – М. : Статут, 2006. – Т. 2. – С. 7–343.

201. Новицкий, И. Б. Обязательство заключить договор [Текст] / И. Б. Новицкий // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / науч. ред. В. С. Ем, А. Л. Маковский. – М. : Статут, 2006. – Т. 1 – С. 125–179.

202. Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность [Текст] / И. Б. Новицкий // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / науч. ред. В. С. Ем, А. Л. Маковский. – М. : Статут, 2006. – Т. 1 – С. 180–457.

203. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2013. – 874 с.

204. Опалев, Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве [Текст] / Р. О. Опалев. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 248 с.

205. Пассек, Е. В. Неимущественный интерес в обязательстве [Текст] / Е. В. Пассек // Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. – М. : Статут, 2003. – С. 44–180.

206. Певзнер, А. Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав [Текст] / А. Г. Певзнер // Учен. зап. ВЮЗИ. – Вып. 5 : Вопросы гражданского права / отв. ред. В. А. Рясенцев. – М., 1958. – С. 3–34.

207. Петражицкий, Л. И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права [Текст] : экономическое исследование / Л. И. Петражицкий. – СПб. : Тип. М-ва финансов (В. Киршбаума), 1898. – 226 с.

208. Петражицкий, Л. И. Введение в науку политики права [Текст] / Л. И. Петражицкий // Теория и политика права. Избранные труды ; науч. ред. Е. В. Тимошина. – СПб. : Унив. издат. консорциум «Юридическая книга», 2010. – С. 3–184.

209. Пляниоль, М. Курс французского гражданского права [Текст] : пер. с фр. : ч. 1–2 / М. Пляниоль. – пер. и предисл. В. Ю. Гартмана. – Петроков : Изд. тип. С. Панского, 1911. – 1012 с.

210. Подузова, Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве [Текст] : монография / Е. Б. Подузова. – М. : Проспект, 2014. – 179 с.

211. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И. А. Покровский. – 5-е изд., стер. – М. : Статут, 2009. – 351 с.

212. Право собственности : актуальные проблемы [Текст] / О. А. Беляева [и др.] ; отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров. – М., 2008. – 730 с.

213. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 [Текст] / пер. с англ. А. С. Комарова. – М. : Статут, 2013. – 758 с.

214. Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ко второму чтению) (извлечение) [Текст] // Вещное право: научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2017. – Прил. 4. – С. 466–559.

215. Пухта, Г. Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1 [Текст] : пер. с послед. нем. изд. / Г. Ф. Пухта ; [пер. с нем. А.-А. Ф. Рудорфа]. – М. : Ф. Н. Плевако, 1874. – 562 с.

216. Радбрух, Г. Философия права [Текст] / Г. Радбрух ; [пер. с нем. Ю. М. Юмашева]. – М. : Международные отношения, 2004. – 240 с.

217. Радченко, С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России [Текст] / С. Д. Радченко. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 217 с.

218. Радько, Т. Н. Теория функций права [Текст] : монография / Т. Н. Радько. – М. : Проспект, 2014. – 272 с.

219. Райхер, В. К. Абсолютные и относительные права [Текст] / В. К. Райхер // Изв. экон. фак. Ленингр. политехнич. ин-та. – 1928. – Вып. 1. – С. 273–306.

220. Римское частное право [Текст] : учебник / В. А. Краснокутский [и др.]; под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. – М. : Юриспруденция, 2006.

221. Ромовская, З. В. Защита в советском семейном праве [Текст] / З. В. Ромовская. – Львов, 1985. – 180 с.

222. Рюккерт, И. Предисловие к русскому изданию «Системы современного римского права» Ф. К. фон Савиньи [Текст] / И. Рюккерт // Система современного римского права : [в 8 т.]. Т. 1 / Ф. К. фон Савиньи ; пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М. : Статут, 2011. – С. 248–254.

223. Рясенцев, В. А. Представительство в советском гражданском праве [Текст] / В. А. Рясенцев // Представительство и сделки в современном гражданском праве. – М. : Статут, 2006. – С. 24–469.

224. Рясенцев, В. А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав [Текст] / В. А. Рясенцев // Представительство и сделки в современном гражданском праве. – М. : Статут, 2006. – С. 536–548.

225. Сабикенов, С. Права и социальные интересы в период социализма [Текст] / С. Сабикенов ; отв. ред. М. Т. Баймаханов. – Алма-Ата, 1986. – 200 с.

226. Савиньи, Ф. К. фон. Обязательственное право [Текст] / Ф. К. фон Савиньи ; пер. с нем. В. Фукса, Н. Мандро. – М. : Тип. А. В. Кудрявцевой, 1876. – 620 с.

227. Савиньи, Ф. К. фон. Система современного римского права [Текст] : [в 8 т.]. Т. 1 / Ф. К. фон Савиньи ; пер с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М. : Статут, 2011. – 510 с.

228. Савиньи, Ф. К. фон. Система современного римского права [Текст] : в 8 т. Т. 4 / Ф. К. фон Савиньи ; пер с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М. : Статут, 2016. – 480 с.

229. Сальвиа, М. де. Прецеденты Европейского Суда по правам человека = Precedent of the European Courts of Human Rights [Текст] : руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод : судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. де Сальвиа ; науч. ред. и предисл. Ю. Ю. Берестнева ; пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 1072 с.

230. Самуэльсон, П. Э. Экономика [Текст] : пер. с англ. / П. Э. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус. – М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2012. – 1360 с.

231. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права [Текст] : учеб. / Ч. Санфилиппо ; пер. с итал. И. И. Маханькова ; под. общ. ред. Д. В. Дождева. – М. : Норма, 2012. – 464 с.

232. Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства [Текст] / С. В. Сарбаш. – М. : Статут, 2005. – 636 с.

233. Сарбаш, С. В. Элементарная догматика обязательств [Текст] : учеб. пособие / С. В. Сарбаш. – 2-е изд., стер. – М. : Статут, 2017. – 335 с.

234. Свердлов, Г. А. Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов [Текст] : учеб. пособие / Г. А. Свердлов. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1980. – 72 с.

235. Седова, Ж. И. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации [Текст] / Ж. И. Седова, Н. В. Зайцева. – М. : Статут, 2014. – 159 с.

236. Сенчищев, В. И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие [Текст] / В. И. Сенчищев // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. М. И. Брагинского. – М., 1999. – С. 109–160.

237. Серебровский, В. И. Очерки советского наследственного права [Текст] / В. И. Серебровский // Избранные труды по наследственному и страховому праву. – изд. 2-е, испр. – М. : Статут, 2003. – С. 36–248.

238. Сериков, Ю. А. Презумпции в гражданском судопроизводстве [Текст] / Ю. А. Сериков ; науч. ред. В. В. Ярков. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 170 с.

239. Сеницын, С. А. Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права [Текст] = Absolute and relative legal rights. General system and problems of the theory of civil law : сравнительно-правовое исследование : монография / С. А. Сеницын. – М. : Юриспруденция, 2015. – 565 с.

240. Сеницын, С. А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы [Текст] / С. А. Сеницын. – М. : Статут, 2012. – 223 с.

241. Сеницын, С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве : актуальные проблемы [Текст] / С. А. Сеницын. – М. : Инфотропик Медиа, 2015. – 340 с.

242. Сиренко, В. Ф. Проблема интереса в государственном управлении [Текст] / В. Ф. Сиренко. – Киев, 1980. – 179 с.

243. Скловский, К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении : практические вопросы [Текст] / К. И. Скловский. – М. : Статут, 2004. – 365 с.

244. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве [Текст] / К. И. Скловский. – 4-е изд., перераб., доп. – М. : Статут, 2008. – 922 с.

245. Степанян, В. В. Выражение интересов общества и личности в социалистическом обществе (Механизм : структура, функционирование) [Текст] / В. В. Степанян. – Ереван : Изд-во Акад. наук Армянской ССР, 1983. – 157 с.

246. Степанян, В. В. Социальные интересы и социалистическое право [Текст] / В. В. Степанян. – Ереван : Изд-во Акад. наук Армянской ССР, 1980. – 137 с.

247. Субочев, В. В. Законные интересы [Текст] : монография / В. В. Субочев ; под ред. А. В. Малько. – М. : Норма, 2008. – 495 с.

248. Сулейменов, М. К. Вещные права в Республике Казахстан прав [Текст] / М. К. Сулейменов [и др.] // Избранные труды по гражданскому праву / науч. ред. В. С. Ем. – М. : Статут, 2006. – С. 199–270.

249. Сулейменов, М. К. Обременения вещных прав в гражданском обороте [Текст] / М. К. Сулейменов, Ю. Г. Басин // Избранные труды по гражданскому праву / сост., вступит. ст. И. П. Грешникова. – СПб : Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 332–341.

250. Сулейменов, М. К. Структура договорно-хозяйственных связей [Текст] / М. К. Сулейменов // Избранные труды по гражданскому праву / науч. ред. В. С. Ем. – М. : Статут, 2006. – С. 297–452.

251. Суханов, Е. А. Вещное право [Текст] : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2017. – 560 с.

252. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право очерк / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2014. – 456 с.

253. Тихомиров, Ю. А. Публичное право [Текст] / Ю. А. Тихомиров. – М., 1995. – 496 с.

254. Толстой, В. С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве [Текст] / В. С. Толстой // Труды ВЮЗИ. – М., 1966. – Т. 5. – С. 134–159.

255. Толстой, Ю. К. К теории правоотношения [Текст] / Ю. К. Толстой. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 87 с.

256. Третьяков, С. В. О проблеме догматической квалификации «правомочия распоряжения» [Текст] / С. В. Третьяков // Основные проблемы частного права : сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. А. Л. Маковского / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – С. 317–345.

257. Трубецкой, Е. Н. Лекции по энциклопедии права [Текст] / Е. Н. Трубецкой. – изд. 2-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 232 с.

258. Тягай, Е. Д. Право собственности на недвижимость в США : Сложноструктурные модели [Текст] : монография / Е. Д. Тягай. – М. : Проспект, 2014. – 197 с.

259. Ульянов, А. В. Проблемы гражданско-правовой охраны интересов слабой стороны [Текст] / А. В. Ульянов, А. М. Эрделевский // Правовая политика в области обеспечения прав инвалидов : сб. материалов «круглого стола» (Красноярск, 27 июня 2017 г.). – Красноярск : АНПО «Правовой модус», 2017. – С. 40–49.

260. Ульянов, А. В. Функция юридического интереса по обеспечению прав и свобод человека в гражданско-правовой сфере [Текст] / А. В. Ульянов // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане : материалы междунар. науч.-практич. конф., 28–29 нояб. 2013 г. / отв. ред. А. Г. Никитин. – Казань : Познание, 2014. – С. 824–829.

261. Ульянов, А. В. Юридический (публичный) интерес в механизме обеспечения равенства субъектов гражданского права [Текст] / А. В. Ульянов // Теоретические и методологические проблемы современных наук : материалы 9 Междунар. науч.-практич. конф. (Новосибирск, 5 окт. 2013 г.) / науч. ред. Е. А. Омельченко. – Новосибирск : ООО агентство «Сибпринт», 2013. – С. 118–144.

262. Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. редакция : Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М., Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

263. Флейшиц, Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран [Текст] / Е. А. Флейшиц // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. / вступит. ст., сост. А. Л. Маковский. – М. : Статут, 2015. – Т. 1. – С. 90–338.

264. Флейшиц, Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения [Текст] / Е. А. Флейшиц // Избранное / сост. д-р юрид. наук, проф. Е. А. Павлодский. – М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2007. – С. 74–347.

265. Флейшиц, Е. А. Соотношение правоспособности и субъективных прав [Текст] / Е. А. Флейшиц // Избранное / сост. д-р юрид. наук, проф. Е. А. Павлодский. – М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2007. – С. 21–48.

266. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении [Текст] / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 351 с.

267. Ханипов, А. Т. Интересы как форма общественных отношений [Текст] / А. Т. Ханипов ; отв. ред. А. К. Черненко, А. А. Чегулин. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1987. – 255 с.

268. Хвостов, В. М. Система римского права [Текст] / В. М. Хвостов. – М. : Спарк, 1996. – 522 с.

269. Хохлов, С. А. Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса [Текст] / С. А. Хохлов // Избранное / сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2012. – С. 238–254.

270. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права [Текст] : в 2 т. : [пер. с нем.] / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М. : Международные отношения, 2000. – Т. 2. – 512 с.

271. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора [Текст] : учеб. пособие для вузов / А. Ф. Черданцев. – М. : ЮНИТИ, 2003. – 381 с.

272. Черепахин, Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву [Текст] / Б. Б. Черепахин // Труды по гражданскому праву. – М. : Статут, 2001. – С. 307–442.

273. Черниловский, З. М. Лекции по римскому частному праву [Текст] / З. М. Черниловский. – М., 1991. – 208 с.
274. Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты [Текст] / Д. М. Чечот. – Л., 1968. – 72 с.
275. Чичерин, Б. Н. Философия права [Текст] / Б. Н. Чичерин. – изд. 2-е, испр. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 344 с.
276. Шайкенов, Н. А. Правовое обеспечение интересов личности [Текст] / Н. А. Шайкенов. – Свердловск, 1990. – 200 с.
277. Шапп, Я. Система германского гражданского права [Текст] / Я. Шапп ; пер. с нем. С. В. Королева. – М. : Международные отношения, 2006. – 360 с.
278. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права [Текст] / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2005. – 2 т.
279. Шкредов, В. П. Экономика и право : опыт экономико-юридического исследования общественного производства [Текст] / В. П. Шкредов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1990. – 270 с.
280. Экимов, А. И. Интересы и право в социалистическом обществе [Текст] / А. И. Экимов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 134 с.
281. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права [Текст] : Введение и Общая часть : пер. с 13-го нем. изд. / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф ; пер. с нем. К. А. Граве, Г. Н. Полянской, В. А. Альтшулера ; под ред., с предисл. и введ. замеч. засл. деят. наук., проф. Д. М. Генкина, проф. И. Б. Новицкого. – М. : Изд-во иностр. лит., 1949. – 436 с.
282. Яковлев, В. Ф. Введение в гражданское право [Текст] / В. Ф. Яковлев // Избранные труды. – Т. 2 : Гражданское право : История и современность. – М. : Статут, 2012. – Кн. 1. – С. 659–685.
283. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений [Текст] / В. Ф. Яковлев // Избранные труды. – Т. 2 : Гражданское право : История и современность. – М. : Статут, 2012. – Кн. 1. – С. 3–185.

284. Яковлев, В. Ф. Общая часть гражданского права в современном законодательстве и юридической практике [Текст] / В. Ф. Яковлев // Избранные труды. – Т. 2 : Гражданское право : История и современность. – М. : Статут, 2012. – Кн. 2. – С. 59–126.

285. Яковлев, В. Ф. Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик и режим правового регулирования жилищных отношений [Текст] / В. Ф. Яковлев // Избранные труды. – Т. 2 : Гражданское право : История и современность. – М. : Статут, 2012. – Кн. 1. – С. 543–552.

286. Яковлев, В. Ф. Соотношение гражданского права с публичным правом [Текст] / В. Ф. Яковлев // Избранные труды. – Т. 2 : Гражданское право : История и современность. – М. : Статут, 2012. – Кн. 1. – С. 756–778.

287. Яковлев, В. Ф. Структура гражданских правоотношений [Текст] / В. Ф. Яковлев // Избранные труды. – Т. 2 : Гражданское право : История и современность. – М. : Статут, 2012. – Кн. 1. – С. 455–464.

288. Яковлев, В. Ф. Сущность и основные черты гражданско-правового метода регулирования общественных отношений [Текст] / В. Ф. Яковлев // Избранные труды. – Т. 2 : Гражданское право : История и современность. – М. : Статут, 2012. – Кн. 1. – С. 205–216.

289. Яковлев, В. Ф. Юридическое равенство субъектов как черта гражданско-правового метода регулирования общественных отношений [Текст] / В. Ф. Яковлев // Избранные труды. – Т. 2 : Гражданское право : История и современность. – М. : Статут, 2012. – Кн. 1. – С. 193–199.

290. Яценко, Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов [Текст] : монография / Т. С. Яценко ; под науч. ред. В. С. Ема. – М. : Статут, 2016. – 311 с.

Статьи

291. Белов, В. А. Концепция «динамической правоспособности» : Попытка нового прочтения [Электронный ресурс] / В. А. Белов // Кодекс-info. – 2003. – №

3/4. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/5305863/> (дата обращения : 12.12.2017).

292. Богатырев, Ф. О. Интерес в гражданском праве [Текст] / Ф. О. Богатырев // Журнал российского права. – 2002. – № 2. – С. 33–43.

293. Будылин, Сергей. Реформа французского ГК : Сводка ключевых новелл [Электронный ресурс] / Сергей Будылин // Закон.ру : [сайт]. – Режим доступа : https://zakon.ru/blog/2016/3/17/reforma_francuzskogo_gk_svodka_klyuchevyh_novell (дата обращения : 07.12.2017).

294. Василевская, Л. Ю. Владение и владельческая защита : проблемы теории и правоприменения [Текст] / Л. Ю. Василевская // Цивилист. – 2011. – № 1. – С. 48–54.

295. Гак, Г. М. Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме [Текст] / Г. М. Гак // Вопросы философии. – 1955. – № 4. – С. 17–28.

296. Глезерман, Г. Е. Интерес как социологическая категория [Текст] / Г. Е. Глезерман // Вопросы философии. – 1966. – № 10. – С. 15–26.

297. Демин, М. В. К вопросу о природе интереса [Текст] / М. В. Демин // Философские науки. – 1972. – № 3. – С. 30–36.

298. Егорова, М. А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании [Текст] / М. А. Егорова // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2001. – № 5. – С. 10–21.

299. Зеккель, Э. Секундарные права в гражданском праве [Текст] / Э. Зеккель // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 205–252.

300. Иеринг, Р. [фон]. Culpa in Contrahendo, или Возмещение убытков при недействительности или незаключенности договоров [Текст] / Р. [фон] Иеринг // Вестн. гражд. права. – 2013. – № 3. – С. 190–266.

301. Карапетов, А. Г. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» [Электронный ресурс] / А. Г. Карапетов, Р. С. Бевзенко // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2014. – № 8 ; № 9. – Режим доступа : <http://m->

logos.ru/img/file/690208148_komentarii_k_normam_gk_ob_otdelnih_vidah_dogovoro_v_karapetov_bevzenko.pdf (дата обращения : 29.06.2017).

302. Крашенинников, Е. А. Защита охраняемых законом интересов путем преобразования прав и обязанностей [Текст] / Е. А. Крашенинников // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2013. – № 2. – С. 6–9.

303. Кряжков, А. В. Публичный интерес : понятие, виды и защита [Текст] / А. В. Кряжков // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 91–99.

304. Кудрявцев, В. Н. Закон и пределы правомерного поведения [Текст] / В. Н. Кудрявцев, Н. С. Малеин // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 31–38.

305. Малеин, Н. С. Охраняемый законом интерес [Текст] / Н. С. Малеин // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 27–34.

306. Малько, А. В. Основы теории законных интересов [Текст] / А. В. Малько // Журнал российского права. – 1999. – № 5/6. – С. 65–72.

307. Малько, А. В. Правовые режимы в российском законодательстве [Текст] / А. В. Малько, О. С. Родионов // Журнал российского права. – 2001. – № 9. – С. 19–25.

308. Малько, А. В. Субъективное право и законный интерес [Текст] / А. В. Малько // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 58–70.

309. Мальцев, Г. В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан [Текст] / Г. В. Мальцев // Советское государство и право. – 1965. – № 10. – С. 19–26.

310. Мицкевич, А. В. Некоторые вопросы учения о субъективных гражданских правах [Текст] / А. В. Мицкевич // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 28–36.

311. Мозолин, В. П. Государственная корпорация vs акционерное общество [Текст] / В. П. Мозолин // Журнал российского права. – 2010. – № 6. – С. 19–34.

312. Мозолин, В. П. Правовой статус государственной корпорации и юридическая природа права собственности на принадлежащее ей имущество // [Текст] / В. П. Мозолин // Журнал российского права. – 2009. – № 1. – С. 20–26.

313. Мозолин, В. П. О трех сферах имущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством [Текст] / В. П. Мозолин, А. А. Рябов // Законодательство. – 2009. – № 6. – С. 24–29.

314. Рыбалов, А. О. Некоторые вопросы вещных обязательств [Текст] / А. О. Рыбалов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 12. – С. 70. – С. 62–70.

315. Сдловский, К. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве [Текст] / К. Сдловский, М. Смирнова // Хозяйство и право. – 2003. – № 10. – С. 88–98.

316. Субочев, В. В. Законные интересы и принципы права : аспекты взаимосвязи [Текст] / В. В. Субочев // Философия права. – 2007. – № 2. – С. 27–31.

317. Титиевский, А. Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода [Текст] / А. Н. Титиевский // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 128–132.

318. Третьяков, С. В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине [Текст] / С. В. Третьяков // Вестн. гражд. права. – 2007. – № 2. – С. 253–270.

319. Ульянов, А. В. Баланс частных и публичных интересов и равновесие правовой системы [Электронный ресурс] / А. В. Ульянов // Публично-правовые исследования : [электронный журнал]. – 2015. – № 3. – Режим доступа : http://www.publaws.ru/open/2015-3/3_2015_Ulianov_p1-44.pdf (дата обращения : 09.12.2017).

320. Ульянов, А. В. Баланс частных и публичных интересов как нормативный идеал в системе конституционно-правового регулирования [Текст] / А. В. Ульянов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 6. – С. 1080–1083.

321. Ульянов, А. В. Добросовестность в гражданском праве [Текст] / А. В. Ульянов // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 133–140.

322. Ульянов, А. В. Достижение баланса частных и публичных интересов как необходимое условие равновесия правовой системы [Текст] / А. В. Ульянов // Государство и право. – 2016. – № 5. – С. 108–111.

323. Ульянов, А. В. Категория юридического интереса в свете неоконцепции гражданского права [Текст] / А. В. Ульянов // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. – С. 51–57 ; № 6. – С. 100–108.

324. Ульянов, А. В. О гражданско-правовой охране интересов субъекта правоожиданий [Текст] / А. В. Ульянов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 87–98.

325. Ульянов, А. В. Юридические интересы в системе гражданского права [Текст] / А. В. Ульянов // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 119–127.

326. Ульянов, А. В. Юридические интересы и корпоративная собственность в системе российского гражданского права [Текст] / А. В. Ульянов // Право и экономика. – 2013. – № 11. – С. 71–76.

327. Ульянов, А. В. Юридический интерес и обеспечение равенства субъектов гражданского права [Текст] / А. В. Ульянов // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12. – С. 1606–1613.

328. Ульянов, А. В. Юридическое обоснование защиты слабой стороны в договоре [Текст] / А. В. Ульянов // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 114–118.

329. Харитонов, Ю. С. Организационные отношения в обязательственном праве : постановка проблемы [Текст] / Ю. С. Харитонов // Гражданское право. – 2004. – № 1. – С. 32–34.

330. Эрделевский, А. М. О некоторых вопросах исковой давности [Текст] / А. М. Эрделевский // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 58–64.

Диссертации и авторефераты

331. Батурина, Ю. Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.01 / Батурина Юлия Борисовна. – М., 2001. – 25 с.

332. Брагинский, М. И. Влияние действий других (третьих) лиц на социалистические гражданские правоотношения [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Брагинский Михаил Исаакович. – Л., 1962. – 36 с.

333. Губин, Е. П. Обеспечение интересов в гражданско-правовых обязательствах [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Губин Евгений Порфирьевич. – М., 1980. – 24 с.

334. Дозорцев, В. А. Права государственного предприятия на закрепленное за ним имущество [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дозорцев Виктор Абрамович. – М., 1953. – 16 с.

335. Емелькина, И. А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Емелькина Ирина Александровна. – М., 2010. – 61 с.

336. Завьялов, Ю. С. Проблема интереса в марксистской теории социалистического права [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 710 / Завьялов Юрий Степанович. – М., 1968. – 298 с.

337. Закомлистов, А. Ф. Философия юридической нормы [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филос. Наук : 09.00.11 / Закомлистов Александр Федорович. – Пермь, 2004. – 48 с.

338. Кирсанов, К. А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кирсанов Константин Александрович. – Екатеринбург, 2008. – 28 с.

339. Першин, М. В. Частно-правовой интерес : понятие, правообразование, реализация [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Першин Михаил Викторович. – Н. Новгород, 2004. – 35 с.

340. Сеницын, С. А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Сеницын Сергей Андреевич. – М., 2010. – 30 с.

341. Субочев, В. В. Теория законных интересов [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Субочев Виталий Викторович. – Тамбов, 2009. – 57 с.

342. Шайкенов, Н. А. Категория интереса в советском праве : право как средство реализации интересов личности [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шайкенов Нагашбай Амангалеевич. – Свердловск, 1980. – 16 с.

Научные источники на иностранных языках

343. Becker, L. Property Rights. Philosophical Foundations / L. Becker. – London., 1977.

344. Häussermann, W. Relative rechte als gegenstand unerlaubter handlungen dritter / W. Häussermann. – Tübingen, 1957.

345. Hohfeld, W. N. Fundamental Legal Conceptions / W. N. Hohfeld. – New Haven : Yale University Press, 1923.

346. Honoré, A. M. Ownership / A. M. Honoré // Oxford Essays in Jurisprudence. – Oxford, 1961.

347. Kocourek, A. The Hohfeld System of Fundamental Legal Concepts / A. Kocourek // 15 Ill. Law Quar, 1920.

348. Lawson, F. H. The Law of Property / F. H. Lawson, B. Rudden. – 2 ed. – Oxford, 1982.

349. Oertmann P. Die Geschäftsgrundlage : Ein neuer Rechtsbegriff / P. Oertmann. – Leipzig, 1921.

350. Steiner R. Das Gestaltungsrecht / R. Steiner. – Zürich, 1986.